

В
ЭТОТ
РАЗ

Книжный червь Переводы книги
ШАНТАЛЬ ФЕРНАНДО

Annotation

Я ЛЮБИЛ ЕЕ. Я ПОТЕРЯЛ ЕЕ. Но я не готов позволить ей уйти. В этот раз, я буду действовать наверняка.

Шанталь Фернандо

В этот раз

Возможно #2

Оригинальное название : Chantal Fernando «This Time Around» 2014

Переведенное: Шанталь Фернандо «В этот раз» 2015

Перевод : Юлия Михайлова

Редактор и оформитель : Наталья Давлад, Юлия Михайлова и Анастасия Токарева

Обложка: Анастасия Токарева

Просвещается:

Акейре,

В наших руках ненадолго, в наших сердцах навсегда.

Буду любить тебя вечно, ангел.

Тайя

После всего, что произошло из — за него...

Я топаю ногой и стискиваю зубы. Не думала, что возвращение в Перт¹ будет таким. Не предполагала, что столкнусь с Райаном спустя всего несколько дней после моего возвращения, но это произошло. Повезло же мне.

Я оттолкнулась от своего автомобиля, припаркованного перед баром Райана, где стояла в течение последних десяти минут. «Таверна Нокс». Место выглядит совсем иначе с тех пор, как я последний раз видела его. Вхожу, и мои глаза сразу же концентрируются на нем. Не вижу никого больше в этом баре кроме него. Игнорирую то, как бешено колотится мое сердце от одного лишь взгляда на него, то, как мое тело реагирует. Я мчусь к нему, чтобы высказать свое недовольство. Как он смеет игнорировать меня, увидев впервые спустя год.

Он взглянул на меня, и удивление отразилось на его лице. Я видела несметное число всплеск эмоций, прежде чем он скрыл их и заметил кого — то стоящего рядом со мной. Скотт — просто мой друг, и Райан не имел никакого права поднимать на него руку. Райан вообще не имеет никаких прав на меня больше. Он потерял эту привилегию.

Если бы только кто — нибудь сказал моему сердцу это...

Но, к сожалению, сердца, мой разум выигрывает.

Райан

Когда она вошла, я удивился. Нет, я был потрясен. Никогда не думал, что настанет тот день, когда она вновь войдет в этот бар, но вот она здесь. Ее вьющиеся каштановые волосы обрамляют круглое лицо, а сверкающие зеленые глаза прищурены в гневе. Даже сердитая она самая красивая женщина, которая когда — либо была у меня. Мой пристальный взгляд не может не блуждать по ее красивому телу. Она сложена во всех нужных местах, уж я-то знаю, так как пробовал каждый дюйм ее тела много раз. Она встает передо мной и поджимает губы.

— Ты не имел никакого права, Райан, — в смятение говорит она, ее голос тих и дрожит.

— Я имел полное право, — отвечаю я спокойно, пытаюсь притвориться, что эта женщина не имеет никакого эффекта на меня. Когда на самом деле она владеет мной, моим телом и душой.

Только она не знает этого.

— Я больше не твоя, — говорит она, ее голос теряет свою остроту. Она звучит смирившейся и усталой. Мне не очень это нравится. Я предпочитаю ее гнев.

— Ты всегда будешь моей, — говорю я, пожимая плечами.

— Райан, я серьезно. Ты не можешь так поступать со мной, — говорит она, качая головой.

Я наклоняюсь немного ближе и теперь могу почувствовать ее знакомый запах.

— Тогда скажи ему, чтобы оставил тебя в покое, Тайя.

— Итак, получается ты трахаешь всех, кто носит юбки, а хороший мужчина не может даже посмотреть в мою сторону? — спрашивает она, стискивая зубы.

— Да, все именно так, как ты и сказала.

Я не ожидал пощечины. Хотя следовало. У Тайи всегда был взрывной характер.

— Иди к черту, Райан. Не лезь в мою жизнь, — яростно говорит она, прежде чем уйти прочь.

Я наблюдаю, как она уходит от меня.

Моя жена.

Я должен уже привыкнуть к этому, но все равно до сих пор больно.

Это всегда причиняет боль.

* * *

Бах

Бах

Бах

Вот почему я съезжаю.

Стон пронзает воздух, и я съеживаюсь, не желая слышать крики удовольствия Саммер. Она мне как сестра, и слышать ее звуки... с моим братом — близнецом, давайте просто скажу, что есть миллион мест, где я предпочел бы оказаться прямо сейчас. Я включил свой iPod, чтобы приглушить их сексуальные звуки. Саммер и Рид не хотели, чтобы я съезжал, но точно знаю, что им нужна их частная жизнь. Поэтому мы пошли на компромисс. Я

переезжаю в другую квартиру. Она находится этажом ниже, но на противоположной стороне здания. Таким образом, я все еще смогу видеть их каждый день, но каждый получает свое собственное пространство и частную жизнь. Как бы неправдоподобно это не звучало, но в своих мыслях я получил квартиру для нас с Таяй. Ее образ вызывает смешанные эмоции.

Любовь.

Страсть.

Желание.

Боль.

Я пытаюсь проигнорировать последнее, но каждый раз, когда Тая приходит на ум, эта непрекращающаяся эмоция всегда присутствует. Она — единственная женщина в мире, способная причинить мне боль, и это именно то, что она сделала.

Даже если это была не ее вина или намерение, она, тем не менее, сделала это. Я утыкаюсь лицом в подушку, пытаюсь заглушить те чувства, что испытал, увидев ее снова спустя столько времени.

Год.

Я не могу вновь положить глаз на свою собственную проклятую жену через год. Я придурок. Я знаю это; она знает это. Но это не заставляет меня прекратить желать ее. Не думаю, что *что* — либо может заставить меня прекратить желать и любить Тайю. Возможно это мое наказание за прошлые ошибки. Я могу фактически услышать Рида в своей голове, который говорит мне не думать так и что все это не моя вина. Хотя я слышу слова, но это не означает, что они доходят или что я на самом деле верю им. Ничего сказанное им не заставит меня поверить в это. Я стараюсь спрятать мысли, позволяя музыке убаюкать меня, чтобы поспать.

* * *

— Мне нравится, Райан! — восклицает Саммер, оглядываясь вокруг. У нее появляется огромная улыбка, а каштановые волосы ниспадают, как занавес вокруг ее лица. Я вижу, как она садится на мой новый кожаный диван и ерзает, чтобы сесть поудобнее.

— Чувствуй себя, как дома, — дразню я, качая головой, когда она поднимает свои босые ноги. Она одета в шорты и мерзко выглядящую футболку, которая похожа на одну из старых Рида. Или это может быть даже одна из моих.

Она пожимает плечами.

— Мой дом, твой — какая разница? — говорит она легкомысленно, потянувшись за пультом и включая телевизор. Она права. Мой дом — ее дом, и наоборот. Ее телефон издает звуковой сигнал, и догадываюсь, что это должно быть Рид. Он такой зависимый, и это даже не забавно. Я иногда вываливаю на него дерьмо за это, но все мы знаем, что я в восторге от них двоих. Рид не мог и желать о такой женщине, и я счастлив, что он нашел ее.

Саммер переключает канал, а затем начинает подпевать какой — то нелепой песне.

— Когда Рид приедет? — спрашиваю я, сидя на стуле рядом с ней.

— Он обычно тренируется в течение часа после работы, — говорит она.

— В курсе, — отвечаю я. Знаю привычки своего близнеца лучше, чем свои собственные.

— Тогда должен быть дома приблизительно через два часа, — отвечает она.

Саммер барабанит пальцами вдоль бедра в такт музыке. Я поднимаю ногу на подлокотник дивана, где лежит ее голова, и запускаю пальцы на ногах в ее волосы.

— Райан! — кричит она, садясь и прищурившись на меня. Она берет мою новую

подушку и бросает ее в мою голову. Я едва успеваю увернуться от нее.

— Что? — спрашиваю я. Люблю раздражать эту девчонку. Она мне как сестра и лучший друг, все в одном.

— Ты такой ребенок, — говорит она, никакой язвительности в ее тоне. Она поворачивается к ТВ, ее волосы развеваются повсюду, пока она поворачивает голову.

— Никогда не претендовал на зрелость, — мгновенно отвечаю я. У нас уже был такой же разговор много раз.

Заиграла новая песня, и она фактически визжит.

— Это моя любимая песня!

— Какая? — спрашиваю я, слегка любопытно.

— «Gangsta' by Kat Dahlia», — говорит она, включая песню на полную громкость и игнорируя меня. Когда она приступает читать рэп, то я начинаю смеяться до боли в боках. Она такая чудачка. Я мгновенно узнаю песню, которая стоит у нее на рингтоне. Когда она заканчивается, Саммер нажимает кнопку «Без звука» и поворачивается ко мне лицом. — Ты собираешься рассказать мне, что происходит с тобой в последнее время? — говорит она, поднимая брови.

— Что ты имеешь в виду? — говорю я, желая выиграть немного времени.

— Ты ведешь себя... отстраненно последние две недели. Если это из — за твоего переезда, то я сказала тебе, что не хотела, чтобы ты съезжал, — говорит она, хмурясь.

— Дело не в этом. Помнишь женщину, которая приходила в бар и дала мне пощечину?

— Да, спрашивала Рида кто она, но он продолжает твердить мне, что это твоя история и тебе ее рассказывать, — ворчит она, скрещивая руки на груди.

Я откашливаюсь.

— Она моя бывшая..., — и затихаю.

— Догадываюсь, что больше, — говорит Саммер сухо. Она передвигается так, что становится на колени на диване лицом ко мне.

— Мы расстались. Она переехала и теперь вернулась, — говорю ей. Я пропускаю немного, но не думаю, что готов говорить о том, что произошло. Это сделало бы все реальным, и я не хочу видеть разочарование в глазах Саммер, когда она узнает правду. До сих пор помню взгляд Тайи, и это ранит меня, истязает мою душу.

— И ты все еще любишь ее, — говорит она, ее голос мягкий с пониманием.

— Я всегда буду любить ее, — говорю ей, отводя взгляд.

— Тогда в чем проблема? Ты — удивительный парень. Ей повезет, если она будет с тобой, — говорит Саммер, ее голос грубеет.

— Она ушла на плохих условиях и сейчас определенно двинулась дальше, — говорю я быстро. Даже слова причиняют боль. Это не мое дело и я не был святым, пока ее не было, но это совсем не означает, что мне не больно. Эмоции не всегда поддаются логическому объяснению. Я использовал разных женщин, чтобы попытаться забыть Тайю: это никогда не срабатывало, и я не горжусь этим, но это то, что я делал в течение прошлого года. Слова Тайи в письме, которое она оставила, говорили мне двигаться дальше, и поверьте мне: я пытался. Никогда не относился неуважительно по отношению к женщинам и не обращался с ними ужасно или что — либо подобное. Все женщины, с которыми я был, знают реальное положение дел, и я все еще в хороших отношениях с ними... кроме Тайи. И продолжаю спрашивать себя, что действительно хуже. Я, имеющий только физические отношения с разными женщинами, или ее эмоциональная привязанность с другим мужчиной? Знаю, что в

моей ситуации нет правильного или неправильного, и даже если бы и было, то я находился бы в заблуждении. Не то чтобы не хочу видеть ее счастливой, потому что хочу не что иное, как именно это. Просто... знаю, что никакой другой мужчина не будет любить Тайю так, как я, знать ее так, как я. И также не жалею, что ударил ее нового ухажера. Ненавижу признавать это, но на самом деле это было чертовски приятное ощущение. Думать, что он лапал ее...

— Райан, прекрати бездействовать. Если ты хочешь эту девушку, так иди и добейся ее, — говорит Саммер, вытягивая меня из моих мыслей. Она мельком взглянула на мои теперь уже сжатые кулаки и усмехнулась. — Понимаю, почему она так зацепила тебя. Она, возможно, самая красивая цыпочка, которую я когда — либо видела.

— Она намного больше, чем это, — говорю я тихо, опуская глаза.

— Ты хочешь, чтобы я избил ее? — говорит Саммер с притворной свирепостью, заставляя меня усмехнуться.

— Нет, я не хочу, чтобы ты избивала Тайю. Но спасибо за предложение, — говорю ей, качая головой, я рассмеялся над ее словами.

— Что? Я смогу справиться с ней! — говорит она, вставая и сгибая руки в качестве доказательства.

— Никто никого не тронет, — говорю я. Саммер взрывается от смеха. — Попробуй сказать это Риду. Поверь мне, он захочет взять меня позже, — говорит она, ее губы растягиваются в широкую улыбку.

Я съеживаюсь.

— Ты докучаешь мне, Саммер.

— Ты любишь меня.

— Я связан с тобой.

— Да, так и есть, — говорит она, ее голос немного смягчается. — Послушай меня. Ты — Райан Нокс. Местный сердцеед и всесторонне потрясающий парень. Чтобы ты не натворил, ты сможешь это исправить. Вопрос в том, как сильно ты готов постараться, чтобы вернуть ее? Насколько важна она для тебя?

Я задерживаю дыхание.

— Она — все.

— Тогда, вот и ответ, — говорит она, выглядя немного самодовольно.

— Так просто, да?

— Так просто, — повторяет она. Я наблюдаю, как она шагает ко мне и склоняется, чтобы чмокнуть в щеку.

— Мне нужно идти. Семейный ужин, — говорит она, похлопывая меня один раз по голове, как собачку, прежде чем выходит из моей квартиры. Второй раз слышу, как дверь закрывается, и дом навевает холодность.

Саммер так действует.

Мой разум возвращается к Тайе, к прошлому разу, когда увидел ее. Помимо ее волос, которые теперь немного длиннее, она точно такая же, как я ее помню. Кожа цвета карамели, демонстрирующая ее смешанное южно — африканское наследие, понимающие зеленые глаза и самые привлекательные губы. Даже не акцентируя внимания на ее теле, для меня, Тайя больше, чем ее внешность. Она энергичная, остроумная, добрая и любящая. Она так преданна, и любой мужчина был бы горд иметь такую женщину рядом. Все это было у меня, и я потерял это.

Боже, надеюсь это правда, что все заслуживают второго шанса.

Глава 2

— Привет Райан, давно не виделись, — говорит Рита акцентированным голосом. Она сияет мне улыбкой и убирает свои темные седеющие волосы назад от своих смуглых щек. — Заходи, — говорит она, жестикулируя рукой, чтобы я вошел.

— Как всегда ты гораздо приветливее, чем твоя дочь, — шучу, как только она тянет меня для быстрого объятия, прежде чем я пройду мимо нее. Мы идем на кухню.

— Не начинай, Райан Нокс, — говорит она насмешливым строгим голосом.

Я поднимаю руки.

— Просто констатирую факты, Рита. Тайя дома?

— Нет. И раньше ты называл меня мамой, — говорит она, ее улыбка исчезает. Я замечаю, что она сильно похудела и выглядит уставшей.

— И если все пойдет как надо, то скоро буду называть тебя так снова, — говорю ей, подмигивая.

Она не улыбается, как я рассчитывал. Вместо этого она говорит:

— Тайя сказала мне, что отдала тебе документы на развод.

— Так и есть. Они готовы, все, что я должен сделать, так это подписать их и передать своему адвокату, — говорю я, с трудом глотая.

Она дважды кивает, прежде чем уставиться на меня своими темными глазами.

— Я не знаю, как ты собираешься исправить это, Райан.

Я тоже не знаю, как собираюсь исправить это, но, безусловно, собираюсь попробовать.

— Где она? — спрашиваю, меняя тему. Я действительно не хочу расстраивать мать Тайи, доставая вопросами о дочери. У меня есть приблизительно сто таких вопросов, которые я хотел бы задать, но вместо этого выбираю безопасную тему.

— Она ушла искать квартиру.

Я киваю. Конечно, она хочет свой собственный дом теперь, когда вернулась.

— Как ты? — интересуюсь у нее, я взволнован по поводу изменения в ее внешности.

— Я в порядке. Не беспокойся обо мне, — говорит она, усмехаясь. — Думаю, у тебя уже хватает хлопот.

Я ухмыляюсь, зная, насколько все это правда, на самом деле.

— Приятно снова видеть тебя, Рита.

— Мне тоже, Райан. Уверен, что не хочешь остаться, чтобы что — nibудь поесть? — спрашивает она, ее пристальный взгляд бродит по моему телу, пытаюсь увидеть, похудел ли я. Эта женщина всегда пытается откормить меня.

— Все хорошо, но спасибо, — говорю ей. Я целую ее в щеку, прежде чем вернуться к своему автомобилю и направиться прямо в бар. «Таверна Нокса», иначе мой второй дом, абсолютно мертва, только один автомобиль стоит на парковке. И этот автомобиль принадлежит Тэгу. Я вхожу и вижу, как он стоит напротив бара, проверяя что — то на своем телефоне.

— Упорно работаешь или едва работаешь? — спрашиваю сухим тоном, когда приближаюсь к нему. Он поднимает глаза и ухмыляется, прежде чем возвращает свое внимание обратно к телефону.

— Я очень занят, как видишь, — говорит он, указывая на пустой, безупречный бар. Он убирает свой телефон в джинсы и снова смотрит на меня, поглаживая пальцем свою

козлиную бородку.

— Ты можешь уйти пораньше, если хочешь, — предлагаю я, зная, что он хотел бы провести больше времени со своей дочерью.

— Ты уверен? — спрашивает он, хлопая меня по спине.

— Да, думаю, что справлюсь с волнением и в полном одиночестве.

Тэг смеется.

— Уверен, что сможешь. Тогда увидимся завтра.

— Скоро увидимся, дружище, — говорю, вытаскивая кое — какие документы, которые мне нужно успеть сделать сегодня.

Думал, что это будет скучная беспрецедентная ночь, но все меняется час спустя, когда сама Тайя заходит в бар. На ней обтягивающие джинсы и топ, мой пристальный взгляд не может не направляться немного южнее.

— Подними глаза, Райан, — говорит она, морща свои розовые губки.

— Ты заходишь дважды за неделю, Тайя. Ты скучаешь по мне? — спрашиваю я. Мой голос дразнящий, но пропитан надеждой. Человек же может помечтать, верно?

— Да, как болезнь. Мой адвокат звонил и сказал, что ты не подписал документы, — говорит она, скрещивая руки на груди. Я стараюсь не опускать взгляд на ее грудь, но безуспешно.

— Все правильно, да, — я не подписывал их и не собираюсь делать этого. Эта бумажка — последнее, что держит нас вместе, наша последняя связь. Черта с два я собираюсь разорвать ее. Я буду держаться за нее так долго, как только смогу.

— Ты сказал, что позаботишься об этом, — говорит она с укоризной.

Я вздыхаю и поворачиваюсь к холодильнику позади себя, наклоняясь, чтобы вытащить ее любимый безалкогольный напиток. Я ставлю его перед ней и затем продолжаю разговор:

— Я солгал.

— Да у тебя это входит в привычку, не так ли, Райан? — говорит Тайя с сарказмом, отодвигая напиток рукой, тем самым отклоняя мой мирный жест. Она постукивает блестящими ногтями по столу, ее глаза... бросают мне вызов. Что сказать? Я понятия не имею, что творится в ее голове прямо сейчас, но намерен это выяснить. Раньше я знал, о чем она думает, знал ее лучше, чем она сама, но сейчас Тайя завела меня в тупик. Я надеюсь узнавать ее снова и снова, от и до. Не могу оторвать от нее глаз. Думаю, что могу смотреть на нее часами, замечая тонкие изменения, с тех пор как в последний раз видел ее. Улыбаюсь тем вещам, которые остались неизменными. Мои глаза жаждут ее вида.

Желать чего — то так ужасно, имея это прямо перед собой, но не в состоянии прикоснуться к ней? Ад на Земле.

— Я никогда не лгал тебе, Тайя, — я наклоняю голову. — Я собирался подписать их. Пока не передумал. И я никогда не обманывал тебя в прошлом, если ты хочешь поговорить об этом прямо сейчас.

— Я в порядке, спасибо, — говорит она спокойно, оглядывая бар. — Хорошее место.

— Спасибо, — говорю мягко. Тайя была со мной, когда мы купили этот бар и во время торжественного открытия. Он слегка изменился, с тех пор как у нас появилось больше денег, чтобы привести его в порядок. — Ты нашла квартиру?

В ее глазах сверкнула вспышка удивления.

— Как ты узнал, что я ищу?

— Заезжалк тебе домой, но тебя не было. Знаешь, у меня есть много комнат в моем

доме, — предлагаю я, добавляя очаровательную улыбку и приподнятую бровь.

Ее губы скривились. Такой маленький жест, все же лучшее, что я получал до сих пор. Я считаю это прогресс.

— Конечно, жить со своим бывшим мужем. Уверена, что это прекрасная идея, — говорит она с сарказмом.

— Муж, — исправляю я.

— Что?

— Я не твой бывший муж. Я — твой муж, — повторяю.

Она пожимает плечами, стараясь вести себя так, словно ей наплевать, но я не пропускаю вспышку гнева в ее глазах.

— Ты не ведешь себя, как мой муж, и бумажка ничего не меняет.

— Ой, — говорю я, помещая свою руку на сердце. — Я рад, что бумажка ничего не изменит для тебя, потому что я не подпишу эти документы.

Она замолкает на мгновение, прежде чем ответить:

— Ты никогда раньше не был таким эгоистичным, Райан, — негромко говорит она, глядя на напиток. Мое сердце сжалось в этот момент; а давление фактически подпрыгнуло.

— Да, ну раньше у меня была ты, — отвечаю спокойно, теперь сам, смотря вниз. Когда я снова перевожу взгляд на нее, она уже наблюдает за мной. Ее глаза высказываются за нее, позволяя мне увидеть намного больше, чем она когда — либо сказала бы вслух. Я обидел ее настолько, что это, возможно, изменило ее, но *моя Тайя* все еще стоит передо мной.

— Ты собираешься обвинить в этом меня? — говорит она, морща нос. Моя рука жаждет потянуться и коснуться ее, чтобы провести пальцем по изгибу ее челюсти, а моим большим пальцем вдоль очертаний ее губ. Но я не делаю этого. Она еще не готова к этому...

— Нет. Не все ли равно? — спрашиваю ее, мой взгляд метнулся к двери, поскольку вошел клиент. Она поворачивает голову, чтобы проследить за моим взглядом, демонстрируя мне проблеск татуировки позади уха. Буква «Р», она набила ее сразу после того, как я сделал ей предложение. Буква находится в центре знака бесконечности и имеет маленькое алое сердце, связанное с ним.

— Подпиши документы, Райан, — говорит она, звуча смирившейся. Я протягиваю руку и прослеживаю ее татуировку пальцем. Она дрожит от моего прикосновения, прежде чем отстраниться, так что теперь она вне моей досягаемости.

— Мы можем поговорить об этом за ужином, — предлагаю я, нуждаясь находиться с ней рядом при любом возможном случае.

Когда дело доходит до нее, я возьму все, что смогу получить. Она поджимает губы, но не говорит «да» или «нет», просто посылает мне взгляд, источающий любопытство, а затем поворачивается и уходит. Я провожаю ее взглядом, пока она не исчезает из моего поля зрения.

* * *

— Что ты здесь делаешь? — спрашивает Тайя, когда открывает дверь своего дома. Я пытаюсь скрыть свою нервозность и нацепить улыбку.

— Вчера вечером ты сказала, что мы могли бы поговорить. За ужином.

Она зевает.

— Нет, ты сказал, что мы могли бы поговорить за ужином. Я ничего не ответила. Мое молчание означало «нет».

— Ну, тебе следовало выразаться яснее.

— Насколько яснее еще я должна была говорить? Я не хочу ужинать с тобой, Райан. Что мы будем делать? Вспоминать о прежних временах? Как когда — то ты вырвал мое сердце и растоптал его? Это прекрасная тема для начала разговора, — говорит она, причиняя мне боль с каждым словом.

Я сглатываю комок в горле, прежде чем ответить.

— У нас также были и хорошие времена.

Она кивает единожды.

— Уверена, так и есть. Но плохие моменты отчасти затмевают хорошие.

Она знает, как действует на меня каждый ее комментарий? Если она хочет отомстить, то у нее получается это в десятикратном размере.

— Я не верю, что это правда.

— Да, ну, я пыталась быть хорошей женой тебе. Я была всегда честна, *верна* и лояльна. Я не была идеальна, но старалась изо всех сил, — она пожимает плечами словно это не имеет значения.

— Ты была прекрасна, — вмешиваюсь я, прежде чем она сможет закончить свою тираду.

Она бросает свой пристальный взгляд.

— Хорошо, ну, предполагаю, «прекрасна» не было достаточно хорошо для тебя.

Я вздыхаю.

— Это не так, Тайя...

Теперь ее очередь оборвать меня.

— Это была не я; это ты. Оу, поверь мне, Райан. Я знаю, что виноват ты. Вот почему мы не будем ужинать. Если ты вообще заботишься обо мне, подпиши те бумаги. Отпусти меня.

С этим последним словом на прощанье она закрывает дверь перед моим носом.

Глава 3

— Я близка к подделыванию твоей подписи, Райан, — доносится знакомый голос. Я замираю и оборачиваюсь, усмехаясь, когда мой взгляд падает на нее.

— Теперь ты преследуешь меня? Это отчасти горячо, — дразню, пожирая ее глазами. Прошли уже две долгие недели, с тех пор как видел ее, и я схожу с ума. Стараюсь держаться подальше, как она и хотела, но не могу выкинуть ее из головы.

— Нет, к сожалению, Мойры против меня, — она стискивает зубы. — Мстительные стервы. (прим. Мойры — три богини в греческой мифологии, предопределяющие ход развития человеческой жизни)

— Как так? — спрашиваю, наклоняясь вперед. Мой лоб морщится от выражения на ее ошеломляющем лице.

— Я не знала, что ты живешь в этом здании. Я видела Саммер и Рида, — говорит она съезживаясь.

— Ты хочешь сказать...? — неужели удача действительно на моей стороне? Я пытаюсь скрыть улыбку, появляющуюся теперь на моих губах.

— То, что теперь живу на четвертом этаже, — говорит она, моргая несколько раз. Она одета в спортивную майку и ее вьющиеся волосы собраны подальше от лица.

— Рид сказал мне номер твоей квартиры, — добавляет Тайя. Она как будто прочла мои мысли, потому что я как раз собирался задать этот вопрос. Тайя делает вид, словно собирается избегать меня все это время, но она здесь передо мной прямо сейчас, так что я не собираюсь жаловаться.

— Ты живешь здесь одна? — медленно спрашиваю, надеясь на ответ «да». Если она живет с парнем, я не собираюсь спокойно на это реагировать. Я могу даже испробовать «удар Халка» на ублюдке.

— Неа, у меня есть сосед по комнате. Так слушай, — говорит она, меняя тему. — Думаю, что нам следует быть цивилизованными. Саммер пригласила меня выпить, и она кажется действительно хорошей, так что мне хотелось бы пойти. Только если это не сделает все странным, — говорит она несвязно, крутя руками. Я испытываю желание прыгать от радости прямо сейчас. Тайя будет рядом со мной почти каждый день (учитывая, что я собираюсь найти любой повод, чтобы столкнуться с ней), и Саммер радушно приняла ее, приводя в наш круг общения.

Лучшая под боком девушка в мире!

Попытка Саммер будет вознаграждена пожизненным запасом яблочного сока в коробках.

— Думаю это здорово, и я рад, что ты будешь рядом, — говорю честно, пытаюсь скрыть свое волнение. Я мысленно представляю, как мои шансы повышаются.

Ее глаза сузились с подозрением.

— Мы можем попытаться стать друзьями.

— Друзьями, — отвечаю я, пытаюсь сдержать язвительность в своем тоне. — Конечно, — добавляю, съезживаясь ото лжи. Друзья лучше ее резких слов и высказываний о прошлом мне в лицо, как она сделала в последний раз, когда я видел ее. Я сказал бы что угодно прямо сейчас, лишь бы получить второй шанс с ней, и я готов вести грязную игру, чтобы получить то, что хочу. Я бы отдал все, чтобы вернуться в то время, когда мы были

вместе. И я не выше лести.

— Здорово, — говорит она, искренняя улыбка появляется на ее лице. Ямочки показываются на ее щеках, и мой взгляд приклеен к ним. Я чертовски люблю эти ямочки. Помню, как раньше облизывал эти впадины языком.

— Так, где ты работаешь теперь? — спрашиваю ее, отводя взгляд и облачиваясь на стену здания. Мои джинсы внезапно чувствуются немного более обтягивающими, чем они были несколько минут назад.

Ее глаза оживляются, и знаю, что она, должно быть, нашла то, что любит. Танец. Она, вероятно, нашла работу, связанную с танцами.

— Я преподаю занятия джазового танца в реабилитационном центре, — говорит она, широко улыбаясь. Она всегда любила танцевать. Тайя в этом удивительна.

— Держу пари, что ты довольна, — говорю я нежно, улыбаясь ей.

Она кивает головой и топчется с ноги на ногу.

— Да. Я еще не могу владеть своей собственной студией, но, по крайней мере, я все еще танцую.

Сколько себя помню, мечта Тайи всегда заключалась в том, чтобы владеть собственной студией танца.

Она оглядывается вокруг.

— Мне нужно идти, но думаю еще увидимся.

— Хорошо, — говорю мягко, наблюдая, как она уходит.

— О, и Райан? — внезапно зовет она.

— Да?

— Подпиши документы, — говорит она, махая, прежде чем исчезнуть. Я стиснул зубы от ее желаний развода. Это так, чертовски, ужасно.

Я заглядываю к Риду и Саммер, даже не потрудившись постучать.

— Сам! — зову я, идя в кухню и хватая бутылку воды. Я закрыл холодильник бедром, после чего повернулся и увидел ее, выходящей из комнаты.

Она сияет мне улыбкой и держит руку на сердце.

— Думаю, что влюблена.

— Надеюсь, что так и есть, — говорю сухо, пока открываю крышку и делаю большой глоток.

— Я имею в виду в Тайю! Она чертовски горяча, — говорит она, драматически вздыхая.

— Не падай в обморок при мне, — говорю ей с небольшим смешком. Она не говорит ничего нового, чего я уже не знаю. Тайя — одна из тех женщин, которые всегда будут красивы в любом возрасте. У нее есть такая красота, которая может поставить мужчину на колени. Поверьте мне: я знаю по собственному опыту.

— Привет, брат, — здоровается Рид, когда выходит из спальни. Он с голым торсом и имеет мягкое выражение на лице. Определенно только что занимался сексом. Он наклоняется и целует Саммер в лоб, словно не видел ее весь день, хотя на самом деле всего нескольких секунд. Если вообще такое возможно, то это заставляет меня скучать по Тайе еще больше.

— Ты видел ее? — спрашивает он.

Я киваю и усмехаюсь.

— Это же здание. Действительно, каковы шансы?

Саммер ухмыляется самодовольно.

— Да, возможно, я имела кое — какое отношение к этому.

Рид и я оба взглянули на нее в удивлении.

— Что ты имеешь в виду? — спрашиваю настороженно, откидываясь на стойку.

— Возможно, столкнулась с ней. Представилась и сказала ей, что я — подруга Рида, а затем упомянула, что великолепная квартира свободна..., — она замолкает, шевеля бровями и выглядя могущественно довольной собой. Я качаю головой, сокращая пространство между нами, и обхватывая рукой вокруг ее плеча.

— Я твой должник, — говорю ей, целуя в макушку.

— И я планирую этим воспользоваться, — говорит она со злой усмешкой. Конечно, так и есть.

— Чем вы двое собираетесь заниматься? Помимо вашего траханья до смерти, которое у вас итак есть. Ай! — говорю я, поскольку Рид дает мне подзатыльник.

— У Саммер занятия, но я ничем не занят. Хочешь потусить? — спрашивает он, распрямляя руки. Он целует Саммер в губы, и мы говорим «пока», когда она уходит. Рид провожает глазами ее задницу, когда Сам отходит, явно наслаждаясь видом. Интересно, находятся ли они все еще на их стадии медового месяца или они собираются вести себя так вечно. По какой — то причине, я надеюсь, что последнее.

— Да, хочу, — отвечаю я, зная, что, в конечном счете, будем играть в видеоигры либо пойдём в спортзал на спарринг. Честно говоря, я не против ни одного из этих вариантов прямо сейчас. Иногда это прекрасно — остаться наедине с братом и провести весело время.

— Тренажерный зал? — спрашивает брат, хватая банан из фруктовой чаши и очищая его.

— Конечно, — отвечаю я. Определенно могу использовать это для снятия напряжения. Я не спал ни с кем с тех пор, как Тайя дала мне пощечину. И не думаю, что могу рассматривать это в качестве прелюдии.

Он делает паузу.

— Тогда я надеру твою задницу в PS4, — он делает паузу, — после того, как приму душ (прим. PS4 — игровая приставка восьмого поколения от фирмы Sony).

— Готовься проиграть, — говорю, ухмыляясь.

Рид откусывает, жуёт и глотает.

— Это мы еще посмотрим.

— Люблю вызов, — говорю ему, хватая себе банан и откусывая.

— Подражатель, — говорит Рид, бросая кожуру в мусорное ведро.

— Устраиваю воспоминания из нашего детства, — размышляю я.

Хорошие моменты, так или иначе.

— Ладно. Пойдем? Ты сможешь рассказывать мне шуточки получше по пути, — говорит Рид, усмехаясь игриво.

Мои губы изгибаются в идентичную усмешку.

Он любит мои шутки.

* * *

— Ты принесла еду? — спрашиваю Саммер, как только она входит в комнату.

— И тебе привет, — говорит она, ударя меня по голове одной из ее книг.

Мой живот урчит.

— Рид, заставь свою женщину приготовить поесть, — я дуюсь, жалуясь.

Саммер и Рид целуются, и она хихикает, поскольку он тянет ее на колени, оставляя свой джойстик. Похоже, что время игры закончено. Я закатываю глаза, надеюсь, что им не нравится заниматься этим рядом с другой компанией. Неудивительно, что у них не бывает много посетителей.

— Еда на столе, — говорит Саммер, когда отстраняется от Рида, ее карие глаза улыбаются.

Вставая, я усмехаюсь ей и направляюсь напрямиком на кухню. Когда вижу, что именно она принесла, я иду обратно в гостиную, нахмурившись.

— Что это такое? — спрашиваю, размахивая пакетом.

— Салат, — отвечает она, ухмыляясь. Она отодвигает коричневые пряди волос со своего лба.

— С каких это пор мы едим салат? — я невозмутим. Теперь не поймите меня неправильно, я съем салат в качестве гарнира. Он и предназначается, чтобы быть гарниром, не всем ужином. Это просто неправильно. Я не пытаюсь стать Следующей Топ Моделью Австралии в ближайшее время, да и в любом случае мое тело находится в отличной форме.

— Здоровое питание, — это все, что она говорит. Я разок моргнул, прежде чем бросить свой взгляд на брата, который теперь смеется, а его тело молча затряслось.

— Ты потерял свои яйца, брат, — бормочу, глядя в пакет на раздражающий салат. Все, что я вижу, это зелень. Много зелени.

— Там, по крайней мере, есть курица? — спрашиваю с надеждой. Я бы нашел немного цыпленка.

— Нет, — отвечает она, поджав губы.

Я прищуриваюсь.

— Если в твои планы входило заставить меня прекратить приходить сюда, то тебе следовало просто сказать об этом, не нужно идти на такие крайние меры.

Саммер смеется, почти толкая Рида локтем в лицо, когда сгибается. Ублюдок заслужил бы это, но он уклоняется как раз вовремя.

— Мы едим полезную для здоровья пищу, Райан, — говорит Саммер, вставая и проходя мимо меня на кухню. Я оглядываюсь на брата, который проводит руками по светлым волосам. И ничего не говорю, позволяя моим глазам сделать это за меня. Громкое хихиканье Рида сообщает мне, что он получил мое послание, громко и ясно. Мой живот урчит, поэтому я направляюсь обратно в кухню и делаю себе сэндвич.

— Так, когда ты встречаешься с Тайей? — спрашиваю ее, пока намазываю толстым слоем майонез. Она открывает свой салат и цепляет вилкой салат-латук.

— В эти выходные. Я сказала, что отправлю ей сообщение, так что мы сможем организовать что —нибудь. В конечном итоге, вероятно, пойдем куда —нибудь выпить.

— Она любит танцевать, — говорю ей, еле заметная улыбка играет на моих губах.

— Прекрасно, — Саммер сияет, поднося вилку ко рту.

Я откашливаюсь.

— Сообщи мне, куда вы соберетесь. — Саммер кладет свою вилку и замолкает, изучая меня. Медленная улыбка растягивается на ее губах.

— Ты просто собираешься появляться везде, где мы будем?

— Да, — говорю я, раздражаясь. — Рид и я будем там.

— Двойные неприятности, — бормочет она, доставая кусок курицы.

Я ахнул.

— Там есть курица!

Она ухмыляется.

— Конечно, есть, — прежде чем она успевает отодвинуть тарелку, я вытаскиваю кусок курицы, пихая его в рот.

— Эй! — выкрикивает она, отодвигая тарелку из поля моей досягаемости.

— Поделом тебе, — говорю ей, жуя кусок с благодарностью.

— Кто знает, где твои руки побывали, — говорит она, поднимая бровь.

Только на мне. Но ей действительно не нужно знать это.

— Не думаю, что ты должна беспокоиться об этом, — отвечаю я сухим тоном.

Она усмехается понимающе.

— Никогда не думала, что этот день настанет.

Я провожу руками по челюсти, но ничего не говорю. Это истина. Я хочу Тайю, и, безусловно, не собираюсь разрушать все шансы быть с ней. Мне еще столько всего нужно наверстать. Мне нужно, чтобы она простила меня и позволила изложить свою версию истории, после чего мы сможем двигаться дальше и, наконец, быть вместе снова. Другого варианта нет. Тайя снова станет моей.

— Что за решительный взгляд, — говорит Саммер, вытаскивая меня из моих мыслей.

Я наклоняю голову на бок.

— Какой решительный взгляд?

— Этот, — говорит она, пытаюсь имитировать выражение моего лица. Я смеюсь до слез.

Она выглядит так, словно страдает запором, поэтому надеюсь, что я не выгляжу именно так.

— Я не делаю такое лицо, как это, — говорю ей, произнося слова медленно.

— Не думаю, что ты должен идти вслед за нами. Думаю, тебе стоит дать ей немного свободы. Позволь ей насладиться ночью девчонок, — говорит Саммер, выглядя задумчиво.

— Мне не нравится эта идея.

— Знаю, но у Тайи будет лучшая ночь. Не думаю, что у нее много друзей. Она сказала, что потеряла связь со всеми, кого она раньше знала.

— У нее есть я. Я — ее муж, — добавляю я, наблюдая за ее реакцией.

Она вздыхает, затем улыбается.

— Ура, ты наконец — то сказал мне.

Теперь моя очередь вздохнуть.

— Ты знала?

Она злобно усмехается.

— Я раздражала Рида, пока он не сдался и не сказал мне.

Я качаю головой, даже рад, что Рид объяснил, так что мне не придется делать этого.

— Прости, что не сказал тебе раньше.

— Не переживай. Я знала, что ты скажешь мне, когда будешь готов. Не думала, что ты так проболтаешься, но ты действительно любишь удивлять меня, — она замолкает и смотрит прямо мне в глаза. — Я всегда здесь для тебя, ты знаешь это, верно?

— Я знаю это; ты — мой полюс. И здесь для меня каждый раз, когда мне нужно опереться на кого — то.

Сам широко улыбается.

— Тогда как насчет того, чтобы использовать твой полюс время от времени?

— Это прозвучало грязно, — ворчу, одаривая ее еле заметной улыбкой.

Она смеется.

— Это так и есть, не так ли.

— Саммер! — зовет Рид из гостиной.

Она мгновенно встает.

— Время для меня, чтобы восполнить пропуск в тренажерный зал сегодня.

— Восполнить как?

Сам шевелит бровями, и я сразу понимаю, о чем идет речь.

— Ох. Оооо. И это сигнал для меня, чтобы покинуть вас, — я целую ее в голову. Прежде чем уйти я останавливаюсь и поворачиваюсь. — Какой номер квартиры Тайи? — выкрикиваю я.

Я надеюсь, что люди, заглядывающие без приглашения, по — прежнему не раздражают Тайю.

Тайя

Моя соседка Айсис заходит в комнату с ошеломленным взглядом на лице.

— Что? — спрашиваю ее, закрывая ящик и садясь обратно на свою кровать.

— К тебе посетитель, — говорит она, ухмыляясь. — И вдобавок сексуальный.

Я дважды медленно моргаю. После переезда обратно в Перт я действительно не завела новых друзей кроме Айсис и Саммер. Айсис и я встретились на одном из моих танцевальных занятий и сразу же поладили. Она посещает занятия джаз — фанка для взрослых, которые я преподаю один раз в неделю. Когда я упомянула, что ищу квартиру, она спросила меня, не ищу ли я также еще и соседку. Остальное — история. Айсис — бомба с густой копной рыжих волос и бледно — голубыми глазами. У нее светлая кожа с веснушками и стройная, но все же красивая фигура. Подводя итог, моя соседка — сексапильная красотка. Я встаю и обхожу ее, выходя из комнаты, чтобы увидеть, кто же там пришел. Я, правда, не люблю незваных гостей. Я приостанавливаюсь, когда вижу, что это — Райан, стоящий в моей гостиной и оглядывающийся по сторонам, изучая каждую деталь моей квартиры. Я сказала ему, что мы могли бы попробовать быть цивилизованными, даже друзьями. Однако его приход, как этот было не совсем то, что я имела в виду. Возможно приветствие друг друга в коридоре? Да, это больше походило на то, что я имела в виду.

— Что ты здесь делаешь? — спрашиваю, ненавидя тот факт, что мое сердцебиение убыстряется просто при виде его. Боже, он все еще так красив, возможно, еще красивее, чем когда я уехала. Светлые косматые волосы, очаровательно спадающие на его лоб, голубые глаза, которые способны заглянуть в твою душу и пухлые губы, предназначенные для поцелуев. Райан Нокс — один из самых привлекательных мужчин, на которых я когда — либо заглядывалась. Замечаю, что он немного более мускулистый, чем я помню. Я почти могу разглядеть очертания его рельефного торса отсюда.

— Проходил мимо. Просто подумал зайти и узнать, не нужно ли тебе с чем —нибудь помочь, — говорит он, улыбаясь только уголками губ.

— Как насчет развода? — говорю мило, столь мило, что собираюсь залиться краской. Я слышу хрип за спиной и потираю лицо ладонями, зная, что Айсис слышала этот язвительный комментарий.

Райан улыбается. Эта улыбка может заставить женщин по всему миру падать в обморок и из того, что я слышала, так и есть. Похоже, в то время как я отослала себя в Южную Африку, чтобы залечить свои раны, Райан был занят, залезая в трусики каждой женщине, которую только мог найти. Эта мысль заставляет меня захотеть свернуться в клубочек и плакать. Это причиняет боль. Это больно так чертовски сильно. Теперь вместо того, чтобы позволить мне идти дальше своей жизнью, он делает что — то вроде этого. Как например то, чтобы заскочить и поговорить с моей мамой. Или ударить Скотта, который для меня не более чем просто друг. Он пытается вернуть себя обратно в мою жизнь, в то время как я чувствую притяжение к нему сильнее, чем когда — либо, но не могу позволить себе быть уязвимой рядом с ним вновь. Обманите меня однажды, позор тебе, обманите меня дважды... между мной и Райаном все кончено. Кажется, он собирается все еще быть в моей жизни, но в этот раз, я собираюсь убедиться, что не потеряю себя в нем по пути. Я раньше боготворила

Райана. Я отдала ему каждую частичку себя и в итоге, он разбил мое сердце. Я не позволю ему сделать это во второй раз, муж он или нет.

— Хорошее место, — говорит он, игнорируя мой комментарий. Я сажусь на первоклассный синий диван, жестом приглашая его сделать то же самое.

— Это станет привычкой? — спрашиваю с угрюмым видом. Не хочу, чтобы он думал, что может зайти в любое время, когда захочет, как в этот раз. Я пытаюсь устроить свою жизнь снова здесь, в Перте, и мне не нужно, чтобы он морочил мне голову.

Он усмехается, не отрывая взгляд, я смотрю на него.

— Уверен, что так и будет. Мужу нравится проводить время с его прекрасной женой, — он замолкает, изучая меня мгновение. — Заметил, ты больше даже не носишь свое обручальное кольцо.

— Мы расстались Райан. Зачем мне это? — говорю мягко, пытаюсь смягчить удар моих резких слов. — Кроме того ты тоже, — добавляю я, заметив это раньше. Клянусь, этот мужчина страдает от тяжелого случая двойных стандартов (прим. двойные стандарты характеризуются различным применением принципов, законов, правил, оценок к однотипным действиям различных субъектов)

— Верно, — говорит он, выдавливая из себя это слово. Райан мельком взглянул на мою руку, словно кольцо волшебным образом появится обратно на моем пальце. — Думаю, мы будем видеться часто.

Я поджимаю губы, не в состоянии скрыть свое беспокойство.

— Что произойдет, если ты придешь, и у меня кто —нибудь будет?

Спустя мгновение слова слетают с моих уст, улыбка Райана исчезает и атмосфера в комнате меняется, становясь все гуще и душнее.

— Думаю, то же самое, что произошло в прошлый раз, когда я увидел тебя с женщиной, — говорит он легкомысленно, но я не упускаю скрытую угрозу в его голосе. Райан невероятен, он на самом деле такой. После всего, что произошло между нами, он не имеет никакого права так себя вести. Райан заставляет мою кровь вскипеть.

— Предполагаю, что мне просто придется найти кого — то, кто сильнее тебя, — отвечаю я, пытаюсь сохранить выражение своего лица безразличным.

— Ага, удачи тебе с этим, — отвечает он, дерзость в его тоне будоражит меня еще больше. Я точно знаю, что Райан — жестокий боец. Он почти никогда не дерется, но когда делает это...

— Ты здесь только для того, чтобы разозлить меня? — спрашиваю, глядя прямо ему в глаза. Его завораживающие голубые глаза.

— Нет, — говорит он мягко, тепло в его голосе рассеивается. — Я просто хотел увидеть тебя, вот и все.

То как Райан говорит это, его голос звучит таким слабым, заставляет меня чувствовать себя худшим человеком в мире. Да, я пытаюсь спасти себя, но также не хочу, чтобы и Райан пострадал.

— Хорошо. Так, как жизнь? — спрашиваю его, пытаюсь быть дружелюбной. Я смогу сделать это. Я же смогу сидеть напротив этого мужчины и вести себя так, как будто он не вырывал мое сердце и не вручал его мне, верно?

Его губы скривились, поскольку я использую светскую беседу в качестве своей версии оливковой ветви.

— Жизнь хороша. Каково это вернуться обратно в Перт?

— Хорошо на самом деле, — признаю я. Скучала по маме, и причина, по которой фактически вернулась, заключалась в том, что она становится старше, а ее здоровье не было таким хорошим. Я хотела быть рядом с ней, в случае, если ей понадобится для чего — либо. Упрямая женщина, которой она является, не признается в том, что будет нуждаться в помощи, когда она ей потребуется.

— Как было в Южной Африке? — спрашивает он, выглядя искренне заинтересованным. Южная Африка, как второй дом для меня. Я родилась в Кейптауне и посещала его каждый год, а также жила там пока была ребенком. Я проводила время со своей семьей, особенно с кузенами, и сильно погрузилась в волонтерскую работу, как для помощи, так и для того, чтобы чем — то занять себя. А также работала в магазине одежды своей Тетушки, чтобы иметь дополнительный доход. Я весь год старалась изо всех сил не думать о Райане, но независимо от расстояния, он не был далек от моих мыслей. Которые просто бесили меня. Я всегда говорила, что не собираюсь быть одной из таких девушек. Чахнуть по мужчине, который честно говоря, не достоин меня. Как только доверие нарушено, всегда есть небольшая часть тебя, которая не забудет, не простит, независимо от того что ты говоришь или сколько раз пробуешь. Это действительно одна из тех вещей, над которой ты упорно работаешь, чтобы добиться, и которую можешь потерять в считанные секунды. Я хотела бы быть сильнее, но не могу. Если бы я была такой, то не чувствовала бы бабочек в животе, просто находясь в его присутствии.

— Хорошо. Я наслаждалась сменой обстановки, — говорю ему, расслабляясь на роскошном диване.

— Ты собираешься возвращаться в ближайшее время? — спрашивает Райан, немного нерешительно. Мои глаза акцентируются на его губах. Ох, эти губы. Они всегда точно знали, что делали. Райан откашливается, и мои глаза перемещаются вверх, чтобы встретиться с ним взглядом. Он ухмыляется понимающе, явно чувствуя себя увереннее после моего проявления слабости.

Я кусаю внутреннюю часть щеки, прежде чем отвечаю,

— Нет. Я здесь, чтобы остаться.

— Хорошо, — говорит он, улыбаясь широко.

Я сужаю глаза.

— Послушай, не знаю, какой конец у твоей игры, но...

Он поднимает руки вверх в знак своей невинности.

— Разве я не могу навестить *старого* друга без подозрений?

— О, так теперь я старый друг? — игнорирую вспышки боли, которые вызывает его комментарий. Это то, чего я хочу. Я не имею права чувствовать себя расстроенной.

— Ну, даже прежде чем мы поженились, ты была моим лучшим другом, так что да. Ты всегда будешь им для меня, даже если ты не будешь никем иным.

Он хочет сказать, что когда мы разведемся, он все еще хочет быть друзьями? Я не знаю, как к этому отнестись.

— Тайя, я уйду, — говорит Айсис, когда входит в комнату. На одном плече у нее свисает рюкзак, и она одета в джинсы и свободный белый топ.

— Айсис, это Райан, — представляю я.

Айсис поджимает губы.

— Правильнее, муж. Тот, о котором ты не упомянула.

Я вздыхаю. Понимая, что меня ожидает длинные нравоучения в ближайшем будущем.

— Приятно познакомиться, Райан, — говорит Айсис, улыбаясь. Она наклоняет голову и смотрит на меня. — Я вернусь через несколько часов. Тебе что — нибудь нужно?

Я качаю головой.

— Я в порядке, спасибо. Я отправлю сообщение тебе, если что — нибудь понадобится.

— Ладно, — говорит она, посылая мне воздушный поцелуй, прежде чем уйти. Я слышу, как закрывается дверной замок, и осознаю, что теперь официально одна со своим перспективно бывшим мужем. Райан, должно быть, осознал это тоже, потому что начинает тихо смеяться.

— Хочешь поужинать? — внезапно спрашивает он после нескольких секунд молчанья. Райан изучает меня, ожидая ответа.

— Нет, спасибо, возможно в следующий раз, — говорю ему.

Когда ад замерзнет.

— Это просто еда, — говорит он, приподнимая бровь, почти бросая мне вызов.

— Я знаю это, — говорю медленно, четко проговаривая каждое слово.

— Тогда, почему ты выглядишь так, словно я спросил тебя, хочешь ли ты заняться сексом.

— Нет, не так, — говорю быстро, смотря вниз на свои черные покрашенные ногти.

— Тогда, что ты хочешь на ужин? — спрашивает Райан, наклоняясь вперед и опираясь локтями на колени. Это действие сильнее натягивает футболку вдоль его широкой груди и показывает бицепсы. Требуется вся моя сила воли, чтобы отвести от него свой взгляд.

— Я приготовлю себе что — нибудь. Не беспокойся обо мне, Райан. — как он и не беспокоился в течение последнего года или около того.

— Итак, значит, ты научилась готовить в Южной Африке? — спрашивает он, ухмыляясь мне.

— Возможно, — говорю, защищаясь, садясь прямее.

— Значит, ты можешь приготовить что — то другое, кроме тостов и лапши быстрого приготовления? — спрашивает Райан с очевидным сомнением в голосе.

— Конечно, могу, — говорю я. Теперь могу пожарить яйца. Да, я не домохозяйка, подайте на меня в суд за это.

— Что ты можешь приготовить? — спрашивает он с любопытством. У него всегда были проблемы с границами.

— Много чего, — лгу я.

— Например? — любопытствует Райан, в его глазах пляшут искорки озорства. Он наслаждается этим, ублюдок. Райан знает, что я вообще не умею готовить.

— Не думаю, что должна доказывать тебе, — раздражаюсь, скрещивая руки на груди.

Он сверкнул мне ослепительной улыбкой.

— Хочешь, я приготовлю тебе что — нибудь?

— Райан. Я в порядке, правда.

— Не будь так упряма, Тай, — говорит он, качая головой.

Тай.

Он раньше называл меня так.

Никакая другая женщина никогда не сравнится с тобой, Тай. Ты — все, что я вижу.

Я мгновенно встаю, и подушка, которая была рядом со мной, летит на пол.

— Ладно, тебе нужно уйти, — говорю я, чувствуя себя слегка потрясенной от воспоминания.

Райан медленно встает, но выглядит смущенным.

— Что случилось?

— У меня просто... есть некоторые дела, которые я должна сделать. Еще увидимся, ладно? — говорю ему, поглядывая в сторону двери с тоской.

Он потирает затылок рукой и выдыхает.

— Хорошо. Конечно, — Райан заставляет себя улыбнуться, прежде чем поворачивается и шагает, скрываясь за дверь. Я запираю ее за ним, прислонясь спиной к двери и скатываясь, пока не сижу на полу.

Только тогда я позволяю слезам упасть.

Райан

Я прикладываю голову к двери, слушая ее плач. Каждый всхлип разрывает мое сердце на части, каждая ее слеза на моей совести. Вместо того чтобы уйти и попытаться разобраться в своих мыслях, я стою там и наказываю себя, слушая ее, потому что знаю, что заслуживаю это. Она страдает. Я страдаю. Это все просто пиздец. Мы нужны друг другу. Я просто хотел, чтобы она поняла это. Я мог быть там с ней снова, если бы она позволила мне. Я хочу биться головой о дверь, но тогда она узнает, что я все еще здесь, стою перед ее дверью, как чертов пресмыкающийся. Я поднимаю руку, чтобы постучать в дверь и попросить позволить мне успокоить ее. Держать в своих объятьях. Я задерживаю руку, прежде чем она соединится с дверью, и вместо этого тереблю кончики своих волос и зажмуриваюсь. Я положил руку в карман, нащупывая свое обручальное кольцо. Это место, где я всегда держу его. Я не ношу его только потому, что это чувствовалось неправильно, когда я находился с другими женщинами. Я надеваю кольцо обратно на палец. Когда слышу, что она отошла от двери, только тогда я делаю то же самое.

* * *

На следующий день я слезаю со своего черного Harley Fat Boy и иду в переполненный бар, кивая и улыбаясь по пути знакомым лицам.

— О, как ты оказался здесь, — говорит Тэг, бросая кухонное полотенце мне в голову. Я ловлю его одной рукой, усмехаясь ему.

— Разве не Саммер должна быть здесь? — спрашиваю, хмурясь, пока оглядываюсь вокруг.

— Она опаздывает, — говорит Тэг, проводя рукой по своей бритой голове.

— Она звонила?

— Рид звонил вместо нее, — говорит он, его губы подергиваются в усмешке. — Привилегии окрочивания босса, да? — шутит он. Женщина приближается к бару и Тэг наклоняется, чтобы услышать ее заказ. Я смеюсь, когда она кокетливо теребит его козлиную бородку. Точно знаю, он ненавидит это, но даже не догадываюсь почему. Тэг нежно убирает пальцы женщины и начинает делать ее напиток. Я вижу, что ко мне приближается Рэйчел — девушка, с которой я однажды провел выходные. Саммер всегда говорит мне, что я придерживаюсь одного типа девушек, и, похоже, она права, предполагаю, что Рэйчел относится к этому типу. У нее соблазнительная фигура, длинные волосы и блудливые глаза.

— Привет Райан, — воркует она, улыбаясь мне.

— Привет, Рэйч, что я могу предложить тебе? — спрашиваю ее, приветливо улыбаясь в ответ.

— Одну «Маргариту», пожалуйста, — заказывает она, прислоняясь к бару.

— Конечно, — говорю ей, хватая стакан и начиная делать коктейль.

— Пойдешь домой со мной сегодня? — спрашивает она прямо, как только я закончил делать напиток. Она кусает губу, одаривая меня взглядом, который говорит «я не останусь в долгу».

Я ставлю его перед ней.

— К сожалению, не могу, детка, — говорю это мягко, чтобы не задеть ее самолюбие. Знаю, насколько отказ может обидеть.

— Почему нет? — она дуется, убирая свои светлые волосы. Она не выглядит расстроенной, больше похоже, что она смущена.

— Я однолюб теперь, — говорю ей, усмехаясь. Это — правда. Она еще пока может и не моя снова..., но точно будет. Не думаю, что мужчина когда — либо любил женщину сильнее, чем я ее, и надеюсь, она понимает это. В противном случае, надеюсь, что сумею доказать это ей.

Ее лицо выражает удивление.

— Правда? С каких пор?

— С этих пор, — говорю я, поблагодарив ее, когда она передает деньги за выпивку. Я положил их в кассу и вытащил ее сдачу.

— Надеюсь, она знает, как ей повезло, — говорит она, забирая сдачу.

— На самом деле, это мне повезло, — говорю ей, улыбаясь. Это — истина. Если бы только она допустила меня, позволила мне увидеть ту ее сторону вновь. Ее уязвимую сторону. Конечно, я не ожидал, что Тайя вчера упадет в мои объятия, но думаю, что надеялся на... что — то. Когда я ушел, ее услышанный плач разрывал мое сердце на части. Те слезы помогли мне понять некоторые вещи. Они показывают, как сильно я обидел ее, но также и демонстрируют, что ей не все равно, и возможно все получится. Я должен загладить боль, которую причинил, и показать ей, насколько она удивительна. Эта женщина заслуживает мир, и я планирую бросить его к ее ногам.

Рэйчел вздыхает.

— Я сильно сомневаюсь относительно этого, — говорит она себе под нос, прежде чем направляется обратно к столику с напитком в руке. Я улыбаюсь, глядя на ее удаляющуюся спину. Если бы она только знала.

— Могу я получить напиток или ты собираешься пялиться на блондинку всю ночь? — доносится веселый голос Ксандера. Я поворачиваюсь налево и улыбаюсь ему в приветствии. Его длинные волосы связаны на затылке, тем самым открывая лицо и демонстрируя тату на его шее. Думаю, что их у него стало еще больше, с тех пор как я последний раз его видел.

— Эта новая? — спрашиваю его, указывая в сторону шеи.

— Ага, — говорит он, садясь на один из барных стульев.

— Скоро, мы не в состоянии будем увидеть твою кожу, — говорю я, пока наливаю его пиво.

— У меня нет ничего на ногах, — говорит он, пожимая плечами.

— Пока что, — говорим мы одновременно. Я знаю Ксандера совсем недолго. Он моложе меня, но совсем не выглядит так. С его татуировками, накаченным телосложением и пронзительным взглядом — он похож на того, с кем вам не захотелось бы связываться.

— Как Джек? — спрашиваю, интересуясь о его отце. Я подталкиваю ему пиво по барной стойке.

— Ты знаешь папу, — говорит он, поднимая стакан и делая большой глоток. — Я думал, что Саммер должна находиться здесь?

— Да, я тоже. Привилегии Рида позволяют ей опаздывать, — говорю я, посмеиваясь над своей собственной шуткой.

Ксандер сжимает губы.

— Дерьмо, теперь ее нет у меня дома, поэтому я пришел повидать ее и она даже не

здесь.

— Она будет здесь; не волнуйся, — говорю я, скрепя руки и наблюдая за ним. Он любит свою сестру до безумия. Предполагаю, потому что она не всегда находилась в его жизни, и теперь он не считает ее, как само собой разумеющееся. Ксандер рос со своим отцом, а Саммер с мамой. Он на самом деле — хороший человек, и надеюсь, что он никогда не ввяжется в дела своего старика.

— Привет, — говорит Тэг, подойдя к нам. Я понимаю, что он обслуживал всех в баре, пока я здесь прохлаждался.

— Увидимся завтра? — Ксандер спрашивает Тэга. Тэг слегка усмехается и кивает. Что, черт возьми, эти двое задумали?

— Что же будет завтра? — спрашиваю с любопытством. Когда они оба начинают смеяться от моего вопроса, я выпрямляюсь. Теперь, мне обязательно нужно знать.

— Простите за опоздание! — кричит Саммер, пока проносится мимо бара. Замечаю, что ее волосы выглядят по — другому, кажется светлее. Все мы наблюдаем, как она мчится к офису и возвращается несколько секунд спустя уже без сумки. Затем Сам подходит к брату и целует его в щеку в знак приветствия.

— Что я пропустила? — спрашивает она, оглядывая наши лица.

— Ты имеешь в виду кроме работы? — говорит Тэг сухо, зарабатывая тем самым удар локтем в живот от Саммер.

Я смеюсь. Саммер закатывает глаза, а затем наклоняется, чтобы достать коробку яблочного сока из холодильника.

Клиент стоит у бара, и Тэг быстро направляется обслужить его.

— Итак, Тайя и я тусуемся в следующую субботу, — говорит она, протыкая трубочкой коробку сока и делая глоток. Да, Рид запасся ее любимым напитком в баре.

— Правда? — говорю я, показывая сильную заинтересованность. Я наклоняюсь и жду, пока она скажет мне больше.

— Думаю, мы начнем отсюда с предварительных напитков, а затем направимся по клубам.

— Кто идет?

— Я, Тайя, ее подруга Айсис и... — она бормочет последнее имя, поэтому я не могу понять, что Сам сказала.

— Ты, Тайя, Айсис и кто? — спрашиваю, хмурясь.

Она кривит губы, а затем делает разочарованный вздох.

— Рид.

Ксандер и я смеемся.

— Рид привязался на девичник?

— Он... настаивает, — говорит она, выглядя расстроенной. По правде говоря, я очень рад, что Рид идет. Он сможет приглядеть за Тайей для меня, и я буду уверен, что она доберется до дома в целостности и сохранности, а также никакие парни не будут к ней приставать, если Рид будет стоять рядом. Во всяком случае, если они дорожат своими жизнями.

— Я думал, что ты главная в отношениях? — дразню я, ссылаясь на разговор, который был у нас недавно. Саммер утверждала, что она всем заправляет и от того, что я видел, это могло бы быть правдой в определенных ситуациях. Мой брат готов на все, чтобы сделать Саммер счастливой. Но когда дело доходит до безопасности Саммер, Рид делает то, что

«Рид желает», и не думаю, что это когда — нибудь изменится.

— Нужно уметь выбирать свои сражения, — говорит она мудро. Разве, это не правда?

— И ты выбираешь не противостоять Риду в этом?

— Думаю, что это отличная идея, — добавляет Ксандер, усмехаясь. Он так же яростно защищает Саммер, если не хуже. — Пожалуй, я тоже пойду.

— Ни за что, — Саммер стискивает зубы, и косо смотрит на своего младшего братика.

— Почему нет? — спрашивает Ксандер, поднося кружку пива ко рту.

Саммер машет руками из — за невозможности повлиять на ситуацию.

— У меня нет подруг! Я пытаюсь подружиться. А, вы ребята, собираетесь ее отпугнуть!

— А как же Джейд? — добавляю я, облакачиваясь на стол.

— Она не считается.

— Почему нет? — спрашиваю, хмуря брови в замешательстве.

— Потому что мне навязали ее. Я не выбирала Джейд, — говорит она, гримасничая.

— Я уверен, это не сработает, — говорю медленно, наклоняясь и дергая ее за «конский хвостик».

Она пожимает плечами, убирая свои волосы из моей досягаемости.

— Я окружена, вами ребята, двадцать четыре часа в сутки все семь дней в неделю. Было бы здорово хоть раз побыть в женской компании.

Я усмехаюсь. Допускаю, что мы бываем властными время от времени.

— С кем ты пойдешь? — спрашивает Ксандер, проводя пальцем по своей татуировке в виде солнца.

— С Тайей и ее соседкой по комнате.

— Она горячая? — спрашивает Ксандер.

— Кто? Тайя? — спрашивает Саммер, хмурясь. Она бросает свой взгляд на меня, словно выясняя, собираюсь ли я перепрыгнуть через барную стойку и избивать Ксандера только за то, что он спросил об этом.

— Нет, я встречал Тайю. Соседка.

— Айсис? Да, она красивая. Но она под запретом. Избегай моих подруг, Ксандер, пожалуйста!

— Почему? Я — достойный парень, — говорит он, выглядя расстроенным. Я смотрю на его длинные волосы, татуировки и усмешку. Он, вероятно, отпугнет бедную Айсис.

— Да, так и есть. Но я пытаюсь подружиться, и если они трахнутся с тобой, то это кончится плохо.

— Что ты хочешь этим сказать? — спрашивает Ксандер, прищулив свои карие глаза. Эти двое. Так забавно наблюдать, как они взаимодействуют.

— Я говорю, что у тебя не может быть романа на одну ночь с кем — либо из моих друзей! — говорит Саммер, маша руками.

— Ты переспала с моим другом, — подмечает Ксандер.

Саммер поджимает губы.

— У меня не было романа на одну ночь с Ридом. Я собираюсь замуж за этого мужчину. Это не то же самое.

— Ты только что превратила Айсис в запретный плод, — бормочу я, качая головой. Ошибка новичка. Разве она вообще не знает мужчин?

Ее глаза становятся больше.

— Я не превращала, — она быстро отступает и хмурится, глядя на брата. — Айсис

надеется остепениться, — добавляет она быстро, зная, что это, вероятно, отпугнет Ксандера. Ладно, возможно она и знает мужчин. — Черт, я лучше пойду помогать Тэгу, — бормочет она, я поворачиваюсь и вижу толпу клиентов, приближающихся к бару. Как только она ушла, Ксандер поднимает бровь, глядя на меня.

— Она симпатичная, — говорю ему. И это правда. Хотя она не сравнится с Тайей, черт, никто не сравнится с ней.

— Конечно, так и есть, — бормочет Ксандер, но я вижу, что он скрывает ухмылку. Я снова наполняю его стакан и затем обслуживаю несколько клиентов, прежде чем отправляюсь в офис, чтобы попытаться разобраться с кое — какими документами. Я съеживаюсь от огромной стопки квитанций, затем включаю ноутбук и сажусь за стол. Через час в офис входит Рид, неспособный скрыть выражение своего лица. Я медленно встаю.

— Что случилось? — спрашиваю, мгновенно настораживаясь.

Рид тяжело вздыхает, потирая затылок.

— Получил письмо от папы.

Я сжимаю челюсть, опуская глаза.

— Мы сказали ему не связываться с нами больше.

— Он хочет нас навестить, — говорит Рид, сжимая и разжимая руки.

— Да, но это не произойдет.

— Знаю. Просто подумал сказать тебе. Ты разозлился бы на меня, если бы я этого не сделал, — говорит он, внимательно наблюдая за мной. Я закатываю глаза. Я не собираюсь срываться в любой момент, если это — то, чего он ждет.

— Слышал ты идешь в клуб с моей девушкой? — говорю, меняя очень щекотливую тему для нас обоих.

— Твоей девушкой? — повторяет он, усмехаясь. Вот так просто напряжение в комнате испаряется.

— Я верю в позитивное мышление, — говорю ему, садясь обратно в кресло. Оно скрипит от моего веса. Рид смотрит на меня, словно понимая правду под моей дерзостью.

— Тайя — хорошая девушка.

— Я знаю это.

— Тебе нужно поговорить с ней о том, что произошло той ночью, — говорит он, подойдя ко мне слегка сжимая мое плечо. Многое случилось той ночью. Если бы я мог вернуться в прошлое — это сделало бы мою жизнь намного проще. Столько всего ошибочно истолковано, да еще, говоря серьезно, вдобавок и неправильный выбор времени. В конце концов, я облажался, особенно не последовав за ней и не объяснившись. Все не настолько плохо, как думает Тайя. Мы встречались со средней школы. А также были первыми друг у друга, и я надеялся, что так будет всегда. Когда я сделал ей предложение в 21, и она согласилась, то это был лучший день в моей жизни. У нас была небольшая свадьба только с нашими близкими родственниками и друзьями. Сестра Тайи, Клэр, была ее подружкой невесты, а Рид был моим шафером. Все говорили, что нам не нужно жениться, даже пытались отговорить нас от этого, но мы никого не слушали. Мы были влюблены. Намного больше, чем просто влюблены. Мы были по уши влюблены, одержимы, не могли оторваться друг от друга. Я все еще чувствую то же самое к ней. В любом случае от разлуки любовь стала еще горячее, и я желаю ее еще сильнее, чем когда — либо. Тогда, мы провели столько времени, сколько могли быть вместе, и мы просто есть друг у друга. Я впустил ее в свое сердце — больше, чем любого другого человека — кроме Рида. Это — правда, что я держал

ее в неведение некоторых вещей своей жизни. Несколько вещей, касающихся моего прошлого, но это произошло только потому, что я не хотел обременять ее своим дерьмом. Она была слишком хороша для этого.

Все было прекрасно.

Пока я все не испортил.

После ссоры, я дал Тайе время успокоиться, пока сам собирался с мыслями. Я вернулся на следующий день, надеясь все ей объяснить. Но когда я пришел в дом ее матери, она сообщила мне, что Тайя уехала. Ушла и покинула страну. Она собрала чемодан и сбежала в Южную Африку. Я знал, что там у нее есть семья. Она оставила мне записку. И я сохранил ее до сих пор, хотя и помню все, что в ней было слово в слово.

Та записка разбила мое проклятое сердце. Слова всплывают в моей памяти сами собой...

Райан,

Все лучшие дни моей жизни прошли с тобой. Или возможно они были лучшими днями моей жизни только потому, что ты присутствовал в них. В любом случае, куда бы я ни посмотрела, я вижу тебя.

Ты везде.

И все это причиняет боль.

Вот почему мне нужно уехать. Поскольку лишь взглянув на тебя, я захочу все забыть. Забыть то, что я увидела, забыть то, что ты забрал мое сердце и растоптал его. То, что ты сломал меня.

Я не знаю, кто я теперь, и это выводит меня из себя. Ни при каких обстоятельствах, это все не может закончиться хорошо. Нам обоим нужно двигаться дальше, выяснить то, чего мы хотим. Ну, выяснить то, чего хочешь ты. Я всегда знала, чего хотела. Просто не представляла, как удержать это. Двигайся дальше без меня, потому что я буду делать то же самое.

Тайя.

— Не волнуйся, у меня есть план, — говорю брату, прогоняя ее слова из своих мыслей. Если, не оставляя в покое и пресмыкаться перед ней может рассматриваться, как план, ну, тогда, да, у меня был план.

— Просто будь собой, — шутит он, пытаясь сохранить серьезное лицо, но едва управляет эмоциями. Я смеюсь от его мудрого совета, закрывая ноутбук и запихивая все бумаги в верхний ящик.

— Ты говорил с ней? — спрашиваю его. Рид и Тайя раньше были довольно хорошими друзьями.

— Ну, в первый раз, когда я увидел ее, она была слишком занята, давая тебе пощечину, — говорит он, его губы подергивались, а в глазах сиял огонек забавы.

— Хорошие времена, — добавляю сухо.

— Во второй раз, когда я столкнулся с ней вместе с Саммер, мы поболтали несколько минут. И в основном Саммер пыталась уговорить ее встретиться с ней. Она может быть очень убедительной, когда захочет, — говорит он, гордость проявляется в виде блеска в его глазах.

— Да, она — бомба.

Он пожимает плечами.

— Я подумал пойти вместе с ними, чтобы держать ухо востро. Хотя, я и не дерусь больше, никогда не знаешь, какие обиды эти недоумки все еще могли затаить.

— Дерьмо, я даже не подумал об этом, — бормочу, хмурясь. Рид раньше дрался в подпольном ММА, и в прошлом, кое — что выходило из — под контроля с другими бойцами. Бои проявляли недовольства у них. Однажды, боец сказал непристойный комментарий о Саммер, желая выплеснуть дерьмо; после чего Рида было уже невозможно остановить.

— Не думаю, что что —нибудь произойдет, но ты же знаешь меня, я бы предпочел находиться везде, где и Саммер.

— И ты, очевидно, настоящий мужчина, чтобы допустить это, — говорю я, широко улыбаясь.

Рид сгибает свой накачанный бицепс.

— У кого — либо имеется что —нибудь получше, чтобы справиться с этим? — он издевается, бросая угрозы и хвастаясь.

— Я справлюсь с тобой.

Он улыбается во все зубы.

— Это мило, что ты так думаешь, младший братик.

— Младший? Всего — то на минуту, — если что.

— Все равно считается, — он насмехается, ухмыляясь.

— Вы двое уже закончили? — раздался удивленный голос за дверью. Рид оборачивается, и я смотрю позади него и вижу Саммер, стоящую в дверном проеме, ее глаза мерцают от нашего поучительного разговора.

— Мы продолжим этот разговор позже, — говорю Риду, проходя мимо и подталкивая его плечом. — Все в порядке? — спрашиваю Саммер.

— Да. Тэг ушел домой, так что один из вас мог бы помочь с запасами. Но вижу, вы ребята, заняты чем — то важным, так что... — она умолкает, приподнимая бровь.

— Я занят. Рид может произвести инвентаризацию, — крикнул я, проходя мимо Саммер и выходя из комнаты.

Я не видел Тайю в течение следующих нескольких дней, и уверен, что это не случайно. Вот почему удивился, когда столкнулся с ней на лестнице.

— Что ты здесь делаешь? — спрашивает она, хмуря брови. Ее кудри собраны на макушке, и она одета в одежду для бега.

— Что я делаю на лестнице? — спрашиваю, ошеломленный вопросом.

— Да, ты обычно используешь лифт, — говорит она и морщится, когда понимает, что только что выпалила.

— Так вот почему я не видел тебя раньше. Ты пряталась? — спрашиваю с грустью. Я догадывался, что она специально так делала, но надеялся, что ошибался. Я не могу поверить, что наши отношения стали такими. — Тайя, ты живешь здесь. Ты не должна чувствовать себя так, словно должна избегать меня, — это больно; это и правда причиняет боль.

Она глубоко выдыхает, смотря вниз.

— Так проще, ты же знаешь.

— Я не хочу, чтобы ты чувствовала себя так, словно должна это делать, — я хотел бы сказать ей, что оставлю ее в покое. Я бы с радостью, но не могу. Я хочу быть рядом с ней. Это ведь такое простое желание.

Она смотрит на меня.

— Да, ты прав. Думаю, тогда еще увидимся?

Я не хочу, чтобы она уходила.

— Ты не хочешь остаться ненадолго, чтобы мы могли поболтать?

— Возможно позже, — говорит она, опуская голову. Я наблюдаю, как ее взгляд падает на мою руку, и она замечает, что теперь я ношу свое обручальное кольцо.

Тайя напрягается.

— Пока, Райан.

— Пока, — говорю я мягко. Я люблю тебя. Так сильно, что это причиняет боль.

От нечего делать я направляюсь на работу, хотя сегодня у меня выходной.

— Что ты здесь делаешь? — спрашивает Джейд, когда я вхожу, надувая жевательную резинку в пузырь.

— И тебе привет, — говорю я сухо, заходя в почти пустой бар. У нас всего три клиента, что необычно для этого часа. — Думал, увижу, что ты нуждаешься в помощи.

Джейд осматривает бар.

— Думаю, что у меня все под контролем.

— Ну, теперь, когда я здесь, ты можешь заняться уборкой, — говорю я, злобно улыбаясь.

Она убирает свои короткие светлые волосы за уши и закатывает глаза.

— Я разберусь с этим.

Когда она не двигается, я беру метлу и вручаю ее ей. Она берет ее со вздохом и обходит бар. Мне, правда, нужно перестать нанимать членов семьи и друзей.

После того, как убедился, что Джейд убирается в туалете, я вытираю барную стойку и пополняю запасы в холодильнике. Когда весь бар светится от чистоты, и я заканчиваю работать со всеми документами, то прихожу в восторг, когда получаю сообщение от Рида, спрашивающего меня, не хочу ли я заняться спаррингом с ним в спортзале. Нет ничего лучше этого, чтобы отвлечься. Тэг входит в бар, когда я ухожу.

— Привет, — говорит он, улыбаясь. Я хлопаяю его по плечу. — Все хорошо?

— Да, просто заезжал ненадолго.

Он смотрит на меня понимающе.

— Кто тут?

— Джейд.

— Трахни меня, — бормочет он, и я ничего не могу с собой поделаться и смеюсь. Джейд может быть огромной занозой в заднице.

— Она, вероятно, согласилась бы, — говорю ему, только чтобы подразнить. Джейд положила глаз на Тэга в последнее время, но ему совсем не интересно это. В какой — то степени сумасшествие перевешивает сексуальность. Думаю, он насмотрелся сериала «Как я встретил вашу маму».

— Как Белла? — спрашиваю, интересуясь дочерью Тэга.

— Хорошо, — говорит он, его глаза сияют, как и каждый раз, когда кто — то упоминает его дочь.

— Приведи ее сюда, она и Ривер могут поиграть снова, — в прошлом месяце мы так и сделали. Взяли детей на пляж и устроили барбекю со всеми.

— Приведу. Лучше приниматься за работу, прежде чем босс придет, — говорит он, ухмыляясь.

— Ха ха. До скорой встречи, брат.

Я сажусь на свой мотоцикл и направляюсь напрямиком в спортзал.

* * *

Я быстро иду вверх по лестнице, желая ни что иное как вернуться домой и принять хороший горячий душ. Но когда я слышу мягкий смех Тайи, то останавливаюсь.

— Райан, — с трудом выдыхает она, звуча удивленной и слегка настороженной. Стоящего рядом парня, я видел с ней в прошлый раз. Тот, у которого все еще виднеется легкий синяк, после моего удара. Его лицо бледнеет, когда он видит меня, а затем парень поглядывает на Тайю, словно ищет поддержки. Мои руки мгновенно сжимаются в кулаки, и у меня появляется желание закопать его в землю. Это убивает меня, но я ничего не делаю. Я через силу улыбаюсь, зная, что это больше похоже на гримасу, но это единственное на что я способен сейчас, и прохожу мимо них к своей квартире. Я слышу, как она мягко произносит мое имя позади меня, но не отвечаю и не оглядываюсь. Я ухожу с лестницы на своем этаже, вожусь со своими ключами, после чего открываю входную дверь, хлопая и запирая ее за собой. Стягивая рубашку, я направляюсь в ванную, и бросаю ее на пол, а затем поступаю также с обувью и носками. Снимая боксеры, я включаю воду, позволяя ей бежать, пока не достигается идеальная температура. Затем я стою в душе не двигаясь, воспроизводя в памяти образ Тайи и этого придурка снова и снова.

Тайя

Я посмотрела на Скотта и вздохнула. Мы сидим на диване, и я не могу отвлечься от мысли о Райане. Не знаю, почему чувствую себя виноватой, хотя считаю, что Райан и я разведены, а Скотт — просто друг, но так и есть. Выражение его лица... я провожу рукой по лицу, желая пойти и поговорить с ним. Не хочу, чтобы он думал, что я привела парня и ткнула им ему в лицо, хотя в действительности я не должна ничего объяснять Райану. Он был повсюду и везде с девушками, пока я отсутствовала. Правда, он не ошивался не с какими женщинами передо мной, после того как я вернулась, но разве это что — то меняет? Предполагаю, что да. Слышать о чем — то и видеть это — совершенно другое. Скотт — друг моей семьи, и мы сблизилась, когда он приехал в Южную Африку в отпуск. Нет ничего романтического в наших отношениях, и мы даже ни разу не держались за руки. Я пыталась объяснить это Райану в прошлый раз, но он был слишком занят, когда бил кулаком Скотта в лицо. Думаю, что Райан был потрясен увидеть меня, и выплеснул все это на Скотта. Он держал себя в руках сегодня, но могу сказать, что это тяжело ему далось.

— Ты собираешься сказать ему, что мы просто друзья? — говорит Скотт, отрывая этикетку от пива.

— Я поговорю с ним, — отвечаю ему. Я испытываю желание пойти к нему прямо сейчас.

— Это, вероятно, хорошая идея для моего здоровья, — отвечает Скотт, поигрывая бровями. Мои губы подергиваются. Поверьте, Скотт находит что — то забавное во всей этой ситуации. — Как твоя мама поживает?

— Кажется, она в порядке, немного устала, но в хорошем настроении, — отвечаю я нежно. Моя мама любит Райана. Она была так расстроена, когда я решила покинуть страну.

Побег ничего не решит, девчушка Тайя.

Мужчина был моим по праву. Прошел год, а у меня все еще есть муж и куча проблем.

— Черт. Мне нужно поговорить с Райаном. Дай мне двадцать минут, хорошо? — говорю Скотту, вставая и оттягивая край своей майки.

— Не торопись. Поболтаем на работе, — говорит он, махнув рукой. Скотт действительно хороший парень. Я наклоняюсь и целую его в щеку.

— Пожелай мне удачи, — бормочу себе под нос, зная, что нуждаюсь в ней. Закрыв дверь за собой, я поднимаюсь по лестнице в квартиру Райана. Я стучу дважды, нервно топчась на месте. Стучу снова, прежде чем он, наконец, открывает дверь, стоя передо мной только в одних боксерах. Я открываю рот и закрываю его. Затем открываю его снова.

— Качался? — пишу я, уставившись на его точеный с шестью кубиками пресс.

— Что ты хочешь, Тайя? — спрашивает он, даже не позабавившись моим очевидным разглядыванием.

— Мы можем поговорить?

— Ох, теперь ты хочешь поговорить. Нет, спасибо, я очень занят прямо сейчас, — говорит он, отходя, чтобы закрыть дверь. Я кладу руку на дверь, открываю ее и прохожу мимо него. Замечаю, что его квартира чертовски намного приятнее, чем моя и намного просторнее. Я захожу в гостиную и плюхаюсь на диван.

— Чувствуй себя, как дома, — говорит он, странным тоном. Я устала на него, но его выражение лица ничего не показывает.

— Ох, прежде...

Он обрывает меня.

— Ты подразумеваешь выставление напоказ своего последнего траханья направо и налево в этом здании?

Я смотрю на него в изумлении.

— Ты лицемерный придурок! Ты перетрахал всех до потери пульса, но я не могу привести одного парня в свою квартиру? — ладно, совсем забрела не в ту степь. Но не хватает нервов уже на него!

— У меня не было никого, с тех пор как ты вернулась, Тайя, — говорит он, садясь напротив меня. — Но приятно знать, что ты следишь за мной.

— Ну и что? Ты хочешь премию «Мужа Года» или чего — то еще?

Его лицо мрачнеет, а челюсть напрягается.

— Видимо небеса запрещают тебе говорить что — либо хорошее обо мне.

— Ох, я сказала что — то хорошее о тебе у двери, когда пускала слюнки по твоему телу, — выбалтываю я, не глядя прямо на него.

— Вижу, хоть что — то тебе нравится, не так ли? — спрашивает он, его голос пронизан презрением.

— Ты... обиделся, что я пялилась на тебя? — спрашиваю я, исключительно чертовски запутавшись.

Его губы напрягаются, и он убирает светлые волосы с лица.

— Почему ты здесь?

— Я хотела рассказать тебе о Скотте, — начинаю я.

— Послушай, Тайя...

— Он — друг. Просто друг. Он даже никогда не прикасался ко мне, так что заканчивай с этой ревнивой чушью, Райан, — произношу я, обрывая все, что он собирался сказать. Райан смотрит на меня подозрительно, словно выясняя, говорю ли я правду.

— Ты никогда не трахалась с ним?

— Нет, — огрызаюсь я.

— Целовала его?

— Нет, Райан, — отвечаю терпеливо.

— Он явно хочет тебя, — говорит Райан, сжимая кулаки.

— Он не хочет меня, поверь мне. Мы просто друзья. Так что перестань смотреть на меня так, словно я пнула твоего щенка.

— Конечно же, он хочет тебя, Тайя. Какой мужчина не хотел бы тебя? — говорит он сладко, и я сразу же смягчаюсь.

— Не все чувствуют то же самое, Райан, — говорю нежным голосом.

— Тогда они слепые.

— Все в порядке? — спрашиваю, пытаюсь остановить свой взгляд от блуждания по его груди. Гладкая, рельефная, загорелая кожа. Он так красив, что это почти причиняет боль. Тот факт, что так много женщин после меня видело его тело, даже если для него эти отношения длились только одну ночь, все равно причиняет такую боль, которую я никогда не знала прежде.

Он откашливается.

— Подними глаза, жена.

— Почему? Согласно закону разве все это не принадлежит мне? — спрашиваю я, мгновенно проклиная себя за то, что сказала это. Я серьезно не могу контролировать себя рядом с этим мужчиной. Это всегда было так.

— Забавно, что ты говоришь все это, — говорит Райан. Словно принимая это, как разрешение, его взгляд начинает блуждать по моему телу впервые за сегодня. — Как твой муж я не желаю больше никаких самцов, входящих в твою квартиру.

— Ты шутишь?

— Предельно серьезно, — говорит он, изгибая губы в хитрой ухмылке.

— Скотт друг, — говорю медленно.

— Если у него есть член, то он тоже считается, — говорит он беспечно.

— Мы собираемся развестись. Ничего из этого не имеет значения.

— Это мы еще посмотрим, — говорит он, изучая меня из — под своих ресниц.

Я осматриваю его квартиру.

— Держу пари, у этих стен есть несколько историй, чтобы рассказать.

— На самом деле, единственной женщиной, которая была здесь помимо тебя, является Саммер, — он откидывается назад, усмехаясь. Райан явно доволен собой.

— Тогда, должно быть, ты недавно переехал, — предполагаю я.

Скорее всего переехал только несколько дней назад.

Тишина. Бинго.

— Почему ты трахался с таким количеством девушек? — спрашиваю смело. Мне нужно знать ответ.

Он выглядит удивленным от моего вопроса, от того факта, что я вот так просто говорила о чем — то важном. Обсуждая прошлое, то, от чего я никогда не спрячусь. Он тяжело вздыхает, откидываясь на спинку кресла.

— Ты оставила меня. Я был в бешенстве. И мне было больно. Мое сердце разорвалось на куски, Тайя. Тебя явно не заботило все это, так как ты слиняла, поэтому я вынужден был поступить так, чтобы отвлечь себя, — он смотрит прямо мне в глаза. Зеленые глаза в сопротивление с голубыми. — Я не горжусь этим или чем — то подобным. Это была просто моя жизнь без тебя.

— Это то, что ты подумал?

— Что?

— То, что меня все не заботило. Вот почему я ушла? Я уехала, потому что любила тебя так сильно, а ты уничтожил меня. Ты сломал меня, Райан, — мне нужно это напоминание. Я не могу позволить себе опустить возведенную стену для него снова. Он — моя слабость. Однажды Райан причинил мне боль. Кто сказал, что он не сделает этого во второй раз? Я настолько отчаянно нуждаюсь в нем, что готова отдать ему контроль над своим сердцем вновь? Я не смогу исцелить себя во второй раз. И не смогу сбежать снова. Я не позволю себе этого.

С этими мыслями я встаю и выхожу из его квартиры, вытирая слезы со своих щек.

Райан

Ты сломал меня, Райан.

Ее слова, сказанные прошлой ночью, крутятся в моей голове. Вся эта ситуация так испорчена. Как двум людям вернуть все обратно? Правда ли, что иногда одной любви мало? Я помню ту ночь, словно она была вчера. Я провинился. Так чертовски сильно облажался. В ту ночь я только что навестил своего отца в тюрьме. Не знаю, почему я пошел. Он звонил в течение многих лет, но Рид и я никогда не ходили проведать его. В последнюю ночь, когда я видел его, он оставил на лице Рида шрам. Также в эту ночь, мы потеряли нашу маму. Я приехал в тюрьму, ища ответы, ища... что — то. Избавление от чего — то, что я хранил в себе долгое время. Вины. Чего — то с чем я всегда имел дело, то, что заставило меня чувствовать, что я не достойный человек. Потому что я был трусом.

Я покинул тюрьму, чувствуя себя в десять раз хуже чем, когда вошел в нее. Мне следовало послушать Рида, но я не сделал этого. И затем я все испортил и потерял свою жену. Я мог бы использовать много разных оправданий. Я был молод. Я никогда не был с другой женщиной помимо Тайи, и этот список можно продолжать. Но правда была в том, что я облажался. Ясно и просто.

— Что грустишь? — спрашивает Саммер, пока нарезает лайм ломтиками.

— Просто задумался.

— О Тайе? — спрашивает она, положив нож и концентрируя все свое внимание на мне.

Я киваю, проводя руками по лицу. Это все достигло пика, мы или должны поговорить и работать над нашим браком, или просто отпустить это и идти дальше своими жизнями. Я не приму последнего, пока не попытаюсь изо всех сил вернуть все.

— Да, мы поговорили немного прошлой ночью, — говорю ей, пока мою руки под краном и затем приступаю к нарезке.

— Ты когда — нибудь расскажешь мне, что именно произошло между вами? — спрашивает она мягким голосом. Я оглядываюсь вокруг, чтобы отвлечься, но бар пуст. Мы не откроемся еще час.

— Все, что она делает по отношению ко мне, я заслуживаю. Давай скажем так, — и еще многое другое.

— Райан, — шепчет она, пытаюсь заставить меня посмотреть на нее, но я не могу. — Все совершают ошибки, — Саммер простила Рида за все дерьмо, которое он совершил, но эта ситуация отличается. Я не Рид, а Тайя не Саммер. Я не отвечаю Саммер; я витаю в своих мыслях и отгораживаюсь от мира. Когда Рид приезжает с Ривером, я мгновенно чувствую себя лучше.

— Как надолго ты его забрал? — спрашиваю Рида, когда беру Ривера на руки и целую его маленькие пухлые щечки.

— Он останется на ночь у нас.

— Миа отпустила его? — спрашиваю, удивляясь. Миа обычно оставляет нам Ривера на несколько часов максимум. Она такая сука. Но я никогда не скажу это перед Ривером.

— Да. У Мии свидание, — отвечает он, говоря мне лишь одним взглядом все, что мне нужно знать. Миа хочет потрахаться, поэтому Ривер ночует у Рида. Нет, я не жалею, я

люблю маленького парня.

— Ох, ну, нам это выгодно, — говорю я, взъерошивая волосы Ривера. — Вам лучше убраться отсюда, прежде чем бар откроется.

— Ты придешь к нам? — спрашивает Рид.

— Да, я подожду Тэга, а затем приду, — я передаю Ривера Риду.

— Хорошо, тогда увидимся, — говорит мой брат, уезжая с Саммер и Ривером. Тэг приезжает через полчаса, и мы потрепались немного, прежде чем я ушел.

* * *

— Где, черт возьми, Дэш в последнее время? — спрашиваю Рида. Мы все сидим в его гостиной, смотря мультфильмы и поедая закуски с Ривером. Саммер вытащила полный набор кубиков и других игрушек, чтобы развлечь его.

— Улаживает дела сестер и работает, — дерьмо, мне нужно заехать к нему и увидеться, возможно, я могу чем —нибудь помочь. У Дэша четыре младшие сестры и он делает практически все для них. Я не могу даже представить, каково это для него.

— Я вчера разговаривала с ним, — добавляет Саммер, зарабатывая этим высказыванием злобный взгляд от Рида, который она предпочитает проигнорировать.

— И?

— Ну, он просто был занят. И сказал, что попытается выбраться на этой неделе как —нибудь, — говорит она, бросая виноградину в рот Ривера. Саммер станет удивительной матерью когда —нибудь.

— А когда ужин будет готов? Я умираю с голоду.

— Тайя готовит? — спрашивает Саммер, не отвечая на мой вопрос. Рид и я рассмеялись.

— Тайя не сможет даже пожарить яичницу.

Саммер хмурится, словно ей не нравится идея меня накормить.

— Не волнуйся, ты всегда можешь прийти сюда, и я приготовлю для вас.

— Я рассчитываю на это, — говорю я, потянув ее ближе к себе и целуя небрежно в щеку.

— Фу! — жалуется она, вытирая щеку рукой.

— Фу! — повторяет Ривер. Мы все смотрим на него и ухмыляемся. Он чертовски очарователен; он на самом деле такой.

— Нет, серьезно. Когда будет готов ужин? — спрашиваю свою будущую невестку. Саммер смеется и направляется в кухню. Рид бросает мне неодобрительный взгляд, говорящий «оставь мою женщину в покое». В ответ я сияю ему широкой улыбкой. И он кидает подушку в меня, от которой я успеваю увернуться, и она чуть не врезается в лампу.

— Что происходит с тобой сегодня? — спрашивает он, попадая прямо в точку.

— Ничего, — лгу я.

— Саммер сказала, что ты абстрагировался. Что творится в твоей голове? — спрашивает он, выглядя обеспокоенным. Почему Рид всегда заставляет меня чувствовать себя намного моложе, чем он?

— Просто пытаюсь разобраться с кое — какими делами, связанными с Тайей, — говорю ему, выражаясь неясно.

— Я всегда здесь, если захочешь поговорить об этом.

— Знаю, и спасибо. Полагаю, мне нужно поблагодарить Саммер за твою выросшую

вагину? — шучу я, меняя тему разговора.

Саммер выбирает именно этот момент, чтобы войти в гостиную, неся поднос.

— Ох, значит, мужчина показывает немного эмоций, и это характеризует его как цыпочку?

— Нет, — да. — Что у тебя там? — спрашиваю, всматриваясь в поднос. Она ставит его в центр стола, и я вижу сыр, крекеры и мясное ассорти.

— У Рида такой хороший вкус в женщинах, — говорю ей, разглядывая еду. Ну, за исключением всех других женщин, с которыми он встречался до Саммер. Она морщит нос, давая мне знать, что подумала о том же, о чем и я. — Ты права. У него дурной вкус; ты — исключение.

— Я сижу прямо здесь, — ворчит Рид, потянув Саммер к себе на колени.

Я закрываю глаза Риверу.

— Ведите себя прилично люди!

Раздается звонок в дверь, и Рид встает, чтобы открыть дверь.

— Ты ждешь кого — то? — спрашиваю Саммер. Она отрицательно качает головой. Несколько секунд спустя, широко улыбаясь, заходит Ксандер.

— Что на ужин, сестренка?

— Привет, — говорю я, когда рыжая открывает дверь.

— Право, муж, — она ухмыляется. — Привет, проходи, — с этими словами она уходит, оставляя дверь нараспашку. Я захожу в их квартиру и закрываю дверь за собой. Зайдя в их кухню, я нахожу Айсис, сидящей на столешнице и поедающей хлопья.

— Она в своей комнате. Первая дверь направо, — говорит она перед тем, как подносит чашку ко рту, чтобы выпить оставшееся молоко.

Я сияю ей улыбкой, а затем поворачиваюсь в том направлении, куда она указала, остановившись перед первой дверью. Я стучу и захожу, когда слышу ее вопль. — Входи!

— О, Боже мой! — вопит она, поскольку я захожу, а она стоит у края своей кровати, в одном полотенце. Мои глаза пожирают гладкую загорелую кожу на ее оголенных плечах. — Что ты делаешь? — спрашивает она, подтягивая полотенце. Тем самым открывая мне вид на проблеск ее подтянутого бедра. Я стараюсь незаметно поправить свой теперь уже твердый член, но она мгновенно замечает это движение и сужает глаза.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

— Ты сказала мне войти, — это все, что я сумел сказать.

— Я сказала, что иду, а не входи, — ворчит она. Капельки воды стекают вниз по ее рукам, и я внезапно чувствую себя умирающим от жажды. Я бы все отдал, чтобы слизать их с нее. Замечаю, как ее глаза расширяются, словно она внезапно вспомнила что — то, а затем Тайя медленно шагает ближе к кровати.

— Ладно, тебе нужно уйти. Подожди в гостиной, пожалуйста, — просит она. Именно ее использование слова «пожалуйста» сразу вызывает у меня подозрения. Мой взор обращается на нее, прежде чем перейти к постели. И затем вижу то, почему она не хотела, чтоб я находился в ее комнате. Я окинул Тайю взглядом, меня это позабавило, и я засмеялся, когда она покраснела.

— Я могу позаботиться об этом для тебя, ты же знаешь, — говорю ей, указывая на ярко — розовой вибратор.

— Кто —нибудь убейте меня, — слышу я, как она бормочет себе под нос.

— Ну, знаешь, оргазм известен как маленькая смерть, так что..., — я затихаю, позволяя моему замечанию повиснуть в воздухе.

— Райан.

— Да, — говорю я, не в силах обуздать хриплость своего голоса. Она так чертовски красива. Еще красивее, чем я помню, если это вообще возможно. Как такое возможно? Мой язык проскальзывает по нижней губе, и ее взгляд приклеен к моему рту. Я знаю, что она хочет меня, это никогда не было проблемой, но я желаю ее разум и сердце в правильный момент. Я не хочу, чтобы она сожалела о чем — либо, когда мы сделаем это вместе.

— Райан, — повторяет Тайя, глотая с трудом. Я подхожу к ней, сокращая пространство между нами в несколько шагов.

— С твоих волос капает вода, — говорю мягко, хватая слегка влажное полотенце с кровати и используя его, чтобы лучше вытереть ее волосы. — Ты заболеешь, — так нежно, как только могу, я провожу полотенцем по ее волосам, концентрируясь на капающих кончиках. Она спокойно ждет, но я не упускаю напряженность ее состояния.

— Мы можем поговорить? — спрашиваю ее, убирая полотенце и кладя его обратно на

кровать.

— О чем? — говорит она, наклоня голову назад, чтобы посмотреть на меня. Ее большие зеленые глаза заглянули в мои. Черт. Эти глаза. Они очаровывают меня.

— О нас, — говорю я, не отрывая свой пристальный взгляд от нее. Мне нужно, чтобы она понимала, что я серьезно отношусь к этому. К налаживанию наших отношений, после того беспорядка, который я создал. Я хочу вернуть свою жену обратно. Внезапно, она поворачивается и подходит на один единственный шаг ближе. Она пахнет свежестью, как мыло и земляника, а ее волосы уже начинают скручиваться обратно в кудряшки, какими они и есть, когда высыхают.

— Слушай, я не думаю...

Я протягиваю руку и обхватываю ее лицо, обрывая ее возражения.

— Тогда нет.

Я наклоняюсь вперед и целую ее нежно в губы, не в силах остановить себя. Знаю, что не должен делать это, но черт, я хочу ее так чертовски сильно. Мое сердце выпрыгивает из груди. Я желал этого момента так невероятно долго; это почти больно наконец — то иметь его. Я не упиваюсь ее ртом так, как хочу. Вместо этого сдерживаю себя и целую ее нежно, так страшно, что Тайя оттолкнет меня. Она робко отвечает, открывая губы для меня так, что теперь я могу войти. Я стону, когда наши языки соприкасаются, упиваясь ее запахом, ее вкусом. Она поднимает руку, чтобы прикоснуться к моему бицепсу, позволяя полотенцу упасть на пол. Мой пристальный взгляд мгновенно опускается, и я становлюсь еще тверже, чем когда — либо был в своей жизни. Перемещая свои руки ей за спину, я хватаю ее за бедра и притягиваю ближе, проводя своими грубыми пальцами по ее гладкой кремовой коже. Вздох вырывается из ее уст, когда я прокладываю дорожку из поцелуев вдоль ее линии подбородка, нежно посасывая мочку ее уха.

— Скажи мне, что ты хочешь этого, — шепчу ей на ухо. Я говорил себе, что не собираюсь делать этого, но теперь не могу остановиться.

— Если я скажу, ты будешь использовать это против меня? — шепчет она в ответ. Я поднимаю голову, чтобы появилась возможность посмотреть ей в глаза.

— Что ты имеешь в виду?

— Если мы это сделаем, это ничего не значит. Мы не в отношениях. Мы не работаем над нашим браком. Мы просто..., это — одноразовый поступок, — ей удается выбраться из моих объятий, поднимая решительно подбородок. Ее рот говорит одно, а глаза — другое. Наверное, это единственное, что останавливает меня выйти из этой комнаты прямо сейчас. Она прижимается грудью ко мне и мой член дергается.

Ну, не единственное.

Я делаю шаг вперед, держа ее рядом с собой до тех пор, пока ее задняя сторона коленей не достигает кровати. Я поднимаю ее за задницу, наслаждаясь звуком удивления, которое слетает с ее пухлых губ. Она сжимает мои плечи руками, держась изо всех сил. Я аккуратно кладу ее спиной на кровать, не отводя глаз все это время. Даже пытаюсь сдерживаться, ее глаза все равно красивые зеленые омуты, в которых я могу заблудиться. Великолепно, она превращает меня в гребаного поэта. Отступая от ее тела, я позволяю себе оглядеть ее полностью. Грудь, которая не помещается в моих руках, крошечная талия и пышные бедра, которые идеально подходят для сжатия их пальцами. Абсолютное совершенство. Она наблюдает за мной изучающим ее, но ничего не говорит, просто позволяет продолжаться моему тихому визуальному разглядыванию. Наклонившись вперед, я обхватываю ее лицо

руками и захватываю губы требовательнее в этот раз. Мои пальцы перемещаются к ее грудям, и я ощущаю одну из них в своей руке, прежде чем провожу по соску большим пальцем. Она громко стонет, трясь об меня и поощряя, чтобы я дал ей больше. Я улыбаюсь напротив ее губ, давая ей еще один поцелуй, прежде чем перемещаюсь все ниже. Но не тороплюсь, целуя ее челюсть, шею и плечи. Я провожу языком между ее грудей, держа их обе в руках. Затем засасываю один из сосков в рот, используя язык и затем зубы, слегка потягивая. Руки Тайи пробегаются по моим волосам, а затем тянут за кончики, говоря мне тем самым, что она желает большего. Я перевожу взгляд на нее, пока облизываю другой ее сосок, зная, что он также нуждается в моем внимании. Когда она извивается на кровати от удовольствия, я направляюсь дальше на юг, покусывая ее кожу вокруг пупка, прежде чем достигнуть ее голую киску. Я провожу руками по бедрам, нежно сжимая, прежде чем дать им волю действий. Мой член напрягается в джинсах, когда я вижу ее центр, влажный и готовый для меня. Я целую ее бедра, и чем ближе становлюсь, тем больше вкушаю ее запах. Он божественен, как я и помню. Как только ее вкус попадает на мой язык, то стону. Используя ее ягодицы, чтобы придавить к кровати и держать на месте, я пожираю ее. Чувствую себя как алкоголик, когда они наконец — то выпивают, после того как оставались трезвыми слишком долго. Она делает это со мной. Это длится не долго, прежде чем ее бедра начинают дрожать, и она выкрикивает мое имя. Могло ли быть еще лучше? Она знает, кто между ее ног доставляет ей удовольствие. Тайя знает, кому в эту минуту она принадлежит.

— Черт, — проклинаят она, поскольку я сосу ее клитор, продлевая ее освобождение. Ее бедра дико дергаются, и я наблюдаю за каждым движением, приводящим ее в восторг. Когда она наконец — то откидывается на кровать, а ее напряженность выпущена, то последний раз облизываю ее, прежде чем отстраняюсь. Я пристально смотрю на нее, пока вытираю рот рукой, ее красивое тело совсем не помогает моей напряженной эрекции. Когда я отталкиваюсь от кровати и встаю, то она смотрит на меня в замешательстве.

— Что ты делаешь? — спрашивает Тайя, ее голос охрип.

— Я не собираюсь заниматься с тобой любовью, пока ты не признаешь, что ты моя, а я знаю, что ты не готова сделать это прямо сейчас, — честно говорю ей. Мой член протестует, но в этот раз я игнорирую его и иду в сторону двери. Открываю ее, а затем поворачиваюсь к ней. — Я люблю тебя, Тайя, — говорю ей. А затем ухожу.

— Рид видел, во что ты одета? — спрашиваю Саммер, скептически подняв бровь.

— А что не так с моей одеждой? — говорит она, смотря вниз на свое обтягивающее белое платье.

Я присвистываю.

— Я вижу... все.

Она закатывает глаза.

— С каких пор тебя заботит, что тебе открывается слишком хороший вид на женское тело?

— Это — ты. Это немного разные вещи. Ты не просто какая — то женщина. Ты — моя будущая невестка, — жалуясь я.

Саммер смеется, глядя на мое угрюмое выражение лица.

— И Тайя пойдет с тобой. Вам обеим не нужно повышенное внимание, — говорю ей, хмурясь. Может мне стоит пойти с ними?

— Ты не пойдешь с нами. Тайя разозлится, — говорит она, читая мои мысли. — Кроме того, Рид будет там, так что прекрати волноваться. И да, Рид видел это платье. Как думаешь, почему мне потребовалось так много времени, чтобы собраться?

Я решил проигнорировать ее комментарий, откинувшись на диване. Саммер покидает комнату, предполагая для того, чтобы прихорошиться. Я бросил взгляд на дверь еще раз, интересно, когда она придет. Я не видел Тайю с того дня, как вышел из ее комнаты и оставил ее одну и голую. Я пошел домой и принял три холодных душа в ту ночь. Да, именно три. Я знаю Тайю: она позволила бы мне заняться с ней любовью, но затем оттолкнула бы меня. Не думаю, что смог бы принять от нее слова о том, что это все было ошибкой. Когда я действительно займусь любовью с ней, она будет готова признать, что мы созданы друг для друга. Мой брат входит в комнату, одетый в джинсы и черную рубашку. Мои глаза сузились, как только я понял, что это моя черная рубашка. Его волосы все еще влажные после душа. Он смотрит на меня и усмехается.

— Немного ревнуешь, да? — дразнит он, проводя руками по волосам.

— Я мог пойти, ты же знаешь.

— И испортить девичник Тайи?

Я громко вздыхаю.

— Неважно в любом случае у меня есть куча вещей, которыми я сегодня займусь, — лгу я. Мне нечем заняться. Вообще. Я уже убрался в квартире этим утром, поэтому я даже не могу заняться этим. Полагаю, что посмотрю телевизор или займусь чем —нибудь еще. По каналу «Планета животных» возможно, идет какой —нибудь документальный фильм. В этот раз это даже не кажется мне привлекательным.

— Например? Сидеть дома, смотря канал «Планета Животных» и жалея, что ты находишься не с Тайей вместо этого? — говорит Рид с ухмылкой.

Иногда паршиво, что мой брат знает меня так хорошо. Рид смотрит на меня, и я не знаю, что он видит, но его выражение лица смягчается.

— Это лишь один вечер, я не буду упускать ее из виду ни на секунду, — говорит он. Рид думает, что я беспокоюсь по поводу нее с другими мужчинами. И хотя эта мысль убивает меня, но прошел год, и она явно была с кем — то еще за все то время. Причина, по которой я

так не в духе, заключается в том, что она будет там с моими любимыми людьми. Рид и Саммер. Разве я не должен тоже находиться там? Мой брат, мой лучший друг и моя жена идут гулять, а я торчу дома. Я чувствую себя ребенком, которого поставили в угол за непослушание.

— Знаю, — говорю я, пытаюсь улыбнуться. Рид качает головой, покидая комнату. Несколько секунд спустя звучит дверной звонок, и я сразу же встаю.

— Я открою, Райан. Не двигайся, — говорит Саммер, как только входит в комнату, идя, как профессионал на своих высоких каблуках. Я слышу, как дверь открывается и звук голоса Тайи. Несколько секунд ожидания, и затем объект моей одержимости заходит в гостиную. Карамельные кудряшки обрамляют ее лицо, подпрыгивая от каждого ее шага. Она нанесла макияж, но не слишком сильно, Спасибо Черт. Короткое черное платье, демонстрирующее ее бедра и блестящие серебряные высокие каблуки. Образы вспыхивают в моей голове о вещах, которые я желаю сотворить с ней, оставив на ней лишь эти каблуки. Ее изумрудные глаза расширяются, когда она видит меня, а затем сужаются.

— Райан, — говорит она коротко, кивнув головой.

— Привет, Тай, — говорю я, любуясь красавицей, которая является моей женой. Она бросает на меня странный взгляд, который я не могу расшифровать. Раньше я был в состоянии точно сказать, о чем она думала. Мне бы хотелось просто подойти и прикоснуться к ней. Обнять ее. Поцеловать эти прекрасные губы. Айсис заходит вслед за ней, ухмыляясь мне и слегка кивая.

— Привет, Айсис.

— Присаживайтесь, девочки. Я буду через секунду, — говорит Саммер, направляясь обратно в ванную.

— Девушки, хотите выпить? — спрашиваю вежливо.

— Да, пожалуйста, — говорит Тайя, присаживаясь на диван. — Независимо от того, что у тебя есть, подойдет что угодно, — прежде чем я успеваю зайти в кухню, чтобы принести что —нибудь, выходит Рид, держа бутылку водки, лед и апельсиновый сок.

— Привет, Рид, — здоровается Тайя. — Это моя подруга Айсис. Айсис, это Рид. — Айсис говорит «привет», и я вижу, как она явно оценивает моего брата. Ага, удачи с этим. Саммер возвращается с крошечной сумочкой в руке, садится и начинает разговаривать с Тайей и Айсис. По ней видно, что она немного нервничает. Она точно не «душа компании». Я усмехаюсь, когда она выпивает свой напиток всего в несколько больших глотков. Айсис же наоборот, болтает без умолку, словно знает Саммер всю свою жизнь. Тайя немного более сдержана, но все равно дружелюбна. Я замечаю, как она мельком поглядывает на меня. Я не отвожу взгляда от нее. Когда она идет в кухню, чтобы поставить свой стакан, я использую эту возможность.

— Ты прекрасно выглядишь, — говорю ей, прислоняясь к кухонному столу. Я ощущаю ее аромат отсюда, такой чертовски сладкий.

— Спасибо, — говорит она, не глядя на меня.

— Ты злишься на меня за тот вечер? — спрашиваю, хмурясь. Разве она не понимает, почему я не закончил то, что мы начали?

— Да, я же просто обожаю оставаться голой и желающей, — бормочет она, наконец — то оборачиваясь, чтобы взглянуть на меня.

— Эй, я же не воспользовался моментом, — говорю я, вздрагивая, когда понимаю, что говорю, как сволочь.

Ее глаза сузились, кажется, ее привычный взгляд, когда она рядом со мной.

— Ты знаешь, что принял правильное решение. Ничего хорошего — таков результат нашего траханья друга друга.

Ай.

— Я не хотел, чтобы ты сожалела об этом после, Тай. Это убило бы меня, — говорю тихо, замолкая на минуту. Ради нее, чтобы она смогла осознать, как сильно это фактически уничтожило меня, когда я ушел от нее. — Нам нужно поговорить, прежде чем что — то подобное произойдет.

— Так теперь у тебя есть правила? Доводить меня до оргазма оральными ласками было в порядке вещей тогда? — говорит она, кладя руки на бедра. Ее губы такие пухлые и розовые, что я не могу оторвать от них свой взгляд.

— Ты жалуешься, что я довел тебя до оргазма оральными ласками? — спрашиваю, потирая челюсть пальцами. Буду ли я когда —нибудь понимать женщин? Думаю, ответ очевиден — конечно же, нет.

Она сердится и пытается обойти меня, но я нежно беру ее за запястье.

— Тай, — шепчу я. Она затихает и смотрит на меня. Я имею в виду, наконец — то смотрит и видит меня.

— Райан, — хныкает она, воздвигая защиту вокруг себя. Я тяну ее на себя, обнимая.

— Ты пойдешь и хорошо проведешь время сегодня вечером, хорошо? Ты поговоришь со мной завтра? Я имею в виду, на самом деле поговоришь со мной, Тай? — я практически умоляю, но мне плевать. Нет ничего, что я не сделал бы лишь бы вернуть ее.

— Ладно, — говорит она, и лишь одно это слово дает мне надежду. Так много чертовой надежды, что я испытываю желание подпрыгнуть от радости.

— Ладно, — повторяю я, целуя ее нежно в губы. Как только она отстраняется, входит Саммер, широко улыбаясь, поскольку она одобряет нас. Я практически чувствую, как счастье переполняет ее.

— Готова идти? — спрашивает она Тайю, которая кивает. Тай оборачивается и сияет мне милой улыбкой, перед тем как выйти из кухни. Саммер незаметно подает мне знак в виде поднятых больших пальцев вверх.

Такая зануда.

* * *

Робкий стук в дверь заставляет меня прекратить мою тренировку. Я делаю еще пять отжиманий, и затем иду быстрым шагом к двери, широко открывая ее, даже не потрудившись посмотреть в глазок.

— Долгая ночь? — спрашиваю Тайю, которая выглядит устало. Ее волосы собраны наверху, в отличие от того, как они были, прежде чем она уехала, а ее макияж немного смазан. Она все еще выглядит чертовски красивой. Я заметил, как ее взгляд блуждает по моей голой груди с жадностью, и я спокойно ожидаю, когда она насладится зрелищем.

— Можно сказать и так. Мы приехали несколько часов назад, и я заснула на диване Саммер, — говорит она, наконец — то подняв взгляд, морща нос.

— Почему ты не пошла домой? — спрашиваю я, учитывая, что она живет в этом же здании.

— Саммер настояла, чтобы я осталась и дала ей несколько уроков танцев, — говорит она, качая головой. — Это длинная история.

Держу пари, так и есть. Я понимаю, что мы стоим и разговариваем в дверях, поэтому предлагаю ей войти. Она входит босиком, неся те сексуальные туфли в руках.

— Хочешь воды или сока? — спрашиваю ее, когда она заходит в кухню.

— Только не сок, — говорит она, ее лицо бледнеет.

Я усмехаюсь.

— Слишком много «отверток» прошлой ночью, да?

— Я никогда не хочу пить апельсиновый сок снова, — говорит она, ужасно серьезным тоном.

Я смеюсь.

— Ты никогда не хочешь пить апельсиновый сок вновь? Как насчет того, чтобы никогда не пить водку снова?

Она смотрит на меня, как на сумасшедшего.

— Давай не будем говорить того, что мы не можем вернуть обратно, Райан, — говорит она, поднимая руки в примирительном жесте. Я достаю бутылку холодной воды из холодильника, открываю ее и вручаю ей.

— Все еще чертовски сумасшедшая, как я вижу, — бормочу я, пока она жадно пьет воду. Я уставился на ее изящную шею и горло, пока она пьет. Для меня, Тайя такая же, как и раньше. Идеальное сочетание ласки и пылкости, и Тай так полна жизни.

Она ставит бутылку и поднимает бровь.

— Ты стареешь, Рай?

— Это — вызов? — спрашиваю ее. — Честно говоря, я много не пью. Работа в баре отбила желание.

— У меня тоже, — признает она. — Танец и выпивка не совместимы.

— Правда? — насмехаюсь.

Она смеется и этот звук, словно музыка для моих ушей.

— Я хочу давать уроки по танцам, будучи танцором и желаю находиться в отличной физической форме, и выпивка с этим не совместима, — разъясняет она.

Я говорю ей само собой разумеющееся.

— Ты уверенно идешь к своей мечте.

Она делает «тсс тсс», прежде чем ее выражение лица проясняется.

— Мне кажется, ты хотел поговорить.

— Так и было. Я имею в виду, так и есть, — говорю я, воздух в помещении меняется. Непринужденный разговор исчез, и что — то более глубокое и темное предстоит обсудить. Я откашливаюсь. — Думаю, что мы должны начать все с начала.

Она наклоняет голову.

— Ну что тут можно сказать? Мы встречались со школы, поженились раньше времени. Ты никогда не совершал диких и глупых поступков, поэтому ты сделал это за моей спиной, когда мы были женаты, — говорит она, пожимая плечами, словно в этом нет ничего такого, но я не пропускаю вспышку боли, прежде чем она замаскирует ее.

— Я никогда не обманывал тебя, Тайя, — говорю ей, будучи совершенно честен с ней.

— Да конечно, — насмехается она. — Ты хотел иметь свой пирог и съесть его одновременно (пословица, используемая для выражения наличия возможности двух путей, если те находятся в противоречии). Что, миленькая женушка на дому и какая — то сучка на стороне? — кричит она, ее щеки вспыхивают от гнева. Она встает. — Знаешь что? Черт, это было ошибкой.

— Дежа вю, не так ли? Ты поворачиваешься ко мне спиной, уходя прочь, даже не дав мне и минуты, чтобы объяснить, — огрызаюсь я, теряя самообладание, и отчаянно нуждаюсь в том, чтобы она выслушала меня.

— Ну, как только я уехала, ты просто доказал мою теорию, не так ли? Занятие сексом с кем угодно, доказывает мне, что это то, чего ты действительно хотел! Несколько школьных друзей любили рассказывать мне в социальных сетях, чем именно ты тут занимался. Через некоторое время я прекратила все общение и вычеркнула всех из своей жизни, потому что не хотела больше ничего слышать!

— Так вот, как ты думаешь? — спрашиваю ее, мои глаза расширились от шока.

Она кладет руки на бедра.

— А что еще я должна думать? Твои действия говорят лучше, чем слова, Райан, — этот разговор должен был произойти давным — давно. Эти упоминания о прошлых душевных ранах все еще наносят вред. Все еще причиняют боль.

— Я совершил ошибку оттолкнув тебя, но я никогда не спал ни с кем, пока ты не оставила меня, — говорю я тихо, но решительно. Я потираю переносицу, когда смотрю на ее лицо, зная, что она все еще не верит мне. — Разве я когда — нибудь врал тебе раньше?

— Если и да, то я не в курсе этого, — говорит она, кусая пухлую нижнюю губу.

— Потому что я и не лгал, Тай. Я все — таки все испортил, — признаю я, сглатывая с трудом. — Она поцеловала меня, вот и все. Клянусь.

— Я знаю, что она поцеловала, Райан, потому что видела это, — говорит она, ее красивые изумрудные глаза наполняются слезами.

— Что? — спрашиваю, боясь ответа.

Она встает.

— Мне нужно идти, — шепчет она, не глядя на меня.

— Тай, постой, пожалуйста, — прошу я, придвигаясь ближе к ней.

Она поднимает руки, чтобы остановить меня.

— Я чувствую, словно опять вернулась в тот момент, когда наблюдала, как любовь всей моей жизни целует *ее*. Почему именно она? — говорит она низким тоном, который пугает меня. Тай смотрит на меня глазами, лишенными их обычного блеска. — Теперь я вспомнила, почему уехала. Ты чертов придурок, и ты разбил мое сердце.

— Это был просто поцелуй, — говорю ей, протягивая руку и потянув ее на себя. Она затихает, но не отталкивает меня. Спасибо Боже, она не сопротивляется, потому что не думаю, что мог бы справиться с этим прямо сейчас. — Всего один поцелуй, ошибка. Самая большая ошибка в моей жизни, потому что я потерял тебя.

— Скорее всего, самая большая ошибка, потому что ты был пойман, — говорит она в мою грудь. Она действительно думает обо мне так? Один глупый поцелуй, потому что я попал в неприятности в тот день, превратил меня в ненадежного изменщика в ее глазах? Теперь я буду ассоциироваться у нее так всегда? Я собираюсь показать ей, доказать ей, что она — единственная женщина, которую я буду когда — либо желать.

— Прости меня, — шепчу ей на ухо, проводя руками вниз по ее рукам.

— Я, правда, думаю, что мы должны развестись и двигаться дальше, каждый своей жизнью, Райан, — говорит она не в состоянии смотреть мне прямо в глаза, пока говорит.

— А я думаю, что мы должны бороться друг за друга, потому что мы заслуживаем этого. Мы должны сделать это друг для друга, Тай, чтобы попытаться исправить все, — говорю я, молча умоляя, чтобы она захотела попытаться исправить наши отношения. Я могу бороться

за нас обоих, но хочу, чтобы и она хотела того же.

— Я не знаю, Райан, — говорит она, вздыхая удрученно. Она пахнет как яблоки с намеком алкоголя и дыма. — Ты курила? — спрашиваю, удивляясь. Тайя раньше ненавидела курение с таким энтузиазмом.

— Возможно, я изменила привычку или две, — признает она, уткнувшись мне в грудь. — Мы можем поговорить об остальном позже? Я просто хочу пойти домой, принять душ и лечь спать.

— Хорошо, пошли. Я провожу тебя домой.

Тайя

Я потираю лоб, желая унять головную боль. Зачем я пила так много вчера? Ах, да, я пыталась не думать о Райане и набиралась смелости в то же время, чтобы, наконец, встретиться с ним лицом к лицу. Я переворачиваюсь, зарываясь лицом в мягкую пуховую подушку. К счастью мне не нужно работать сегодня, и у меня нет никаких планов, кроме уборки квартиры и ужина с мамой.

Разговор с Райаном прошел не так, как я рассчитывала. Я хотела держать его на расстоянии вытянутой руки, выслушать его оправдания, но не позволять им изменить мнение о нежелании быть с ним. Суть в том, что я увидела его с ней, повисшей на нем и их губы, слитые в поцелуе. Я не могу выбросить этот образ из головы, неважно как сильно этого желаю. Некоторые женщины восприняли бы все по — другому и подумали, что это ну всего лишь поцелуй. Но для меня, это было нечто большее.

Когда Райан и я впервые поцеловались, это был первый поцелуй для нас обоих. До того момента я была единственной женщиной, которую он когда — либо целовал. Возможно, именно поэтому он сделал это. Возможно, он хотел поэкспериментировать, чтобы понять, каково это поцеловать другую женщину. Я не знаю, что творилось в его голове, и по правде говоря, я никогда не позволю ему рассказать мне все так, чтобы я смогла понять его. Знаю, что должна была выслушать его, быть разумной, но увидев его с ней, я словно отгородилась от него. Мои стены мгновенно воздвиглись, и честно говоря, я отчасти испытывала жалость к себе. Что я такого сделала? Почему ее? Все эти вопросы пронеслись в моей голове, и затем через некоторое время, я просто испытывала злость. Нет, это не моя вина. Нет ничего, в чем я была бы неправа. Это его решения, его поступки, его ошибка. Я не контролирую его поступки, это делает он. Мне нравится считать себя сильной женщиной, поэтому, когда я начала сомневаться в себе, то почувствовала, словно потеряла себя. Как я могла стать такой слабой, и столь зависящей от Райана, что не могла существовать без него. Вот почему я уехала. Я должна была сбежать, утрясти свое дерьмо и прекратить обижаться. Ведь женские сердца разбиваются каждый день. Вот так я стала статистиком. Другие женщины справились с этим, и я тоже смогу. Наш разговор всколыхнул прошлые раны, а мы даже не договорили до конца.

Вытягиваю руки над головой и выгибаю спину, затем скольжу в сидячее положение. Прошлой ночью было очень весело. Она была так хороша, чтобы наверстать упущенное с Ридом, и Саммер невероятна. Рид действительно сорвал куш, завоевав ее. Айсис тоже хорошо провела время, если танцы на столе считаются тому доказательством. Я удивлена, что она пошла домой одна после всего мужского внимания, которое привлекла. Один парень попытался распускать руки со мной, но Рид быстро взял ситуацию под контроль, как профи. Не думаю, что кто — либо с членом посмел даже посмотреть на Саммер с защитной то энергетикой Рида, которая исходила от него. Я никогда не видела, чтобы он вел себя так за все те годы, что знаю его. Думаю, это чертовски мило, как он называет Саммер «красавица», а также Рид изрядно подкачался и теперь похож на задиру. Я вынудила его потанцевать со мной под одну песню, и когда она закончилась, он рассказал мне о Райане. Там, посреди клуба, у нас произошел серьезный и важный разговор. Я люблю своего шурина. Рид и я

всегда были близки во время учебы в средней школе и после, когда Райан и я поженились. Это было невыносимо вычеркнуть его из моей жизни, когда я оставила Райана. Думала, что Рид зол на меня, но на удивление все оказалось совсем не так.

Я заставляю себя встать с кровати и направляюсь напрямиком на кухню.

— Доброе утро, — говорит Айсис сонным голосом. Она одета в простую белую футболку, длина которой достигает середины бедра.

— Доброе, — бормочу я, беря воду из холодильника.

— Тебе было весело прошлой ночью? — спрашивает она, наблюдая за мной с любопытством.

— Да. А тебе? — спрашиваю, после того как проглатываю воду.

Она жует свой тост и проглатывает, прежде чем отвечает.

— Я повеселилась по полной.

— Ага, танцы на столе отчасти подтверждают это, — дразню я, мои губы слегка изгибаются в улыбку.

Она смеется.

— Хорошие времена.

— Уверена, так и будет. Я видела, как ты разговаривала с Тэгом, — говорю я, приподнимая бровь.

— Какой же он чертовски горячий? — говорит она, ее глаза загораются. — Как все прошло с Райаном? Надеюсь, вы помирились.

Полагаю, что мое молчание стало явным ответом.

— Серьезно? — медленно говорит она, растягивая слово.

— Все сложно.

— Держу пари, с Тэгом не будет сложностей, — говорит она с мечтательным взглядом на лице.

Я смеюсь, зная, насколько далеко ее предположения от истины.

— Он заинтересовал тебя?

— Ты еще спрашиваешь меня об этом? — говорит она, притворно дуясь.

— Извини, я совсем забыла, какой скромной ты была вчера, — говорю ей, мой голос пронизан сарказмом.

Она моргает дважды.

— Это старая футболка Райана? — спрашивает она, уставившись на мою футболку. Раньше она была его любимой футболкой, и я спала в ней. Я все еще в ней сплю.

Мое лицо напрягается.

— Да.

— Это плохо закончится, девочка, — говорит она, качая головой.

Я откашливаюсь.

— Посмотрим.

— Какие планы на сегодня? — спрашивает она, нарезаая манго.

— Помнится, что уборка. Затем я собираюсь проведать маму и пообедать с ней.

Она тяжело вздыхает.

— Я ненавижу уборку.

— Знаю, — вот почему я никогда не вхожу в ее комнату, если это не чрезвычайная ситуация. Положительная сторона этого в том, что она довольно хорошо готовит, поэтому я не возражаю против ее безделья по поводу уборки, потому что она мирится с моим

неумением готовить.

Я смотрю на время.

— Уже час, твою ж мать.

— Знаю. Нам нужно больше времени, чтобы прийти в себя. Уже не так молоды, как раньше, — говорит она, поедая маленькие квадратики, на которые она нарезала свое манго.

— Это манго выглядит аппетитно.

— Хочешь немного? — спрашивает она, ухмыляясь.

— Ага, — говорю я, мой взгляд не отрывается от фрукта. Стук в дверь напугал меня, отвлекая мое внимание. Айсис и я уставились друг на друга, прежде чем посмотреть на наши футболки и трусики. Ясно, что мы не одеты для компании. Я пожимаю плечами и иду к двери, открывая ее примерно на дюйм.

— Привет, — говорю, опешив. Я не ожидала увидеть его вновь так скоро.

— Привет, можно тебя на секундочку? — говорит он, выглядя немного не уверенным.

— Эммм, — бормочу я, прежде чем принять мгновенное решение и открыть дверь.

— Хорошая футболка, — говорит он, ухмыляясь, когда входит в квартиру. Ну, дерьмо. Если это не выдало меня, тогда не знаю, что и будет. Я откашливаюсь и избегаю его понимающего взгляда.

— Привет, Айсис! — обращается он к моей соседке по комнате. Она кричит «привет» в ответ.

— Не надо так кричать, — говорю ему, морщась от боли, поскольку голова трещит.

— Прости, — извиняется он, уставившись на мои бедра. Он ни капельки не выглядит раскаявшимся. Мы идем в мою комнату и садимся на кровать. Я сразу же вспоминаю прошлый раз, когда мы были одни в этой комнате вместе, и чувствую, как румянец покрывает мою шею. Это было чертовски неловко.

— Все хорошо? — спрашиваю я, в замешательстве от того, почему он здесь. Вполне уверена, что мы сказали все что нужно и даже намного больше, чем нам следовало обсуждать. Мне все еще нужно время, чтобы все обдумать.

— Да, я просто забыл кое — что сделать, когда проводил тебя до двери.

— Что?

— Это, — говорит он, обхватив мое лицо руками и захватив мои губы в поцелуе. Не просто поцелуй. Он говорит мне что — то с этим поцелуем; я чувствую это. Я понимаю. Эмоция... любовь. Это бесспорно. Мой язык проскальзывает сквозь его губы, чтобы испробовать его, сначала робко. Когда я поворачиваюсь, чтобы сесть на него, он отстраняется, а его глаза сияют.

— Поцелуй был что надо, — удивляюсь я, затаив дыхание.

Он широко улыбается, демонстрируя свои идеально ровные зубы.

— Рад, что ты одобряешь.

— Он просто поцеловал меня, подчиняя себе, — когда он начинает сильно смеяться, я понимаю, что сказала это вслух.

У меня нет времени почувствовать себя неловко, потому что он встает, наклоняется надо мной и целует в лоб.

— Я собираюсь на работу. Ты знаешь, где меня найти, когда захочешь закончить тот разговор.

С этими словами он выходит из комнаты, оставляя меня еще более сбитой с толку, чем когда — либо.

Райан

Прошло две недели, а Тайя все еще не пришла ко мне. Я думал, что принял правильное решение, оставляя выбор за ней, но вовсе не рассчитывал на такой исход событий, как терпеливо ждущий ее, пока она решится прийти ко мне. Мы виделись мельком, и даже разговаривали несколько раз, обсуждая все, кроме того как быть. С нами. Я хочу, чтобы она вернулась ко мне, переехала в мою квартиру. По крайней мере, она ни словом не обмолвилась о разводе, поэтому предполагаю, что это уже что — то, по крайней мере. Я смотрю на время, желая пойти домой. Весь вечер был суетливым, и у меня есть час до приезда Рида, после чего я смогу пойти домой пораньше. Когда Саммер входит в бар с Тайей, знаю, что удача мне улыбнулась. Тайя не ступала в мой бар с той ночи, как она и Саммер потусили. Она — загляденье для чертовых глаз. Тайя одета в джинсы, настолько обтягивающие, что они похожи на вторую кожу и топ персикового цвета, демонстрирующий намек на декольте. Я не мог перестать улыбаться, даже если бы и захотел.

— Ты здесь, — выбалтываю я. Значит ли это что —нибудь?

— Да, Саммер настояла, чтобы мы пришли выпить, — говорит она, и моя надежда угасает.

Я смотрю вниз, чтобы скрыть свое разочарование.

— Да, конечно. Саммер, тебе как обычно?

— Да, пожалуйста, Рай.

— Тайя, а чего ты желаешь?

— Мне тоже самое, пожалуйста, — говорит она, садясь передо мной на стул. Я делаю им два коктейля «Восход солнца» и ставлю их перед ними. Не принимаю деньги от Тайи, я почти оскорблен от того, что она думает, что я ожидаю от нее оплаты. Черт, этот бизнес также и ее, если она захочет этого. Рид приходит раньше, чем я ожидал, видимо потому что Саммер здесь. Он целует Саммер, говорит «привет» Тайи, и затем обходит барную стойку.

— Что, нет «привет» для меня? — говорю я, кладя руку на сердце.

Рид щиплет меня за щеку.

— Чувствуешь себя обделенным, да?

— Да, — говорю, шутливо дуюсь. Рид вытягивает губы и тянет их к моей щеке, как в замедленной съемке. Я вовремя шагаю в сторону и бью его локтем в живот.

— Извращенец, по крайней мере, для начала пригласи меня на свидание, — шучу я. Вижу, как улыбка Рида превращается в хмурый вид, и следую за его взглядом. Вижу Мию, входящую в бар, интересно что, черт возьми, она здесь делает.

— Хочешь, чтобы я разобрался с ней? — спрашиваю, видя, как Рид уставился на Саммер. Я не жду его ответа. Вместо этого выхожу из — за бара и встречаю Мию на полпути.

— Ривер в порядке? — мгновенно спрашиваю я.

— Он в порядке. Я здесь просто для того, чтобы выпить, — говорит она, кривя ее ярко — красные губы.

Я скрещиваю руки на груди.

— Действительно? Из всех баров в городе ты решила прийти сюда?

Она закатывает глаза.

— Я здесь не для того, чтобы доставлять неприятности, Райан, — она протягивает руку и кладет ее на мой бицепс. — Я серьезно пришла просто выпить.

Прежде чем я успеваю ответить и убрать ее руку, подходит Тайя и встает рядом со мной. Она собственнически кладет руку мне на талию и смотрит на Мию.

— Все в порядке? — спрашивает она, приподнимая темную бровь.

— Да, — говорю я, наклоняясь, чтобы поцеловать ее в макушку. Я воспользовался моментом и обнял ее, притянув к себе.

— Привет, Тайя, — говорит Миа, кривя губы в отвращение. Я почти забыл, что эти двое знали друг друга.

— Миа. Так понимаю ты была с двумя другими мужчинами Нокс, но ты не получишь этого, — тихо говорит Тайя, но в ее голосе слышится твердость.

Я ухмыляюсь от ее комментария и смотрю на Мию.

— Дай мне секундочку.

Она проходит мимо нас и садится у бара рядом с Саммер. Здорово.

— Ты так и не пришла ко мне, — говорю ей, сразу затрагивая волнующую меня тему. Она старается не смотреть на меня, поэтому я нежно приподнимаю ее подбородок пальцем. — Почему? — она что — то мямлит, но я не расслышал. — Что ты сказала?

— Я сказала, мне страшно, — говорит она, так тихо, что мне приходится напрячься, чтобы услышать ее.

— Тебе не нужно бояться, красавица, — говорю ей. Это убивает меня, что она чувствует себя так, но знаю, что если она даст мне шанс, то я смогу спасти наш брак.

— Я ничего не хочу так сильно, как тебя, Тай. Я не собираюсь ничего портить в этот раз. Ты должна дать мне шанс проявить себя, — говорю ей. Она облизывает нижнюю губу, прежде чем слегка кивнуть мне. Я сильно выдыхаю, чувствуя, как облегчение и надежда льются по моей кровеносной системе.

— Ты не пожалеешь об этом, — говорю ей, прежде чем нежно поцеловать ее. Я беру ее руку, переплетая наши пальцы и кладу руку на ее талию, ведя к бару. Рид сделал Мии напиток, и теперь склонился над баром, разговаривая с Саммер, их лбы практически соприкасаются.

— Хочешь, чтобы я отвез тебя домой? — спрашиваю ее.

— Ты уходишь? — спрашивает она, и я киваю. — Я пойду с тобой, — все это похоже на рождественское утро. Мы говорим наши «пока», и я веду ее к своему байку. Я помогаю сесть ей на него, поддерживая Тайю за соблазнительные бедра, после чего надеваю шлем ей на голову. Кудряшки, торчащие из — под него, заставляют меня улыбнуться. Ничто не может полностью сдерживать ее волосы. Я перекидываю ногу и запрыгиваю на байк. Тайя крепко прижимается ко мне, ее руки обернуты вокруг моего живота, сцепляясь на прессе. У меня появляется лишь последняя мысль, прежде чем я поеду прочь.

Именно так я и желаю находиться.

* * *

— Я думала, ты отвезешь меня домой, — говорит она, когда мы входим в мою квартиру.

— Так и есть, — отвечаю я, закрывая дверь за нами. Она оборачивается, становясь лицом ко мне, изучая меня мгновение.

— Ты, правда, хочешь исправить наш брак?

— Больше, чем что — либо, — говорю ей, беря за руку и направляясь в мою спальню. Я поворачиваю ручку, открывая дверь, затем беру Тайю на руки и несусь к кровати. Нежно кладу ее, а затем наклоняюсь и снимаю с нее туфли, аккуратно поставив их в угол. Я снимаю свою обувь, и затем прыгаю к ней в кровать. Мы лежим рядом, оба уставившись в потолок. Я протягиваю руку и дотрагиваюсь до ее, рассеянно вырисовывая большим пальцем круги на ее ладони.

— Ты мне доверяешь? — спрашиваю я. Она точно знает, что именно я имею в виду.

— Да.

— Но? — спрашиваю я, ощущая ее нерешительность.

— Это не так просто, не так ли? — нет, я полагаю, что это не так.

— Ты готова выслушать? — спрашиваю ее. Она кивает, поворачиваясь на бок ко мне лицом. Итак, я расскажу ей. Я рассказываю ей, как пошел увидеться со своим отцом, все слова, которые он сказал мне. Как он сказал мне, что я трус. То, как я никогда не буду таким мужчиной как Рид. Я рассказываю ей, как в ту ночь Рид заработал себе шрам, как он защищал нашу мать от отца, и как я был слишком напуган, чтобы как — либо помочь ему. Шрам Рида — доказательство его храбрости, и моей трусости. Это — мой позор, и я буду жить с этим всю оставшуюся жизнь.

Кто к черту женился бы на тебе, сынок? Она поймет, что ты ничтожество рано или поздно.

— Райан, ты был ребенком, — говорит она, сжимая мою руку. Я пожимаю плечами, потому что на самом деле это не является оправданием. Не для меня.

— Когда я вернулся домой, Сара уже ждала у двери. Она сказала, что ищет тебя. Я впустил ее, а потом она начала приставать ко мне. Я оцепенел. Я не думал. Она поцеловала меня, и да, я поцеловал ее в ответ. Это было по — другому. Даже не лучше, просто по — другому, — я откашливаюсь, не желая продолжать, но знаю, что должен. — Она сняла свой топ, и я знал, что это не то, чего я желал или кого желал. Я сказал ей одеваться и уходить. Вместо этого она набросилась на меня, и именно тогда ты вошла. Взгляд на твоём лице. Я не мог поверить в то, что я сделал, Тай. Ты была и остаешься для меня всем. Я не знаю, что со мной произошло. Я был таким неудачником, как он и сказал, — я смотрю на нее и вижу, как она смотрит в никуда, ее лицо осталось невозмутимым. — Мне так чертовски жаль, Тай.

— Так, ты продолжил бы, если бы я не вошла? — спрашивает она, тихим голосом. Я подношу ее пальцы к губам и целую их.

— Нет, Тай. Нет, — говорю ей, мои глаза умоляют ее поверить мне. — И затем ты бросила меня. Ты просто уехала, не дав мне объяснить.

— Мне нужно время подумать, — говорит она, сползая с кровати и вставая. Она берет свои туфли, а затем уходит, не оглядываясь.

А чего я ожидал?

Я просто рассказал ей в деталях, что произошло между ее бывшей лучшей подругой и мной.

Тайя

— На самом деле отличная работа, Лиза, — говорю ей после того, как она заканчивает танец.

— Спасибо, мисс Роуз! — отвечает она, гордо улыбаясь. Ей всего десять лет и она прирождённая танцовщица. Это заставляет меня чувствовать себя живой, даже просто наблюдая за ней и зная, что она любит танцевать так же, как и я, когда была в ее возрасте, так же, как я до сих пор люблю танцы. Я жду, пока последнего ребенка забирают, а затем запираю студию. Сажусь в свой автомобиль и направляюсь домой. Я не разговаривала с Райаном с прошлой недели, с того момента когда он открылся мне и рассказал все, что произошло тогда. Я до сих пор не могу поверить, что из всех женщин, это была Сара, моя подруга детства, которая пыталась увести моего мужа. Я ни разу не видела Сару с тех пор как вернулась, и надеюсь, что мне никогда не выпадет такого шанса.

Я больше никогда не разговаривала с ней после случившегося, хотя она несколько раз пыталась позвонить мне и отправляла сообщения, рассказывая мне самое жалкое оправдание на свете. Она сказала, что приняла его за Рида. *Как же чертовски удобно*, — бормочу я, издавая насмехающийся звук при этой мысли. Я понятия не имела о проблемах Райана с отцом. Конечно, я знала, что их папа был придурком и находился в тюрьме, но я никогда не знала ничего больше. Они не упоминали его, а я и не спрашивала. Рид, Райан и их младший брат, Рис, жили с их тетушкой, пока им не исполнилось восемнадцать лет, а затем они сразу же съехали. Когда мы поженились, я жила с ними в их небольшой двухкомнатной квартире. Было трудно, но они все работали для нас. Трое из нас всех, работали и учились, упорно добиваясь лучшего будущего. Джек Кейн, отец Саммер, предложил дать Риду и Райану ссуду для открытия бара. Остальное уже история.

Я не знаю, почему Джек сделал это, кроме того факта, что он раньше дружил с их отцом и наблюдал за ними все те годы после того, как умерла их мать. Я не могу поверить, что Райан думает так о себе. Он был ребенком, никто не стал бы ничего ожидать от него в таком возрасте. Он должен был защищать себя, не беспокоясь о том, что ему нужно защищать других. Больно думать, что у него было такое детство, но он и Рид выросли прекрасными мужчинами, и мама гордилась бы ими. Я паркую свой автомобиль и выхожу, мои мысли все еще о Райане. Все сводится к двум вариантам. Я либо прощаю его безоговорочно или же нет. Я либо двигаюсь дальше своей жизнью с ним или без него. Я не могу жить в неопределенности больше. Мы заслуживаем гораздо большего, чем это.

Я решаю пойти по лестнице, переступая сразу через две ступеньки, практически бегу в свою квартиру. Как только я поворачиваю за угол, то натываюсь на тупик. Райан стоит там, одетый сногшибательно, в белую рубашку и черные брюки. Его волосы слегка влажные и спадают на его лицо, подчеркивая его точеные черты лица и пухлые губы. Самая удивительная часть? Он на коленях ждет меня.

— Райан, — удивляюсь я, стоя все еще в шоке.

— В прошлый раз, когда я сделал тебе предложение, то не мог позволить себе обручальное кольцо, которого ты заслуживала, но в этот раз могу, — говорит он, его губы изгибаются в улыбку. Он вытаскивает черную коробочку и открывает ее. В середине,

располагается самое красивое кольцо, которое я когда — либо видела. Исключительный бриллиант с золотой огранкой. Простое и классическое.

— Тайя Роуз Нокс, я люблю тебя с тех пор, как узнал, что такое любовь. Я хочу начать с тобой все с начала. Я хочу узнать тебя снова и хочу провести с тобой остаток своей жизни. Ты выйдешь за меня замуж вновь? — спрашивает он, глядя мне в глаза с таким выражением, которое заставляет меня таять. Райан выглядит так, словно питает надежду, но в то же время и слегка неуверенным, как будто понятия не имеет, каков будет мой ответ, но все равно подвергает себя этому, так или иначе.

— Райан, вставай, — шепчу я, смотря на его удрученное лицо, он думает, что я отвергаю его. Я подхожу к нему, зная, что он одет и пахнет как рай, а я нахожусь в своей танцевальной одежде. Я поднимаюсь на цыпочки и целую его, чмокая в губы. — Я хочу начать с тобой все с начала, — говорю ему. Его глаза загораются, и он поднимает меня в воздух за талию. Райан целует меня с жадностью, посасывая мою нижнюю губу, прежде чем отпустить меня. Взяв кольцо, он берет мою руку и надевает его на палец. Бриллиант огромен, и я знаю, что он стоил ему целого состояния. Не то, чтобы это имеет значение для меня. Я была бы рада и простому золотому кольцу, которое он подарил мне в первый раз.

— Ты выглядишь удивленным, — заявляю я, хихикая от его выражения лица. Да, хихикаю. Я достаю свой ключ, потому что мы не должны стоять здесь перед моей дверью всю ночь, и открываю ее для нас, чтобы войти. Райан запирает дверь за нами, стоя позади меня так близко, что я ощущаю тепло от его тела, но, не касаясь меня. Я вдыхаю, не двигая ни одной мышцей, ожидая того момента, когда он прикоснется ко мне. Я думаю, что умерла бы, если бы Райан не сделал этого. Медленно, он убирает волосы с моего плеча, оголяя шею. Он наклоняется и оставляет один фирменный поцелуй на шее, и дрожь пробегает по моему позвоночнику при одном лишь прикосновении.

Я откашливаюсь.

— Я приму душ. Будь в моей постели, голым, — говорю я, наклоняя голову, чтобы увидеть его выражение лица на мое требование. Его глаза почти прикрыты, а губы изгибаются в ухмылку. Когда он начинает расстегивать верхнюю пуговицу, я быстро направляюсь в душ. Раздевшись, я запрыгиваю в душ, даже не потрогав воду, а затем визжу от того, насколько она холодная.

— Ты в порядке? — слышится тихий голос по ту сторону двери.

— Все хорошо! — кричу я, регулируя температуру. Я хватаю свою розовую бритву и быстро брею ноги, затем растираю гель для душа с ароматом яблока по всему телу. Я не собираюсь лгать. Я немного нервничаю. Знаю, что Райан был со многим количеством других женщин, с тех пор как мы расстались, что же касается меня, я не была ни с кем. Райан — все еще единственный мужчина, с которым я когда — либо спала, поэтому у меня не было секса чертовски долгое время. Я, вероятно, получу оргазм просто лишь от того, как он смотрит на меня. Я стону, смывая весь гель со своего тела. Быстро чищу зубы, затем выключаю воду, хватаю полотенце и оборачиваю его вокруг себя. Я уставилась на свое отражение в зеркале, демонстрирующее мне покрасневшие щеки, дикие вьющиеся волосы и одетое в полотенце тело.

Пора вернуть своего мужчину обратно.

Райан

Я сижу на кровати, ожидая ее. Не думаю, что когда — либо ожидал что — то так сильно. Ладно, возможно, когда нам было шестнадцать лет, и мы потеряли нашу девственность, но это, безусловно, второй раз. Я снимаю свою рубашку и бросаю ее на стул, стоящий в углу комнаты. Когда она не выходит спустя пять минут после того, как выключает воду, я иду в ванную и открываю дверь без стука. Она стоит перед зеркалом, очевидно, задумалась над чем — то, как Тайя обычно и делает. Она поворачивается ко мне лицом и сияет мне нервной улыбкой.

— Я уже видел тебя полностью обнаженной бесчисленное количество раз, и теперь ты ведешь себя застенчиво? — спрашиваю ее, не в состоянии остановить себя от смеха. Она оборачивается и сужает глаза, внезапно отпуская полотенце. Вот и моя жгучая Тайя. Я не хочу, чтобы она думала ни о чем кроме нас и нашего будущего. Не оглядываясь больше на прошлое, не живя прошлым. Насколько я могу судить, ни одна из тех других женщин никогда не имела значения и не привлекала моего внимания. Я хватаю ее за руку и тяну в спальню, останавливаясь для поцелуев по пути. Ее грудь прижимается к моей голой груди, и я стону, наслаждаясь ее теплом. Нет ничего, чего бы мне хотелось больше, как прижать ее к стенке и трахать, пока мы оба не насытимся друг другом, но это новое начало для нас, и я хочу насладиться ею. Я хватаю ее задницу и сжимаю, притянув на себя максимально близко.

— Я люблю тебя, — говорю ей. Мне нужно, чтобы Тайя знала это, чтобы поверила в это.

— Я тоже люблю тебя, — говорит она, прежде чем обратно прильнуть к моим губам. Она отстраняется, падая на колени, и только этот ее вид уже почти моя гибель. Она расстегивает мой ремень с поспешностью и тянет брюки и боксеры вниз. Запустив руку в брюки, она прикасается к моей твердости, и у меня практически подогнулись колени. Ничто никогда не ощущалось лучше, чем ее руки на мне. Ее нежные пальцы прикасаются к моей головке, прежде чем гладить по всей длине снова и снова, пока я не в состоянии больше этого выносить. Я отстраняюсь и стягиваю свои брюки и боксеры прочь, теперь мы оба совершенно голые. Я разворачиваю и толкаю ее на кровать, планирую испробовать каждый сантиметр ее удивительного тела.

— Ты нужен мне внутри, Райан, — хнычет она, ее голос тихий и хриплый. Я склоняюсь над ней и жадно целую, в то время как мои пальцы ласкают ее глубоко внутри. Она насквозь влажная, а я тверд, как чертов камень.

— Райан! — ворчит она, когда я провожу губами вниз по ее шее. Я нежно покусываю, и она приподнимает бедра, объезжая мои пальцы. Я играю с ее клитором, заставляя ее тем самым хватать ртом воздух. Прежде чем она кончает, я вытаскиваю пальцы и толкаю свой член в нее. Она выкрикивает мое имя, и я бормочу проклятья. Она ощущается так чертовски приятно; это как возвращение домой. Я обращаю внимание на ее грудь, облизывая и посасывая, как она раньше любила. Ей требуется всего несколько минут, чтобы достигнуть кульминации, ее спина выгибается, а пальцы впиваются в мою спину. Я наблюдаю за ее лицом. Я не знаю, что это значит; я просто знаю, что она была создана для меня. Никакая другая женщина никогда не сможет заменить Тайю Роуз Нокс, она владеет моей душой и

телом. Теперь я толкаюсь в нее быстрее, почти выскальзывая, прежде чем вновь погрузиться глубоко по самые яйца. Тайя издает самые сексуальные звуки, призывая взять еще больше от нее. Она всегда была жадной крошкой, и я не за что бы ни променял ее. Она приподнимает бедра, двигаясь в такт со мной. Она захватила мой стон своими губами, пока я кончаю, а мои глаза закрылись, поскольку я не чувствую ничего, кроме удовольствия распространяющегося по моему телу.

— Я так скучал по тебе, — говорю ей, смотря в эти огромные зеленые глаза.

Она вздыхает.

— Я скучала по тебе больше.

— Это невозможно, поверь мне. Я чувствовал, что тонул без тебя, — я выхожу из нее и ложусь рядом, укутывая в свои объятия. Я рассеянно играю с ее волосами, осторожно выпрямляя локон и наблюдаю, как он скручивается, когда я отпускаю его. Я хочу спросить ее, сколько мужчин у нее было с того момента как она уехала, но не желаю портить момент. Не хочу спорить, после того каким прекрасным был сегодняшний вечер. Я все еще удивлен, что она сказала «да». Понимал, что это было рискованно, но после ее избегания меня в течение всей недели после нашего разговора, я находился в отчаянии. Я не хотел терять ее, поэтому просто решил действовать, надеясь, что это окупится, и она увидит, как сильно я люблю и нуждаюсь в ней. И теперь она находится здесь в моих объятиях и вновь моя.

Все на своих местах в этом мире. Слишком рано попросить ее переехать ко мне? Поворачиваясь, я целую ее в шею.

— Ты переедешь ко мне? — ляпнул я.

Она поворачивает голову, чтобы посмотреть на меня, удивившись.

— Сейчас?

— Да, почему нет? — спрашиваю ее, нахмурившись на ее тон.

— Куда спешить?

— Я просто хочу тебя со мной рядом, — говорю ей, не в состоянии объяснить все должным образом. Я просто нуждаюсь в том, чтобы она находилась со мной рядом.

— Можем мы подождать хотя бы месяц?

— Ты же не думаешь, что это сработает?

— Я не говорила этого, — говорит она, проводя большим пальцем по моей нижней губе.

Я тяну его в рот и посасываю. Она глубоко вдыхает. — Ну... эээ... Айсис...

— Разберемся, — говорю ей, переворачивая ее так, что теперь она оседлала меня.

— Уже? — спрашивает она, затаив дыхание.

— Мне нужно заглядить свою годовую вину, — говорю я, потирая большим пальцем ее сосок.

— Правда? — мурлычет она, откидывая голову назад.

— Да. Мне нужно узнать, нравятся ли тебе до сих пор те же самые позиции, — она берет мой член в руку и скользит им в себя, — Нравятся ли тебе до сих пор, когда я бужу тебя ртом между твоих ног... — она стонет и начинает ездить на мне, жестко и быстро. Я хватаюсь за ее бедра и двигаюсь вместе с ней, проникая так глубоко, как только могу.

Это будет долгая ночь, и мы оба насладимся каждой ее секундой.

* * *

Я просыпаюсь с улыбкой на лице и лениво потягиваюсь. Тайя крепко спит на животе, ее волосы лежат на моей подушке. Я оставляю поцелуй на ее спине, на позвоночнике и затем

заставляю себя встать с кровати. Не думаю, что у меня когда — либо было так много секса за одну ночь в моей жизни, и это о многом говорит. Я направляюсь в кухню, наливаю немного сока и кладу немного хлеба в тостер. Я звонил вчера Айсис и практически умолял ее переночевать где — нибудь в другом месте. Она согласилась, после того как я пообещал ей много бесплатных напитков в баре. Я никогда не ожидал бы, что она заплатит за них так или иначе, но я не сказал ей этого. Я положил немного сливочного масла и веджемайт (прим. популярный австралийский пастообразный продукт, использующийся для приготовления бутербродов) на тост и поместил еще два ломтика. Я положил Тайе на тарелку, разрезая его на треугольники, как она раньше ела их каждое утро.

— Ты делаешь завтрак? — доносится сонный голос. Она выходит голой, нам ведь нечего стесняться после прошлой ночи. И этого утра.

— Как ты себя чувствуешь? — спрашиваю, поставив тарелку и сок перед ней.

— Голодной, уставшей и тщательно оттраханой, — язвительно замечает она, заставляя меня смеяться. — Нет, правда. Я еле стою на ногах.

Я усмехаюсь, и Тайя смеется.

— Видел бы ты свое лицо. Полное удовлетворения и мужской гордости, — говорит она, кусая тост. Я не потрудился отрицать это. Я подвигаю сок к ней, и она благодарит меня милой улыбкой. Все это я пропустил. Я знаю, что еще не все решено между нами, но я готов усердно потрудиться, чтобы сделать нас счастливыми. Мы заканчиваем на кухне, и затем направляемся в душ.

— Какие у тебя планы на сегодня? — спрашивает Тай, пока одевается.

— Пойду на работу. А у тебя?

— У меня занятие в три, — говорит она, завязывая волосы на макушке.

— Хорошо, давай пообедаем и проведем сегодня день вместе до твоей работы.

— Звучит прекрасно.

— Пойду домой переоденусь, — говорю ей, указывая на свою одежду с прошлой ночи.

— Хорошо, — говорит она, улыбаясь. — Возможно, тебе следует оставить свою одежду здесь на всякий случай.

Я неподвижен.

— Возможно.

— Хорошо, теперь иди и переоденься так, чтобы ты смог накормить свою женщину должным образом. Тосты не в счет, — говорит она, покидая комнату.

Я улыбаюсь так сильно, что аж щеки заболели.

- Ты можешь перестать жутко улыбаться? Ты распугиваешь клиентов, — объявляет Джейд. Я не мог прекратить улыбаться, хотя и пытался. После удивительного обеда с Тайей, она вернулась в мою квартиру, и мы весело провели время. Она даже напомнила мне, насколько талантлив у нее ротик. Я заводился, даже просто при мысли об образе Тайи на коленях, поэтому я стараюсь думать о чем-нибудь другом.

Напитки. Тайя. Что еще я должен сделать сегодня вечером? Тайя. Джейд. Бинго. Полуэрекция исчезает.

— О чем думаешь? — с любопытством спрашивает Джейд, опираясь на барную стойку.

— Я почти уверен, что это похоже на интимный разговор в постели, Джейд, — возражаю я, закрывая кассовый аппарат.

— Не знаю, прошло так много времени, с тех пор как я была хоть с кем-то, — бормочет она, убирая светлые волосы за ухо.

— Тэг все еще не хочет кусочек, да? — спрашиваю я, хотя уже знаю ответ. Тэгу просто не интересно.

— Нет, лучше и не спрашивай, и когда у него появились стандарты.

Я смеюсь над этим, и как раз в этот момент один из клиентов смотрит на меня, как на сумасшедшего.

— Предполагаю, что слащавая ухмылка благодаря Тайи?

— Ты угадала.

— Хорошо. Я счастлива за тебя, — говорит она, хлопая меня по плечу, а затем начинает наливать шот текилы.

— Для кого это? — спрашиваю ее, после этого она выпивает его. — В самом деле, Джейд?

— Что? Я заканчиваю через час, — говорит она, пожимая плечами. Джейд трогает ладонью лицо. Что сделал бы Рис, увидев ее такой снова?

Я отворачиваюсь от нее, не позволю ей испортить мое отличное настроение.

— Теперь ты можешь идти домой.

— Круто, — говорит она, отмечая время ухода с работы и обходя вокруг бар. Она плюхается на стул передо мной и ухмыляется. — Три текилы, пожалуйста.

Я уставился на нее на мгновение, прежде чем наливаю ей один шот и двигаю его.

— Это все, что ты получишь.

Я спасен от любого остроумного комментария, которым она собиралась подколоть меня, благодаря тому, что Тэг входит в бар, хотя еще рано для его смены. Спасен лысым чуваком.

— Тэг! — говорю я, громче, чем необходимо, но ничего не могу поделать, перепады настроения Джейд пытаются сломать меня.

— Счастлив видеть меня? — спрашивает он, его понимающий взгляд падает на Джейд.

— Всегда, — говорю я, лукаво усмехаясь ему.

Он изучает меня в течение секунды.

— Кто-то занялся сексом, — я смеюсь, но ничего не говорю. Я же джентльмен, в конце концов. — Ты прям, весь светишься изнутри, — говорит он насмешливо-пронзительным женским голосом, жестикулируя около своего лица круговыми движениями.

— Ты меня беспокоишь, Тэг, — говорю я сквозь смех. — Почему ты здесь так рано? Просто не можешь получить достаточно меня, да?

Он опускает взгляд, хмурясь.

— Карен забрала Беллу немного раньше, так что я сидел дома, ничего не делая.

— Ни слова больше, — говорю я, поднимая руки. Тэг ненавидит делить опеку над своей дочерью.

— Хочешь чего-нибудь выпить? Сок в коробке? — спрашиваю, указывая на запасы Саммер.

— Не возражаю, — отвечает он. Я достаю коробку сока и бросаю ему, затем поворачиваюсь к барной стойке обслужить клиента. Становится людно, поэтому Тэг помогает, пока бар не опустел. Саммер приходит час спустя с книгами в руках.

— Как прошло занятие? — спрашиваю ее.

— Изматывающе. Рид заходил? — спрашивает она, убирая сумку и книги под стойку.

— Он еще в спортзале с Ксандером и Дэшем. Сказал, что будет через час, — Саммер целует Тэга в щеку и говорит «привет Джейд». Она берет меня за руку и тянет в офис.

— Как все прошло? — спрашивает она, ее глаза искрятся от волнения.

— Идеально, все прошло идеально, — говорю я, зная, что должно быть выгляжу, как влюбленный псих. Хотя на самом деле мне все равно как я выгляжу.

— Есть! — радуется она, танцуя победный танец. Она смотрит на меня, и на ее лице самая широкая улыбка. Почти такая же широкая, как и у меня с тех пор, как я проснулся. — Я знала, что она не откажет тебе.

Ну, я рад, что она верила.

— Когда она переезжает? — вот почему Саммер и я — друзья.

— Думаю, она не хочет торопиться, но мы еще посмотрим.

— Ты преодолеешь ее сопротивление, — говорит она уверенно.

Я, безусловно, надеюсь на это.

* * *

Я покупаю ужин по дороге домой и иду напрямиком к Тайи. Айсис открывает дверь, одетая в халат с полотенцем на голове.

— Привет, жеребец, — говорит она в приветствии, открывая дверь для того, чтобы я вошел.

— Привет, Айсис. Спасибо за прошлую ночь, — я съезживаюсь, когда понимаю, как это звучит. — За то, что переночевала в другом месте, так что я и Тайя смогли побыть наедине, — я позвонил ей тем утром, чтобы предупредить.

Она кивает.

— Нет проблем, все что угодно, лишь бы сделать Тайю счастливой.

Я смотрю на нее.

— А ты была уверена, что так и будет?

Она улыбается понимающе.

— Она могла и отрицать, но это все, чего она желала. Я знала, что она без ума от тебя.

— Ну, все равно спасибо, — говорю я, направляясь в комнату Тайи.

Айсис откашливается.

— В случае если ты чувствуешь, что в долгу передо мной, я знаю, как ты можешь мне отплатить.

Я оборачиваюсь, чтобы посмотреть на нее вновь более осторожно на этот раз.

— Чего ты хочешь?

— Тэг одинок? — спрашивает она, пытаясь действовать беспечно. Тэг? Возможно, ему следует открыть фан-клуб.

— Да, он одинок.

— Хорошо, — говорит она и поворачивается, чтобы уйти. Ну ладно. Я дохожу до двери Тайи и открываю ее, а затем вижу, что комната пуста.

— Где Тайя? — зову я, ставя еду на прикроватную тумбочку. Айсис входит в комнату, ее влажные рыжие волосы ниспадали ей на плечи.

— Ах, да. Она пошла навестить маму. Тайя должна быть дома с минуты на минуту.

— Хорошо, почему ты не сказала мне об этом? — спрашиваю с любопытством.

— Ты не спрашивал, — ладно, хорошо.

— Понятно, — медленно отвечаю, растягивая слово.

— Совсем нет, но поймешь, — говорит она загадочно перед тем, как уйти. Я снимаю свою футболку и запрыгиваю в кровать Тайи.

Когда Тайя возвращается домой, ее лицо светится, поскольку она замечает меня в своей комнате и видит, как я смотрю телевизор. Она бросает свою сумку на пол и запрыгивает на меня, прежде чем безумно поцеловать.

— Ты хорошо смотришься в моей постели, — говорит она, прислонив голову к моей груди.

— Я принес ужин.

— Вижу, спасибо, — бормочет она. Ее руки блуждают по моей груди, не оставляя ни сантиметра нетронутым.

— Что ты там делаешь, хм? — спрашиваю я, поскольку ее язык выглядывает, чтобы облизать мой пресс.

— Показываю моему мужчине, как сильно я скучала по нему сегодня, — говорит она нежно. Она садится и опускает голову, чтобы поцеловать меня, расстегивая пуговицу в то же время. Тайя раньше была очень стеснительной, и приятно видеть ее такой. Как она берет то, что желает. Хотя больно думать о том, кто помог ей чувствовать себя так уверенно. Я отбрасываю эти мысли прочь, и вместо этого концентрируюсь на удовольствии, которое моя жена доставляет мне. Она вытаскивает мой член из боксеров и берет его глубоко в рот на всю длину.

Это похоже на рай.

Я вхожу в комнату Тайи без стука, открываю рот, чтобы рассказать ей о планах на вечер.
— Какого черта? — это то, что слетает с моих уст, как только я вижу птицу, сидящую на ее плече.

Она улыбается и поворачивается лицом к птице.

— Это Леонардо, наш новый питомец.

Я молчу.

— Я же тебе говорила сегодня, что завела питомца, помнишь?

— Да, но я думал, что ты возьмешь щенка, рыбок или еще кого — нибудь, — я топчусь на месте, разглядывая птицу.

— Это австралийский попугай. Разве он не великолепен? — спрашивает она, воркуя с птицей. Великолепен. Не то слово, которое я использовал бы для описания птицы, но все равно. Тайя сажает его на жердочку и встает.

— Дай мне минутку. Я пойду и принесу его клетку, — говорит она, выходя из комнаты. Любопытно, я подхожу ближе к птице и подношу руку так же, как делала Тайя. Вместо того чтобы взобраться на мою руку, маленький монстр шипит и клюет мои пальцы, пытаюсь укусить.

— Злобная малютка, не так ли? — бормочу я шепотом, глядя на Леонардо с отвращением. Когда он вновь шипит, то я отхожу. Тайя заходит в комнату с клеткой, и ставит ее на пол в углу комнаты.

— Он же не будет спать здесь, да? — спрашиваю ее, боясь ответа.

— Нет, — отвечает она, смеясь. — Я собираюсь отнести его в гостиную, — ну, спасибо, черт возьми, за это.

— Я кое — что запланировал для нас на сегодня, — говорю ей, оборачивая руки вокруг ее крошечной талии. Она сажает птицу в клетку и оборачивается, уделяя мне все свое внимание.

— Что ты задумал? — спрашивает она подозрительно, прислонив голову к моей груди.

— Разве мужчина не может побаловать свою жену? — говорю, целуя ее в макушку. Я люблю держать ее в своих объятьях. Это ощущается так, словно все в мире на своих местах. Как будто я там, где и должен быть. Последние две недели, после того как я подарил ей кольцо, были похожи на медовый месяц. Тайя и я вместе каждый день. Занятие любовью, романтические свидания, узнавание друг друга снова. Это было лучшее время в моей жизни. Она прекрасна. Идеальна для меня.

— Уверена, ты балуешь меня уже некоторое время, — говорит она, глядя на меня. Я убираю непослушный завиток с ее лица.

— Тебе лучше привыкнуть к этому, — говорю ей, проведя пальцами по ее мягкой щеке.

— Я должна признаться кое в чем, — говорит она, выглядя немного робкой.

— В чем?

— Я переехала в это здание, потому что знала, что ты живешь здесь, и хотя была зла на тебя, все равно хотела быть рядом с тобой, — говорит она, выпуская слова на волю.

Я широко улыбаюсь.

— Я знал это!

— Ты не знал, — говорит Тайя, закатывая глаза.

— Ладно, не знал. Я не мог поверить, что мне так повезло. Саммер сказала, что упомянула это место, разговаривая с тобой.

Она кивает.

— Да, но она также упомянула, что ты тоже здесь живешь.

Саммер упустила эту часть, рассказывая мне.

— Это авантюра, — бормочу я.

— Авантюра, которая явно окупилась.

— Ты права. И я так чертовски доволен тем, как все получилось. Теперь, я могу прикоснуться к тебе, когда пожелаю, — говорю я, в то время как мои руки хватают ее задницу.

— Ты влюблен по уши, Райан, — смеется Тайя, наклоняясь, чтобы поцеловать меня в подбородок. Черт, она мила. Я собираюсь показать ей, насколько она мила, как вдруг мой телефон звонит, издавая эту глупую сбивающую с толку песню. Тайя начинает смеяться, и я понимаю, кто именно поставил ее на звонок. Я щекочу ее под грудью, прежде чем ответить.

Затем я направляюсь напрямик к Риду, чтобы выяснить, что, черт возьми, происходит.

* * *

Рид стоит у окна в своей спальне, глядя на улицу. На его лице пустой взгляд, и я сразу же понимаю, что что — то не так. Он ничего толком не объяснил по телефону, просто сказал мне прийти, потому что ему нужно поговорить со мной о чем — то. Саммер и Тайя находятся на кухне, давая Риду и мне некоторое пространство, чтобы поговорить наедине. Я люблю это, они обе понимают, что иногда Рид и я просто должны побыть вместе. Это может показаться девчачьим бредом или чем — то еще, но быть близнецом означает то, что я связан с ним таким способом, который никто никогда не сможет понять. И я бы не стал ожидать от них этого.

— Что происходит? — спрашиваю, садясь на край кровати. Он берет в руки листок бумаги и вручает его мне, не говоря ни слова. Это письмо. От нашего отца. Я перевожу взгляд на Рида, и он ободряюще кивает головой. Я прочитал письмо, раз, другой. — Ты, черт побери, разыгрываешь меня? — ворчу я, кладу бумагу на кровать и встаю. Рид проводит рукой по лицу, а затем смотрит мне прямо в глаза.

— Мы должны найти ее, — все, что он говорит.

Я киваю, мучительно улыбаясь.

— Мы найдем.

У меня есть сводная сестра, о которой я и не догадывался. И только теперь он хочет сообщить нам, просто внезапно высказав все это. В чертовом письме. С ней все в порядке? Она живет счастливой жизнью? Она знает о нас? Наша мама знала, что отец изменял ей? Так много вопросов оставшихся без ответа, и так как я не собираюсь идти к источнику и задавать их, то просто собираюсь попытаться выяснить все сам. Начиная с нее. Персефона Нокс.

Я кладу руку на плечо Рида, сжимая.

— У нас есть младшая сестренка, ха!

Он ухмыляется слегка.

— Мне уже жалко ее.

— Уж мне ли не знать. Так вот, как Ксандер чувствовал себя, — говорю я, и мы оба замолкаем, погружившись в свои мысли.

— Что, если она не захочет иметь с нами ничего общего? — внезапно спрашивает Рид, садясь на кровать.

— Мы будем переживать по этому поводу, когда столкнемся с этим. Для начала, нам нужно найти ее.

Он сжимает губы.

— Она могла быть в наших жизнях все это время. Даже если бы это происходило только по праздникам. Мы бы присматривали за ней, убеждаясь, что она ни в чем не нуждалась. Он такой эгоистичный ублюдок.

Я киваю.

— Знаю, — что еще тут скажешь? Наш отец придурок — это вовсе не новость. Мне интересно, почему он решил рассказать нам. Вероятно, для того, чтобы мы приехали навестить его с целью расспросить о ее местонахождении. Возможно, ему нужны деньги или что —нибудь еще.

— Откуда мы знаем, что он не лжет? — спрашиваю я. Рид встает и берет конверт со стола. Он передает его мне, и я заглядываю внутрь. Вытащив маленькую фотографию, я смотрю на нее. На фото изображены мой отец, другая женщина и маленькая девочка. Она блондинка, и выглядит мило. Я переворачиваю фотографию и читаю «Персефона».

Я с трудом сглатываю, вникая в каждую деталь фотографии. Не знаю, почему это причиняет боль, но это так. У него была полноценная другая семья. Так вот почему он так сильно нас ненавидел?

— Вернись в настоящее, Рай, — говорит Рид, вытягивая меня из моих мыслей.

Я хожу раздраженный туда — сюда.

— Все немного сложнее, не так ли?

— Да, но теперь мы должны подумать о Сеф, — говорит он, потирая заднюю часть шеи.

Я замолкаю.

— Ты уже дал ей прозвище? — спрашиваю я, мои губы поддергиваются.

— Ее имя слишком длинное, — он затихает. — И смешное.

Я киваю в знак согласия.

— Ей нужно имя на букву Р.

Он смеется.

— Хорошо подметил.

— Знаешь, я думаю, мы будем удивительными братьями.

Я бросаю на него взгляд, говорящий «ну, без тебя знаю».

— Поэтому, думаю, нам стоит начать с интернета.

— Нам следует попросить Мию помочь, — говорит Рид, удивляя меня до чертиков.

— Что? — спрашиваю я в недоумении.

— Она, как агент ФБР. Помню, когда мы встречались, она взломала все: мой телефон, электронную почту и отслеживала меня в любое время, — мы смеемся, и я знаю, что он лишь дурачиться, пытаюсь разрядить обстановку.

— Да, теперь это смешно, — говорит Рид, откашливаясь. Я смеюсь сильнее от выражения его лица.

— Ну же, пойдём, поговорим с нашими женщинами, — говорю я, заставляя его усмехнуться.

— Теперь, кто «под каблуком»?

— Все еще ты, — отвечаю я.

Он усмехается.

— Ну, да, но теперь ты не можешь осуждать меня за это.

— Хорошо, забудем об этом.

— Одинаково киско — зависимые?

Я успокаиваюсь.

— Ну, конечно. Но ты не признаешь это, — по крайней мере, не вслух. И не на публике.

— Киско — зависимый, но не могу признать это, или уловить смысл этого, — говорит

Рид, его улыбка говорит мне о том, что он только прикидывается глупцом.

— Ты иногда пугаешь меня.

— Ты любишь меня.

Люблю.

— Ладно, давай вызовем подкрепление. Завтра мы приступаем к поискам Персефоны.

Тайя

Когда мы вернулись в квартиру Райана, его настроение внезапно изменилось. Он тих и почти абстрагировался. Я знаю, что он просто переваривает новость о своей сестре, поэтому позволяю ему иметь свое пространство. Я знаю, как важна для Райана семья, хотя его отец и придурок; он любит Рида таким, какой он есть. Райан так полон любви, что всегда старается заботиться обо всех вокруг. Он даже предложил Айсис работу, когда она упомянула, что в поисках дополнительных денег. Райан всегда готов помочь всем. Это то, кем он является. Я не представляю, как он чувствует себя, узнав, что у него есть сестра где — то там. То, что она сводная сестра не имеет значения для него. Я знаю это. Райан хочет ее присутствие в своей жизни, и он добьется того, чтобы это произошло. Так же, как он сделал со мной. Я надеюсь, что мы найдем ее в ближайшее время, что она счастлива и с ней все хорошо.

Я заполняю ванну, раздеваюсь и сажусь в нее. Теплая вода ощущается удивительно, и я откидываю голову назад, чувствуя себя расслабленно, после того, что обернулось напряженным насыщенным вечером. Час спустя я закутываюсь в халат и направляюсь в спальню, когда слышу стук. Я спешу в комнату для игр, где Райан лупит боксерскую грушу голыми руками.

— Райан...

Он прерывает.

— Я плохая компания прямо сейчас, Тай, — думаю, все это просто выбило его из колеи. Его отец. Его сестра. Любопытно, следует ли мне оставить его в покое или я нужна ему прямо сейчас? Он наносит удары по груше еще несколько раз, а затем поворачивается ко мне лицом.

— Иди спать, — говорит он, прежде чем игнорировать меня.

— Я буду ждать тебя, — говорю ему, не отступая. Он останавливается, и его тело замирает. Затем Райан поворачивается и шагает ко мне.

— Ты не хочешь находиться рядом со мной прямо сейчас, — говорит он. Его костяшки пальцев покраснели, но не разодраны, а пот, стекает по голой груди. Я делаю шаг вперед, теперь мы так близко, что почти соприкасаемся.

— Не отталкивай меня, Рай, — говорю я, и беру его за руку.

Он уставился на руки всего мгновение, прежде чем ответить.

— Я не отталкиваю тебя, мне просто нужно...

Я вмешиваюсь.

— Я знаю, в чем ты нуждаешься.

— Ты не хочешь, чтобы я трахнул тебя прямо сейчас, — говорит он, повернувшись спиной ко мне и возвращаясь в центр комнаты. Слегка съездившись от его отказа, я возвращаюсь в спальню, снимаю халат и забираюсь под простыни. Поскольку не похоже, что я получу какие — либо действия сегодня, то решаю позаботиться о себе сама. Я провожу пальцами по своим соскам, затем опускаюсь ниже к животу мимо пупка и...

— Что ты делаешь? — спрашивает Райан таким тоном, который говорит мне, что он точно знает, чем я занималась.

Я тяну простынь до подбородка.

— Ничего, — лгу я. Он срывает простынь с меня, и его взгляд блуждает по моему обнаженному телу.

— Ты уверена, что хочешь меня прямо сейчас? — говорит он, его глаза все еще сконцентрированы на моем теле.

Я дрожу.

— Да.

Как только слово слетает с моих губ, он оказывается на мне, грубо целуя мои губы и запутывая свои руки в моих волосах. Его тело все еще влажное от пота, и я стону от трения его тела напротив своих сосков. Он так хорошо пахнет, сам Райан, одеколон и пот. Он отстраняет свой рот, располагаясь между моими бедрами, не обрушивая свой вес на мое тело. Рай подносит палец ко рту и сосет его, прежде чем опустить обратно руку и нежно поглаживать меня. Я произношу одними губами «трахни», после чего он запускает свой толстый палец в меня. Райан все еще в своих тренировочных шортах, и мне нужно, чтобы он снял их. Сейчас же. Я поднимаю руки, цепляясь большими пальцами с каждой стороны за пояс его шорт, и медленно стягиваю их. Мой пристальный взгляд с жадностью блуждает по моим любимым частям тела мужчины, сексуальные V — образные мышцы, указывающие на то, что я не возражала бы обхватить губами прямо сейчас...

Я смотрю в его глаза, более темные, чем обычно, и вижу его ухмылку. Он отодвигается от меня и переворачивает меня на живот. Я слышу, как Райан снимает свои шорты, затем склоняется надо мной и целует меня в шею. Он отодвигает мои волосы в сторону и прокладывает дорожку из поцелуев по шее вниз вдоль всего позвоночника. Я умоляю его дать мне больше, но он не торопится, пока я не теряю терпение. Я приподнимаюсь на колени и толкаюсь к нему назад, надеясь, что он сможет уловить чертов намек. Когда я внезапно чувствую его язык на мне, то выкрикиваю его имя, сжимая простыни так, что мои костяшки пальцев белеют. Его язык покидает меня, и я вздыхаю от разочарования, пока он не скользит в меня, толкаясь так сильно, что изголовье кровати бьется об стену с каждым движением.

Я прижимаюсь к нему, наслаждаясь ощущением его тепла. Райан кладет руку мне на шею, нежно удерживая меня на месте. Он опускает руку и играет с моим клитором, подталкивая меня к краю. Я зарываюсь в подушку, поскольку достигаю своего пика, мои бедра дрожат. Райан ускоряет темп, и я знаю, что теперь он сосредоточен на себе, на подведении его туда, где только что была я. Я поворачиваю голову, чтобы посмотреть на него. Когда Рай замечает мой взгляд на себе, то наклоняется и целует меня долго, страстно, влажно.

— Я люблю тебя, — говорит он мне, в то время как кончает, толкаясь в меня в последний раз.

— Я тоже люблю тебя, — бормочу я, чувствуя себя усталой, сонной и такой чертовски расслабленной и удовлетворенной. Он выходит из меня и обнимает сзади.

— Почему ты терпишь меня? — спрашивает он. Райан редко не в духе. Кроме тех случаев, когда он ревнует или проявляет некоторые другие качества пещерного человека, он вообще — то добродушен, игрив и любит пошутить. Когда Райан не в настроении из — за чего огрызается на меня, то он обычно плохо себя чувствует после этого и, несомненно, всегда заглаживает вину. В то время как Рид обычно задумчив, то у Райана имеется нрав, который редко вырывается наружу, но когда это происходит, то люди лучше бегите.

— Из — за секса, — отвечаю я, заработав тем самым игривый укус в плечо. — Ладно,

хорошо, ты также приносишь мне еду все время. Это очень хорошее качество в мужчине.

Я целую его ладонь.

— Потому что, Райан Нокс, я всегда знала, что ты будешь моим. Я никогда не буду любить никого, как люблю тебя, и потому что у тебя действительно огромный..., — он прерывает меня, повернув мое лицо, а затем целует меня.

* * *

Перепробовав всевозможные социальные сети, и ничего не выяснив, мы решаем попросить о помощи отца Саммер. Несомненно, у него есть все виды крутых связей, вдобавок ко всему он раньше дружил с папой Райана, возможно, он знает что — то о ней. Хоть что — то. Джек Кейн — страшно выглядящий мужчина с татуировками и бородой. Он похож на байкера, но у него добрые глаза и приятный смех.

— Что теперь? — спрашиваю Райана, как только мы покидаем дом Джека. Джек понятия не имел о Персефоне. Фактически, он казался столь же потрясенным, как и мы. Я беру его за руку, в то время как он ведет меня к мотоциклу.

— Теперь, красавица, ты отправишься преподавать свое занятие, а я пойду в бар.

Я смотрю на часы.

— Черт.

Райан смеется.

— Да, нам лучше поторопить свои задницы.

Я останавливаюсь перед его мотоциклом.

— Как ты себя чувствуешь?

— На удивление оптимистично, на самом деле, — говорит он, дернув меня за кудряшку. — Думаю, ты имеешь к этому кое — какое отношение.

— Я?

— Да, ты.

— Что я сделала? — спрашиваю, обнимая его.

— Ну, есть кое — что, — говорит Райан, его взгляд смягчается.

Он так чертовски мил.

— Мы можем сделать это по — быстрому перед работой?

Райан смеется.

— Посмотри, что я сотворил с тобой. Или ты любила это, прежде чем мы помирились? — говорит он, его взгляд становится темным. Оххх, огромного слона то я и не заметила (прим. слона то я и не заметила — идиома, употребляется, когда кто — либо не замечает самого важного, сути, отвлекаясь на второстепенные мелочи). Я еще не сказала Райану, что не была ни с кем. Это заставляет меня выглядеть отчасти жалко, но в то же время предполагаю, что это немного романтично.

Кого я обманываю, это определенно выглядит жалко.

— Ну... эээ... видишь ли, — мямлю я, чувствуя себя немного неловко.

Его челюсть поддергивается.

— Пойдем, — говорит он, поворачиваясь спиной ко мне и надевая шлем. Я делаю то же самое, вздыхая и садясь позади него.

Мы возвращаемся домой, и он провожает меня до двери.

— Ты придешь сегодня в бар, чтобы увидеть меня? — спрашивает он.

Я киваю.

— Конечно, я буду там около девяти с Айсис.

— Хорошо, — говорит он, наклоняясь, чтобы оставить на моих губах быстрый поцелуй. — Слушай, о том, что было прежде, прости меня. У меня нет причин злиться, учитывая... черт. Извини. Я люблю тебя.

— Я тоже люблю тебя, но Райан...

Он прерывает меня.

— Ты не должна объяснять, — он слегка улыбается, а затем уходит.

* * *

Айсис хихикает и разглаживает свое платье. Предварительные напитки были не очень хорошей идеей. Я выпила только один, но Айсис решила, что четыре прекрасное четное число.

— Тэг полюбит меня в этом платье, — говорит она, сияя.

Я смеюсь.

— Ты хоть видела его после той ночи?

— Ну, нет. Но химия была бесспорна.

— Так вот для чего были те напитки? Выпила для храбрости? — спрашиваю я, переходя дорогу перед баром.

Она икает.

— Наверное, — не думаю, что Тэг будет заинтересован, если она пьяна в стельку, поэтому надеюсь, что она немного протрезвеет, прежде чем попытается приблизиться к нему.

— Как я выгляжу? — спрашивает она. Она одета в белое платье; оно без бретелек и с баской. В сочетании с ее красивыми рыжими волосами она отчасти похожа на Ариэль из «Русалочки».

— Красавица.

— Спасибо. Ты тоже выглядишь сексуально. Ты — тотализатор, красотка, — говорит она, кивая оценивающе, когда одаривает меня быстрым внимательным взглядом. Хорошо выпившая Айсис говорит «тотализатор». Мы входим в бар под руку, и мгновенно слышим музыку и смех. Сегодня вечером это место довольно людно. Я не могу не испытывать чувство гордости, как только вхожу. Райан действительно преуспел. Райан, Тэг и Рид обслуживают клиентов, и я сразу же понимаю, почему бар переполнен женщинами. Рид одет в черную футболку, а Райан в белую. Кроме шрама Рида и их разных причесок, вы не смогли бы различить их друг от друга. Тэг одет в облегающую белую майку, демонстрирующую его мышцы. Это похоже на мужскую версию чертовых Hooters (примеч. Hooters — торговая марка двух американских частных бресторанных (ресторан с полуобнажёнными официантками) сетей: Hooters of America, Incorporated базируется в Атланте, и Hooters, Incorporated базируется в Клируотере). Я стараюсь приглушить ревность, но как только я оглядываюсь вокруг и задаюсь вопросом, с какой из этих девочек Райан спал, то начинаю скрипеть зубами. Райан смотрит на меня и улыбается, покусывая нижнюю губу, как только замечает, во что я одета. Джинсовые шорты с высокой талией и черный топ, показывающий около пяти сантиметров моего живота. В сочетании с красными каблуками на платформе, думаю, что выгляжу вполне хорошо.

— Я хочу провести рукой по его лысой голове, — говорит Айсис мне на ухо. Я морщусь от этого высказывания, и поворачиваю голову к бару, вижу, что Райан направляется ко мне.

— Ничего себе, — говорит он, потянув меня в свои объятия и целуя. — Что ты хочешь выпить?

— Сок для меня, а Айсис, думаю, нужна вода, — говорю ему, смотря назад на Айсис, которая посылает воздушный поцелуй Тэгу. Поймите замысел женщины! Райан смеется и ведет меня к стулу прямо к тому месту, где стоял. Он приподнимает меня и сажает на стул, одарив таким возбужденным взглядом, что я забываю всю свою ревность и неуверенность.

— У меня перехватило дыхание от тебя, — говорит он так, что только я могу услышать. — Я собираюсь трахнуть тебя в этих каблуках сегодня вечером.

Я краснею. Райан подводит Айсис к ее месту и помогает ей сесть; он что — то говорит ей, прежде чем вернуться за барную стойку. Рид и Тэг говорят «привет», и Райан ставит перед нами наши напитки. Я даже не пытаюсь заплатить, потому что в прошлый раз Райан устроил сцену по этому поводу, когда я сказала ему, что хочу оплатить напиток. Он использовал всю драму и сказал мне, что этот бар является и моим, и если мне потребуются наличные деньги, то я могу взять их из кассы. Райан тогда открыл кассу и спросил меня, сколько я хочу. У меня появляется желание убивать его снова и снова при воспоминании об этом.

Айсис смотрит на бутылку воды и затем шурится.

— Вода? В самом деле?

Яжимаю плечами. Она не произносит нечленораздельно слова, поэтому не может быть слишком пьяна, но я предпочту перестраховаться, чем потом сожалеть.

— Одна вода, затем один напиток, — говорит она, кивая головой, словно мы заключили сделку.

Я усмехаюсь.

— Ты торгуешься со мной?

— Это называется компромисс, и... подожди, к чему я это говорю? Ох, привет Тэг, — говорит она, облачиваясь на ладонь.

— Айсис, — говорит он, улыбаясь. — Тайя, выглядишь великолепно.

— Всегда, — отвечаю я, подмигивая ему. Он смеется и смотрит позади нас, спрашивая, нужно ли кого —нибудь обслужить. Я ищу Райана и хмурюсь, когда вижу его в противоположной стороне бара, разговаривающего с женщиной. Он мотает головой ей «нет», в то время как она наклоняется ближе, чтобы сказать что — то ему. Кто это? Это может просто быть друг. У мужчин ведь есть женщины друзья, верно? Когда она протягивает руку, чтобы коснуться его челюсти, у меня появляется свой ответ. Райан смотрит на меня, словно проверяя, видела ли я, и морщится, когда понимает, что да. Женщина следует за его взглядом, и ее губы напрягаются. Она уходит, и я вижу, как Райан потирает затылок, словно подготавливаясь к тому, чтобы иметь дело со мной. Я отвожу взгляд и смотрю на свой сок, разбалтывая кубики льда при помощи соломинки.

— Тай, — говорит он, обнимая меня сзади.

— Кто это был? — спрашиваю я, не ходя вокруг да около.

Он вздыхает, словно знал, что допрос неизбежен.

— Кто — то, кого я раньше знал.

— Правда, я понимаю это, Райан, но почему она трогала тебя сейчас?

— Она не знала, что я занят, — бормочет он шепотом. — И она не поверила мне, когда я сказал ей, что так и есть.

Я киваю.

— Почему бы им верить тебе, верно? Я имею в виду, ведь ты был с каждой женщиной, обращающей внимание на член в течение прошлого года.

Он вздрагивает от моего замечания, сжимая переносицу.

— Это будет происходить, красавица, каждый раз, когда я буду говорить им, что я не заинтересован.

Это не успокаивает меня нисколько, и я знаю, что, может быть, слишком остро реагирую, но это все еще причиняет боль.

— Тупая шлюха, — бормочу себе под нос.

— Она не шлюха только потому, что спала со мной, малыш. Не будь такой, — говорит он, звуча разочарованно. Разочарован! Во мне!

— Ты защищаешь ее? — спрашиваю, разинув рот.

— Нет, но это не ее вина, не так ли? Я тот, кто неправ, не она.

Вы знаете, как в книгах, мужчина обычно имеет много половых партнеров и действительно не заботится и не уважает чьи — либо чувства, но когда он встречается ту самую женщину, то мгновенно меняется, обращаясь с ней как с королевой, потому что она другая и не распутна. Почему Райан не может быть таким! Моя разумная сторона знает, что Райан уважает всех женщин. Он не осуждает их и не относится к ним плохо. Я должна радоваться этому, гордиться тем, что этот мужчина мой. Но прямо сейчас, все, что я вижу так это то, что он заступился за женщину, которая держала свои руки на его лице и имела его член в своем теле. Я вижу красный.

— Ясно, — говорю я, растягивая слово.

Райан проводит руками по лицу, вероятно задаваясь вопросом, что именно мне ясно и что это означает для него.

— Ты был женат на мне все это время, но это не остановило тебя тогда поступить так. Ты ведешь себя так, словно мы только что поженились.

Я вижу первую вспышку гнева в его глазах.

— Ну, ты та, кто оставил мне то письмо. Что же говорилось в нем? Ох, верно, — говорит он, существенно растягивая два последних слова. — «Двигайся дальше без меня, потому что я буду делать то же самое». Ты не можешь попрекать меня этим теперь, Тай. Это и вправду не справедливо. Если бы ты не оставила мне то письмо, ты думаешь, что я бы когда — нибудь прикоснулся к другой женщине?

Его вопрос сильно повис в воздухе между нами. Я чувствую вкус сожаления насыщенный и горький. Айсис поворачивает голову, хмурясь.

— Ты в порядке, Тайя? — спрашивает она, щуря свои бледно — голубые глаза, глядя на Райана.

— Все хорошо, — говорю ей, заставив себя улыбнуться. Бар переполнен, и Райан уходит, чтобы помочь.

— Что это было? — спрашивает она, допивая воду.

Я с трудом сглатываю, наблюдая за ним.

— Ничего, — отвечаю, не желая портить ей вечер своими проблемами. — Может быть по напитку?

— Настоящий напиток?

Я смеюсь.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

— Да, настоящий напиток.

— Ладно, я принесу нам что — нибудь, — говорит она, немного слишком бодро, если вы спросите меня. Она идет прямо к Тэгу, почти отталкивая какую — то девушку в сторону. Слова Райана прокручиваются в моей голове. Почему я оставила то глупое письмо? Мне причинили боль, вот почему. Я была опустошена и пыталась сохранить самоуважение. Я сказала ему в письме считать нас расставшимися и двигаться дальше, потому что я больше не была его. Я написала его сразу после того, как увидела их вместе, и оставила письмо, покрытое моими слезами. Я могу возложить всю вину на него, но правда заключается в том, что я тоже все испортила. Мне не следовало уезжать и оставлять то письмо. Знаю, что нет никакого смысла оглядываться назад, задаваясь вопросом «что если?». Как же нам тогда двигаться дальше? Прошлое не всегда так легко забыть, потому что оно сделало нас такими, какие мы есть сегодня.

— Держи, — говорит Айсис, протягивая мне шот текилы. Без лайма и соли. Здорово.

— Текила? Ты сер...

Она прерывает меня.

— Твое здоровье!

Она выпивает его залпом, в то время как я все еще пялюсь на свой. Ох, какого черта. Я запрокидываю голову назад, позволяя алкоголю скользить по своему горлу, а затем хлопнула рюмкой по столу. Я ощущаю взгляд Райана на себе, но не смотрю на него. Я все еще не отошла от нашего разговора. Айсис спасает меня, хватая за руку и потянув на танцпол. Или, по крайней мере, версия его в баре.

Спустя несколько песен, Райан хватает меня сзади и разворачивает.

— Все мужчины наблюдают за тобой, — ворчит он, его челюсть напряжена.

Я оглядываюсь вокруг, и это правда: несколько мужских взглядов сосредоточены на мне. Дело в том, что я танцовщица. Я живу, чтобы танцевать. Я не танцую для других людей. Я танцую для себя. Поэтому меня правда не волнует, кто смотрит, я просто получаю удовольствие, упиваясь музыкой и ритмом.

— Ну и что? — говорю я. Я ни сколько не заинтересована и не собираюсь идти домой ни с кем из них.

Ему, очевидно, не нравится мой ответ.

— Мне не нравятся, что они видят тебя такой.

— Какой?

Он наклоняется и говорит мне на ухо.

— Ты выглядишь чертовски сексуально, танцую так. Мне не нравятся их взгляды на тебя.

Я кусаю внутреннюю часть щеки.

— И что же? Ты хочешь, чтобы я сидела в углу и ничего не делала? — прямо сейчас у меня дежа вю. У нас уже был этот бой с Райаном раньше. Помню, когда я раньше выступала на концертах в средней школе, он жаловался на всю школу, следящую за моими «движениями». Он смешон. Я сказала ему так. Айсис тянет его танцевать, и я смеюсь, поскольку он неловко пытается отойти от нее. Она тянет его обратно и начинает делать полу — трущиеся, полу — толкающиеся движения, и Райан уставился на меня с взглядом «пожалуйста, помоги мне». Я усмехаюсь и направляюсь обратно к бару, оставив его разбираться самому. Сажусь перед Тэгом, который наблюдает за Райаном и смеется.

— Бросила его на растерзание волкам, не так ли? — спрашивает он, с озорным блеском в глазах.

Я приподнимаю бровь.

— Ты называешь мою лучшую подругу волком?

Он усмехается.

— Она — красивая...

— Но?

— Но... я действительно не ищу что — либо прямо сейчас. Я даже не был с женщиной несколько недель, и я обычно тот, кто... — он смотрит на меня, понимая, с кем он говорит и откашливается. — Ну, давай просто скажем, что на моем фоне, Райан похож на мальчика из хора.

— Хорошо, — говорю сухо.

Он морщится.

— Я сожалею, если уж зашла речь об этом, он даже не думал о чем — то серьезном с кем — то после того, как ты уехала. Это была либо ты, либо никто.

— Под никто ты подразумеваешь бесконечные встречи для бессмысленного секса?

Тэг наливает мне сок и пододвигает его.

— Он пытался забыть тебя. Это был его защитный механизм. Уверен, ты сделала то, что должна была, чтобы попытаться забыть его, стараясь идти дальше своей жизнью.

Я потягиваю сок, ничего не говоря.

— Он — хороший парень, — говорит Тэг, не отводя взгляда от меня.

— Я знаю.

— Не причиняй ему боль, Тайя, — говорит Тэг нежно, его лысая голова повернулась в сторону.

— Он — тот, кто облажался и причинил мне боль, — говорю я, поворачиваясь, чтобы посмотреть, как он танцует с Айсис.

— Думаю, что он заплатил свою цену, не так ли? — говорит Тэг, прежде чем уйти, чтобы обслужить кого — то.

— Ты в порядке? — спрашивает Рид. Я поворачиваюсь лицом к нему и улыбаюсь.

— Все хорошо. Где Саммер? — спрашиваю его, переводя тему. Он одаривает меня взглядом, говорящим, что знает, что я делаю, но все равно отвечает мне.

— Она у своего брата.

Я собираюсь ответить, как вдруг Райан подходит сзади и обнимает меня.

— Поехали домой.

— Сейчас? — спрашиваю, глядя на Айсис.

— Да, Рид подвезет Айсис домой. Она хочет еще остаться.

Я встаю.

— Хорошо, — я говорю «пока» Айсис, Тэгу и Риду. Райан практически вытаскивает меня из бара.

— Куда спешишь? — спрашиваю я.

— Потребность оказаться в тебе.

— Ох.

— Да, ох.

Он заводит свой мотоцикл, и я держусь крепче за него.

Тайя

— Я не была ни с кем, с тех пор как ушла, — выбалтываю. Я провожу пальцами по его животу, не смотря на него. И чувствую, как он замирает. Райан кладет свою руку на мою руку, останавливая мое ерзанье.

— Не была? — спрашивает он, его голос хриплый.

— Нет.

Он откашливается.

— Почему нет?

— Что значит «почему нет»?

— Скажи это, Тайя, — требует он, обхватывая мое лицо руками и поднимая мой подбородок, чтобы я посмотрела на него.

— Потому что я не... я не хочу никого другого.

Райан так смотрит на меня, что я фактически ощущаю головокружение.

— Я люблю тебя.

— Ты, безусловно, лучший.

Он улыбается глазами.

— Я никогда не позволю тебе уйти вновь. Ты же знаешь, да?

— Пока ты обращаешься со мной, как я заслуживаю, не думаю, что это будет проблемой, — говорю я, оставляя поцелуй на его подбородке.

Он переворачивается так, что теперь я нахожусь под ним, и целует меня.

— Я всегда буду обращаться с тобой, как с принцессой. Ну, возможно не в спальне, — добавляет он. Я щипаю его за задницу, вызывая у него тем самым смех. Его телефон звонит, и он встает, чтобы ответить на него, а я направляюсь в ванную, чтобы принять душ. Когда я выхожу, одевшись впервые за весь день, Райан сидит на краю кровати в своих боксерах, глядя на свой телефон.

— Что такое? — спрашиваю, стоя перед ним.

— Джек хочет, чтобы Рид и я пришли к нему.

— Он нашел ее? — спрашиваю, проводя ладонью по его затылку.

— Он не сказал. Он лишь сказал прийти к нему, — говорит Райан, смотря на меня.

— Слишком загадочно? — говорю, когда провожу пальцами вдоль щетины по его челюсти. — Ты пойдешь прямо сейчас?

— Да. Как только моя жена поцелует меня, я приму быстрый душ и пойду, — говорит он, уткнувшись носом в мой живот. Я сажусь к нему на колени и одариваю его поцелуем, о котором он будет думать весь день. Мои руки начинают блуждать по его телу, и Райан отстраняется, его полуприкрытые глаза смотрят в мои. — Эти губы волшебны.

— У меня, вероятно, был хороший учитель, — говорю я, шевеля бровями.

— Чертовски верно, — говорит он, проводя руками по моим бедрам.

— Много практики на твоей головке члена? Хммм, — дразню я, усмехаясь на его слегка застенчивый взгляд на мою насмешку об его опыте.

— Ты когда —нибудь перестанешь об этом упоминать? — спрашивает он, его голос становится серьезным.

Я кусаю нижнюю губу.

— Я постараюсь. Я становлюсь ревнивой, и это довольно тяжело контролировать.

Он усмехается на это.

— Поверь, мне знакомо это чувство.

— Тебе никогда не приходилось делить меня ни с кем. Как тебе может быть знакомо это чувство?

Он хмурится.

— Просто даже мысль об этом уже достаточно плоха, — целую его снова, прежде чем он направляется в душ, а я возвращаюсь в свою квартиру.

* * *

Я захожу в свою квартиру, и усмехаюсь, когда вижу Айсис в кухне, выглядящую, как смерть.

— Что произошло с тобой прошлой ночью?

Она подсакивает от неожиданности, очевидно не услышав, что я вошла, и корчит рожицу.

— Я бы предпочла не говорить об этом.

Я смеюсь.

— Нет, правда, что произошло? — я иду и сажусь на стул вся во внимание.

— Много танцев, много напитков. Разговор с Тэгом, — говорит она, ее лицо утыкается в ладонь. — Я спросила его, не хочет ли он пойти со мной домой, — говорит она, широко распахнув глаза от отвращения и смущения.

— И?

— И... он сказал нет, потому что я была пьяна, — говорит она, положив две обезболивающие таблетки в рот и запив их ледяной водой. — Рид отвез меня домой. Где меня вырвало. Дважды.

Я осматриваю дом, пытаюсь увидеть доказательства.

— В ванной, — добавляет она сухо.

— Ну, по крайней мере, так, — говорю я, пытаюсь сдержать смех.

— Очень смешно! Я возвращаюсь в кровать.

— Никакой работы сегодня?

— Нет, я позвонила и предупредила о невыходе на работу из — за болезни, — говорит она, направляясь в свою комнату. Я беру свою сумочку и направляюсь в дом своей мамы. Я обычно помогаю ей навести порядок дома и покупаю продукты, поэтому у нее нет лишнего повода для беспокойства в течение недели. Она также горит желанием, чтобы узнать последние новости обо мне и Райане. Она любила Райана с первого дня и ненавидела, когда мы расстались. Я кричу «пока» Айсис и ухожу.

* * *

Тем вечером Райан и я ужинаем вместе в моем любимом ресторане. Джек дал им последний известный адрес двадцатидвухлетней Персефоны Нокс. С таким именем Джек нашел ее достаточно легко, проживающей по адресу приблизительно в тридцати минутах отсюда. Райан и Рид едут туда завтра, первым делом с утра. Я надеюсь, что все сложится хорошо для них двоих.

— Почему мы остановились здесь? — спрашиваю, когда Райан останавливается около

бара по дороге домой.

— Нужно кое — что забрать из офиса, — говорит он. — Зайдешь на секунду? Я не хочу, чтобы ты сидела здесь одна.

Я киваю и выхожу из автомобиля. Райан держит меня за руку, мы входим, и он оставляет меня у бара с Тэггом, в то время как сам направляется в кабинет.

— Привет, красотка, — говорит Тэг, упираясь локтями о барную стойку.

— Привет и тебе. Слышала, вчерашняя ночь была богата событиями, — говорю я, широко улыбаясь.

Он стонет.

— Она красива, так и есть, — все, что он говорит о своем отказе Айсис. Мой рот широко распахивается, когда я вижу, как женщина входит в офис Райана.

— Кто, черт возьми, это? — спрашиваю, вставая. Я практически желаю завязать волосы в хвост и вынуть сережки из ушей.

— Кто? — спрашивает Тэг.

— Неважно, — бормочу я, направляясь в офис и открывая дверь. Я вижу Райана за его столом и таинственную женщину, стоящую перед ним. Райан встает, когда видит меня, одаривая извиняющимся взглядом.

— Тай, иди сюда красавица, — говорит он, открывая свои объятия для меня. Я подхожу к нему, и он обнимает меня. — Это — моя жена, — говорит он симпатичной брюнетке. Она щурится, глядя на меня, прежде чем развернуться и сужает глаза, перед тем как повернуться и умчаться прочь.

— И не входи в офис снова, пожалуйста, — выкрикивает Райан, вздыхая уныло.

— Прошлое завоевание? — делаю вывод я.

— Не знаю, о чем я думал. Черт, где я работаю! Прости...

— Не беспокойся, — говорю я, у меня появляется идея.

— Не злись, Тай, — говорит он, его хватка на мне усиливается.

— Появляется новое правило. Каждый раз, когда одна из твоих бывших подружек подходит к нам и портит мне вечер, ты должен будешь исполнять оральные ласки в течение часа, — говорю я.

Улыбка Райана становится дьявольской.

— Разве это наказание?

— Ты не получишь знаки внимания в ответ. Каким — либо образом, — говорю я, усмехаясь про себя при взгляде на его лицо.

Он хмурится, соединяя брови.

— Ничего вообще?

— Ничего, — говорю я, стараясь не выглядеть самодовольной и так, словно не исполню своих слов.

Он усмехается.

— Как будто ты сможешь обойтись без меня внутри себя.

Это — правда.

— Думаю, что справлюсь. Мы же не будем сталкиваться с твоими бывшими каждый вечер, — или, по крайней мере, я надеюсь на это.

— Они не мои бывшие, — огрызается Райан, хмурясь.

— Как скажешь, — бывшие или нет, они по — прежнему были с ним.

— Эта пытка начинается со следующего раза, верно? — спрашивает Рай с надеждой. Он

выпячивает нижнюю губу, изображая вид, что обиделся, и я хочу засосать ее.

— Нет, — говорю я, смотря на него невинно и хлопая ресницами. Я слегка целую его в губы, а затем выхожу из офиса, чтобы поболтать с Тэгом.

Райан

Рид и я уставились на потрепанный вид здания и съеживаемся.

— Она живет здесь? — ворчит Рид, оглядываясь вокруг на не очень хороший район. Окружающие здания стары и не очень хорошо сохранились, а также вокруг коричневая трава, покрытая мусором. Само здание выглядит не так уж плохо, за исключением нескольких разбитых окон, которые я вижу отсюда.

— Недолго, — добавляю я, пытаюсь успокоить свои нервы. Мы заходим в здание и поднимаемся по лестнице на третий этаж. Лифт не работает. Постучав в дверь, я жду несколько секунд, прежде чем постучать вновь. Дверь распахивается, и там стоит она. Наша младшая сестренка. Светлые волосы до плеч, теплые карие глаза и маленькое изящное тело. Она выглядит так мило, как маленький ангел. И затем она открыла рот.

— Кто, черт возьми, вы? — спрашивает она грубо, ее голова метается от меня к Риду несколько раз.

Я открываю и закрываю рот, смотря на Рида в поисках помощи.

— Нам надо поговорить, — говорит Рид.

— Мне нужно взять свое оружие? — спрашивает Персефона, делая вид, что ей скучно. Она даже мельком поглядывает на свои ногти.

— У тебя нет оружия, — говорю ей. По крайней мере, я надеюсь на это.

— У меня может быть оружие, — говорит она, словно оправдываясь.

— Ты — Персефона Нокс? — спрашиваю, желая убедиться, что это действительно она.

— Что тебе? — спрашивает она, хмуря брови с подозрением.

— Мы просто хотим поговорить, — говорю я, пытаюсь улыбнуться, чтобы заставить ее чувствовать себя комфортнее.

— Слушай, я понимаю, что я самая горячая цыпочка в здании, но я не заинтересована, — она оживленно машет рукой, указывая на нас. — В каком бы то ни было двойном спаривающемся дерьме, которое вы тут запланировали.

Рид издает тяжелый вздох и проводит рукой по лицу. Она все неправильно поняла, исходя из ее высказывания.

— Что? — пожимает она плечами. — Я много читала. И знаю, какие бывают люди в наши дни.

Лаааадно. Это чертовски неловко.

— Нет, мы вообще — то здесь по совсем противоположной причине от той, что ты подумала прямо сейчас, — я топчусь на месте.

Ее лицо приобретает вдумчивое выражение.

— Вы хотите пойти спасти животных со мной?

Какого черта.

— Как это может являться противоположной стороной секса?

Она ухмыляется.

— Звучит чертовски противоположным для меня, — это официально. Моя сестра странная.

Рид вклинивается в наш странный и немного тревожный разговор.

— Мы здесь по поводу твоего отца.

— Мой папа неудачник, — говорит она, теребя рукава своей белой футболки.

Выражение ее лица на мгновение становится печальным, но она быстро старается скрыть это.

— Мы знаем. Он также и наш отец, — добавляю я спокойно. Наступает тишина.

Она выглядит заинтересованной, но все еще немного сомневающейся.

— Докажи это, — Рид вытаскивает свои водительские права и показывает их ей. Она смотрит на нас обоих. Я имею в виду, действительно смотрит на нас, а затем открывает дверь настержь. Мы входим и садимся на розовый диван, который выглядит новым. Она садится напротив нас и вздыхает. — Начните с самого начала.

И мы начинаем. Мы рассказываем ей все до того момента, как получили письмо.

— Таким образом, у меня есть старшие братья близнецы, — говорит она, кривя губы.

— Полагаю, что да, — говорит Рид, слегка улыбаясь.

— Итак, расскажи нам о себе, — говорю, желая узнать больше.

Она пожимает плечами.

— Не видела отца с тех пор как была ребенком. Моя мама умерла несколько лет назад. Я студентка универа, изучаю право. Работаю неполный рабочий день в кафе. Вот и все.

Хотя и не имел никакого отношения к этому, но не могу не чувствовать гордость. Она учится и работает, пытаясь чего — то добиться.

— Хорошо, — спокойно говорит Рид, и знаю, что он чувствует то же, что и я прямо сейчас.

— Итак, начинай упаковывать свое барахло и готовься переезжать, — Рид пытается сказать вскользь, но терпит неудачу.

Я стону, зажимая переносицу.

— Какого черта!? О чем ты? — спрашивает она, садясь прямее.

— Рид пытается сказать, что ты можешь жить с нами. У меня есть много комнат, и мы владеем баром, в котором ты могла бы работать, и мы хотим заботиться о тебе и наверстать упущенное время, — пытаюсь объяснить я.

— Да, но я так не думаю, — говорит она, вставая. Универсальный жест, означающий «вам пора уходить». — Я рада встретить вас ребята, и я бы с удовольствием узнала вас получше и хотела бы вашего присутствия в моей жизни, но я не перееду.

— Но... — начинает Рид, пока не замечает упрямый взгляд на лице Персефоны.

Она усмехается.

— Понимаю, что вы оба явно привыкли делать все по — своему, но не в этот раз.

— Ладно, ну ты примешь наше приглашение пообедать? — спрашиваю я, не желая оставлять ее вот так.

— Конечно, с удовольствием, — говорит она, улыбаясь. — Только если я выберу место.

— Договорились, — Рид и я говорим одновременно, обмениваясь взглядами, выражающими облегчение, а затем ведем нашу младшую сестренку пообедать.

* * *

— Нам необходима настоящая еда, — говорю после того, как мы подвозим Персефону до дома.

— Полностью поддерживаю. Думаю, она привела нас туда нарочно, — говорит Рид, уставившись на дорогу.

— Так и есть, — ворчу я. Ее глаза светились озорством, когда она наблюдала, как мы заказывали еду из меню для кроликов.

— Она, наверное, даже не вегетарианка, — ворчит Рид в знак согласия. Мы смотрим друг на друга и оба начинаем смеяться. Она — нечто, эта девушка.

— Я чувствую, как упал камень с души, — говорю своему брату. — Мне хотелось бы, чтобы она переехала к нам. Черт, мы могли попытаться найти ей квартиру здесь, в этом здании.

— Мы уговорим ее, в конце концов, — говорит он с уверенностью.

Я не так в этом уверен.

— Упрямая, кажется, ее второе имя.

— Как думаешь, зачем он послал нас к ней? — внезапно спрашивает Рид.

Я пожимаю плечами.

— Возможно, потому что у нее нет другой семьи, — из того, что Персефона рассказала нам, у нее была только она и ее мать. Она не близка и не поддерживает отношения ни с кем со стороны ее мамы. Так что, похоже, что мы — все, кто у нее есть.

— Возможно, он чувствовал себя виноватым, — говорю, смотря в окно. Возможно, только возможно, он хоть немного раскаялся за все, что сделал за все эти годы. По крайней мере, теперь мы можем позаботиться о Сефи, так что, она не одинока.

— Ему следовало бы, — ворчит Рид, явно не желая обсуждать нашего отца.

— Я чертовски вымотан, — говорю я, меняя тему. — Ты идешь в тренажерный зал или домой?

— Договорился встретиться с Саммер в тренажерном зале, — говорит он, выезжая на главную дорогу. — Хочешь, чтобы я высадил тебя около дома или бара?

— Бара.

— Я очень счастлив, что ты и Тайя уладили свое дерьмо, — говорит Рид.

— Я тоже, — вздыхаю я. Больше, чем кто — либо мог, черт возьми, представить.

— Итак, вы единомышленны?

— Да, мы единомышленны.

— Хорошо, — говорит он спокойно. — Что ж все — таки затишье?

— Ага, — отвечаю я.

Рид высаживает меня, и я направляюсь в бар, затем улыбаюсь, когда вижу знакомое лицо.

— Во время ты появился, чтобы порезвиться, — говорю Дэшу, садясь рядом с ним.

— Поверь мне, после месяца, который у меня был, я заслуживаю немного времени, чтобы расслабиться, — говорит он, вертя свой стакан, прежде чем сделать глоток.

— Чего ты хочешь, босс? — спрашивает Джейд, выглядя немного незаинтересованной.

— Ничего не надо, спасибо, Джейд, — говорю я, обращая свое внимание обратно на Дэша. — Я могу чем — нибудь помочь, дружище?

Он сжимает губы.

— Нет, но спасибо за предложение.

Дэш — гордый мужчина. Он не станет просить или принимать любую помощь.

— Это касается твоих сестер? Ты же знаешь, что мы всегда можем присмотреть за младшими для тебя.

Его фиолетовые глаза встречаются с моими.

— Не младшие доставляют неприятности. Надеюсь, что у меня никогда не будет

дочерей; это все, что я скажу.

— Сколько лет бунтарке? — спрашиваю его.

— Пятнадцать. Я — единственный, кого она слушает, поэтому пытаюсь находиться дома как можно больше, — Дэш выглядит усталым и потрепанным.

— Дай мне знать, если мы сможем помочь. Уверен, Тайя и Саммер будут рады уделить ей время.

— На самом деле это хорошая идея, спасибо.

— Нет проблем.

— Я слышал о вас с Тайей. Еще один чертов шанс, дружище, — говорит он, ухмыляясь.

— Спасибо, и я не могу не согласиться, — говорю я, оглядывая бар, тем самым рассматривая клиентов. Несколько постоянных клиентов и несколько новичков. — Заходи к нам, когда будешь поблизости. Черт, приводи все семейство с собой.

Дэш кивает, словно обдумывает это.

— Хорошо.

— Тебе следует развеяться? — спрашиваю, кивая на двух женщин за одним из столиков. Становится неловко, когда понимаю, что на самом деле был с одной из них.

Дэш смеется.

— Нет, спасибо. Твои бывшие не очень привлекают, — говорит он, отклоняя мое предложение. Я не могу припомнить последний раз, когда видел Дэша с женщиной. Знаю, что он был заинтересован в Саммер, но не думаю, что он интересовался кем — либо еще с тех пор.

— Откуда ты знаешь, что это мои бывшие? — спрашиваю, хмурясь.

Дэш смеется, допивая остатки своего напитка, перед тем как ответить.

— Тебе следует назвать это место «киски Нокса».

Я съезживаюсь, рад, что Тайи нет здесь, чтобы услышать это.

— Мило, очень мило, Дэш, — бормочу я, проводя руками по лицу.

— Это — правда, — говорит он, улыбаясь и демонстрируя те самые ямочки на щеках, от которых, я слышал, женщины приходят в дикий восторг.

— Это в прошлом, — возражаю я, вставая и направляясь за барную стойку. — Как работа? — Дэш — механик, и он владеет своим бизнесом.

— Хорошо, — отвечает он. Я наливаю ему еще напиток и ставлю его перед ним. Мой телефон вибрирует, поэтому я вытаскиваю его из своего кармана и смотрю на экран.

Как все прошло? — Тайя

Очень хорошо. Расскажу тебе все, как только вернусь домой. — Райан

Я убираю свой телефон и направляюсь в офис. Настало время заняться кое — какой работой.

Тайя подпрыгивает вверх и вниз на моем члене, жестко объезжая меня. Я уставился на ее красивое тело, на выражение экстаза на ее лице и не могу поверить, что она моя. Она изящна, идеальна. И я научил ее, как мне нравится. Она опускает голову, чтобы страстно поцеловать меня, все еще двигая бедрами, не сбавляя ритм. Мои руки сжимают ее ягодицы, а бедра приподнимаются вверх ей навстречу. Она отрывает губы от моих, запрокидывая голову назад от интенсивности. Я сажусь и наклоняюсь вперед, чтобы захватить один из ее сосков в свой рот, сначала потянув на себя, а затем засосав. Это подталкивает ее к краю, как я и предполагал. Она шепчет мое имя, поскольку удовольствие настигает ее. Я переворачиваю ее на спину, все еще двигаюсь, и толкаюсь в нее, а мой рот опускается на ее грудь еще раз. Ничто никогда не ощущалось лучше, чем это. И я сделал бы все, чтобы защитить ее. Все, что угодно. Завоюю весь мир, если придется. Тайя — единственная женщина, с которой я когда — либо занимался любовью, и единственная женщина, с которой когда — либо был без использования презерватива. Я толкаюсь в нее еще раз, после чего чувствую, как изливаюсь.

— Ты поставила меня на колени, — говорю я хриплым шепотом, пока выхожу из нее, прислонившись лбом к ее. Мы оба тяжело дышим и мокрые от пота. Тайя ничего не говорит, но нежно целует меня, говоря поцелуем намного больше, чем я когда — либо мог словами.

— Я люблю тебя, жена, — говорю, целуя ее шею и игриво покусывая.

Она смеется, извиваясь всем телом.

— Я тоже люблю тебя, муж, — я вдыхаю аромат ее волос, просто наслаждаясь моментом. — Когда ты познакомишь меня со своей сестрой? — спрашивает она после нескольких минут молчания. Я рассказал ей все, что произошло, и как я горжусь Персефоной.

— Я приглашу ее на ужин или что — то вроде того, и все смогут познакомиться с ней.

— Хорошо, — говорит она приглушенно, ее голос немного хрипловат. — Теперь, я хочу тебя снова.

Я поднимаю голову.

— Хмммм. Ненасытная штучка, не так ли? — я провожу пальцами вниз к ее животу. Когда достигаю ее половых губ, она поддается мне навстречу, негласно прося о большем.

— Когда дело доходит до тебя, то да, — ахает она. Хороший ответ. Я наваливаюсь на нее сверху, придавив своим весом.

— Спасибо за возвращение ко мне, — шепчу ей на ухо. — Теперь, я никогда не позволю тебе уйти.

Мой большой палец кружит по ее клитору, и она хватается ртом воздух. Я провожу языком по татуировке за ее ухом, той, которая представляет собой мою начальную букву. Мое клеймо собственности.

— Продолжай в том же духе, и я никуда не уйду.

Я хрипло смеюсь, целуя ее шею.

— Ты никогда раньше не была такой...

— Требовательной? — спрашивает она, улыбаясь так сильно, что на ее щеках появляются ямочки.

Я усмехаюсь.

— Да, требовательной.

— Я провела так много времени без тебя. Я фантазировала о том, что мы делали бы, если бы ты был со мной, — сказала она хриплым голосом.

Теперь, мне стало интересно.

— Что же ты фантазировала?

— Как ты прилетаешь в Южную Африку и удивляешь этим меня. Затем привозишь меня в отель, и мы наверстываем упущенное, — говорит она, последняя фраза намекает на то, как мы наверстывали упущенное. Однако мой разум концентрируется на первой части реплики.

Я с трудом выдыхаю.

— Я думал о том, чтобы приехать за тобой. Поверь мне, так и было, ночь за ночью. Но затем я продолжал перечитывать твое письмо, — то чертово письмо. — Полагаю, что позволил своей гордости стоять на моем пути.

— Это не имеет значения. Теперь мы здесь вместе. Поэтому покажи мне, как сильно ты любишь меня. Возможно, я расскажу тебе в деталях, что именно произошло в моей фантазии, когда ты нашел меня...

Я скольжу в нее и показываю ей, как сильно люблю.

Затем она сдержит свое обещание и расскажет мне, о чем фантазировала, и мы сделаем это реальностью.

* * *

Звук того, как кто — то стучит в мою дверь, будит меня. Место рядом со мной пустует. Тайя, должно быть, уже уехала на работу. Натянув шорты, я медленно подхожу к парадной двери, задаваясь вопросом, кто, черт возьми, это может быть. Открыв дверь, я оказываюсь лицом к лицу со своей младшей сестренкой. У меня мгновенно появляется чувство тревоги, и я оглядываю ее, чтобы увидеть в порядке ли она.

— Сефи? Все хорошо? — спрашиваю, приглашая ее в дом. Я рад, что она здесь, используя адрес, который оставил ей в надежде, что она придет в гости.

— Сефи? Ты уже дал мне прозвище? — спрашивает она, приподнимая бровь и выглядя удивленной.

— На самом деле это Рид дал. Теперь ответь мне, все хорошо? — спрашиваю, хмурясь. Мы направляемся в кухню, и я наливаю ей напиток.

— Все прекрасно. Разве я не могу просто заскочить и повидаться со старшим братом, о котором узнала только на днях? — спрашивает она, сарказм и боль слышатся в ее тоне.

— Ты можешь приезжать повидаться со мной в любое время. Черт возьми, ты можешь переехать сюда, если хочешь, — отвечаю ей, говоря искренне каждое слово.

Она вздыхает.

— Я просто села в свой автомобиль и поехала, а затем оказалась здесь. Ты дал мне адрес, так что...

— Тебе здесь рады в любое время, — говорю мягко, желая, чтобы она знала это. — Теперь, расскажи мне что случилось.

— Я не хочу говорить об этом прямо сейчас. Мы можем просто потусить? — спрашивает она, осматривая мою квартиру.

— Конечно, я с удовольствием. Чем именно ты хочешь заняться?

Ее выражение лица становится задумчивым.

— Чем ты собирался заняться, прежде чем я пришла?

Когда я замолк на мгновение, она скорчила рожицу.

— Ох, дерьмо, я чему — то помешала?

Я наклоняю голову набок, ухмыляясь.

— Нет, ты не помешала. Тайя уже уехала на работу. Я собирался сходить в тренажерный зал, чтобы позаниматься немного, затем прийти домой и принять душ, после чего отправиться на работу.

Она делает огромный глоток сока.

— Я могу составить тебе компанию на тренировке, — она сгибает руку. — Эти бицепсы не такие накаченные, как были раньше.

Я смотрю на ее хилые руки и смеюсь.

— Что, правда?

— Ага. Есть ли какие — либо красавчики в твоём тренажерном зале? — спрашивает она, убирая свои светлые волосы от лица.

— Не важно, хорошо?

— Почему нет? — спрашивает она, морща лоб.

— Поскольку, как только они узнают, что ты моя сестра, они даже не посмотрят в твою сторону, — говорю я, усмехаясь при виде ее угрюмого взгляда.

— Рид такой же отпугиватель парней? — спрашивает она, словно размышляет о том, чтобы провести день с Ридом вместо меня. Я так сильно смеюсь, что мне приходится облокотиться на стол, чтобы удержаться от падения.

— Я приму это как «да».

— Рид, скорее всего, просто ударит того, кто посмотрит на тебя. А я спокойнее, — добавляю, смеясь снова, когда ее комментарий прокручивается в моих мыслях.

— Хмммм. Как насчет того, чтобы начать с еды. Еда — это хорошо.

Я замолкаю.

— Зависит от того, какую еду ты имеешь в виду.

Она смеется.

— Гигантский гамбургер и картошка фри?

Я щурюсь.

— Я так и знал, что ты не вегетарианка!

Теперь ее очередь смеяться.

— Видел бы ты свое лицо!

Наблюдать то, как она смеется, делает меня счастливым. Я готов каждый день есть салат, если она будет так смеяться.

— Ты маленькая засранка, ты знаешь это? — говорю ей, улыбаясь.

— Ты даже не представляешь какая, брат. Но еще узнаешь. Теперь, иди и переоденься, а также прими душ. От тебя пахнет сексом.

Я откашливаюсь от ее замечания, а затем направляю свою задницу в душ.

* * *

Она вращается, делая какие — то необычные движения своей ногой. Она выглядит потрясающе, особенно в этих обтягивающих вещах, которые на ней одеты. Я не знаю, как мы оказались в танцевальной студии, но проведя день вместе, Сефи захотела встретиться с Тайей. Таким образом, мы здесь наблюдаем, как она преподает танец своему классу. Я незаметно поправляю брюки, надеясь, что никто не заметит, и, думая, что как чертовски неуместно то, что у меня встает на свою жену, в то время как она преподает всей этой

группе людей.

Сефи смеется, давая мне понять, что она знает, что происходит. Тайя поднимает голову от этого звука, ее внимание теперь сосредоточено на нас. Она ухмыляется, как только видит меня, а затем смотрит на Сефи и лучезарно улыбается. Знаю, что она была так взволнована, чтобы познакомиться со своей новой невесткой, и теперь ей представилась возможность для этого.

— Увидимся на следующей неделе! — говорит Тайя своему классу, говоря «пока» и идет к нам.

— Привет, — говорит она, ее глаза блестят от волнения. Она чмокает меня в губы, а затем поворачивает голову к моей сестре. — Привет Персефона, рада познакомиться с тобой.

Сефи улыбается.

— Зови меня Сефи, — говорит она, демонстрируя мне ехидную улыбку.

— Как ты узнала, что она моя сестра? — спрашиваю, положив руку ей на поясницу.

— Поскольку ты не настолько глуп, чтобы приводить сюда любую другую девушку, — говорит она. Маленькая злючка. — Вдобавок у вас обоих один и тот же оттенок волос. И хотя у нее карие глаза, у нее такой же разрез глаз, как и у тебя.

Сефи смеется и издает звук, словно от биения плетью.

— Отлично, теперь моя младшая сестренка думает, что меня хлещут, — бормочу я, пытаюсь скрыть ухмылку.

— Тогда она умна, — говорит Тайя. — Чем занимались сегодня?

— Райан устроил мне мой первый велопробег. Затем мы собирались пойти в тренажерный зал, но вместо этого пошли перекусить, — говорит Сефи Тайе. — Затем мы сходили в кино.

— Похоже, вы хорошо провели время, — говорит Тайя, улыбаясь.

— Да, — отвечает Сефи, улыбаясь мне. Это самое странное чувство, словно мы знаем друг друга много лет.

— Тогда встретимся дома? — спрашивает она, смотря на меня и Сефи.

— Да, и Тайя?

Она обращает на меня свой взгляд, эти прекрасные зеленые глаза широко распахнуты и беспечны.

— Да?

Я наклоняюсь к ней и шепчу на ухо.

— Ты выглядела чертовски красивой, преподавая танцы этому классу.

Тайя

— Ксандер похоже специфичен в постели, — говорит Сефи ни с того ни с сего, Саммер поперхнулась своим напитком от этого.

— Почему ты так думаешь? — спрашиваю я, пытаюсь сдержать смех.

Сефи смотрит на Ксандера и вздыхает.

— Не знаю, просто посмотри на него. Татуировки, мускулы, длинные волосы..., этот пронзительный взгляд, — я смотрю на Ксандера, который сидит с Дэшем, Тэгом и смеется. Он действительно выглядит так, словно может быть страстен в постели. Он в данный момент разговаривает с ребятами, но его карие глаза пронизательны и разумны.

— Что думаешь, он предпочитает? — спрашиваю я, теперь мне правда любопытно.

Сефи поджимает губы, задумавшись.

— Не знаю. Связывание? Это было бы горячо.

Я смотрю на Ксандера еще раз и приподнимаю брови, размышляя.

— Возможно, ему нравится заниматься сексом с маской козла на лице или что — то вроде того, — шутит Сефи.

Я рассмеялась, отчего все мужчины посмотрели на меня. Райан направляется к нам, я знала, что так и будет, чтобы узнать, что происходит.

— Что смешного? — спрашивает он, касаясь пальцами моей щеки.

— Ничего, — мы говорим одновременно за исключением Сефи, которая заявляет. — Просто интересно, каков Ксандер в постели, — у женщины нет фильтра речи вообще.

— Это мой брат! — возмущается Саммер, говоря шепотом. — Ты хочешь поговорить о том, каков Рид в постели?

Сефи корчит лицо.

— Давайте договоримся никогда не упоминать об этом вновь.

— Заметано, — сразу же говорит Саммер.

Райан наклоняется ко мне.

— Тебе лучше не интересоваться чем — либо подобным.

Я поднимаю подбородок.

— Он довольно таки хорошо выглядит.

Райан практически рычит.

— Никаких взглядов.

— Никаких взглядов? Тогда я могу потрогать? — подразниваю, смотря на него невинным взглядом.

— Ты напрашиваешься, — говорит он, зажимая мой подбородок между большим и указательным пальцем, а затем дарит мне страстный поцелуй, который совершенно не подходит для публичного обозрения. Когда он отстраняется, то я дышу с трудом.

— Снимите комнату! — кричит Рид, ухмыляясь.

— Ты портишь девичий вечер! — фыркает Сефи, выпивая свой напиток, Саммер и я решили провести вечер в кругу девчонок. Айсис не смогла к нам присоединиться, потому что ей нужно подготовиться к экзаменам. Час спустя Райан, Рид, Ксандер, Дэш и Тэг тоже оказались здесь только за другим столиком, объявив, что у них сегодня вечер парней. Все мы

знаем, что они просто не хотели упускать нас из виду. Райан быстро целует меня и уходит к своему столику. Час спустя притворство закончилось, мы все сидим вместе, выпивая, смеясь и наслаждаясь нашим временем вместе. Когда я замечаю, что Ксандер подсел поближе к Сефи и слегка приобнял ее, то быстро перевожу взгляд на близнецов, которые оба уставились на руку Ксандера, прищурив глаза. Ну, это бомба замедленного действия.

Саммер и я направляемся в туалет вместе, поскольку, очевидно, даже немного подвыпившие девушки не могут ходить поодиночке. Я вожусь с волосами, убирая их подальше от лица, пытаюсь совладать с запутавшимися кудряшками.

— Знаешь, я никогда не видела Райана таким, — говорит Саммер, нанося свой яркий блеск для губ.

Я заканчиваю со своими волосами и поворачиваюсь к ней лицом.

— Каким? С одной женщиной больше, чем на одну ночь?

Она кладет свой блеск в маленькую сумочку и изучает меня.

— Он пытался забыть тебя. Не то, чтобы это работало, но он, безусловно, старался.

— Вот именно, — бормочу я. — Знаю, что он любит меня. Он действительно доказал мне, как сильно. Знаешь, просто сложно игнорировать других женщин! Знаю, что меня не было здесь, и все в этом духе, но это не меняет того, что я чувствую.

Саммер качает головой.

— Поверь, мне знакомо это чувство. Просто скажи себе, что теперь он твой сейчас и навсегда. Все они могут наслаждаться лишь воспоминаниями.

Я улыбаюсь, задумавшись.

— Мне нравится это.

Мы выходим из туалета под руку, улыбка на моем лице исчезает, поскольку я вижу, как женщина стоит рядом с Райаном. Она кладет свою руку на него, что — то говоря ему. Он качает головой, слегка улыбаясь. Рид говорит что — то ему, после чего он поворачивает голову и видит меня.

— Черт, — я вижу, как это слетает с его губ, и затем я понимаю почему. Наша сделка. Похоже, что Райан не испытает удовольствие сегодня вечером. Я злорадно улыбаюсь, подходя к нему, а затем сажусь к нему на колени. Женщина уходит прочь, а Райан держит меня в своих объятьях.

— Ты же пошутила насчет длительности той сделки, верно? — шепчет он мне на ухо. Мурашки появляются на моих руках, и холодок пробежался по спине.

— Неа, ни чуточки, — говорю я, выпрямляясь.

— Посмотрим, — говорит он с уверенностью. Знаю, Райан думает, что сможет соблазнить меня, но я не сдамся в этот раз. — Ты захочешь меня внутри себя сегодня вечером.

Мой ответ заключается в уклончивом вздохе. Райан начинает проводить рукой по моему бедру, не непристойно, но вполне настырно для того, чтобы завести меня. Он уже пытается поколебать мой разум, подлый ублюдок. Смех Сефи вынуждает меня посмотреть на нее, и я наблюдаю за ее выражением лица, пока она разговаривает с Ксандером. Интересно, очень интересно. Дэш в основном молчит весь вечер, потягивая свой напиток. Не знаю, что с ним происходит, но надеюсь, он в порядке.

— От тебя так чертовски приятно пахнет, — выдыхает Райан, целуя татуировку за моим ухом. Она представляет собой начальную букву «Р» посреди знака бесконечности, символа моей преданности ему. — И ты самая красивая женщина в этом помещении.

Я усмехаюсь.

— Подлизываешься, не так ли?

— Да, ну, ты непустишь меня домой сегодня вечером...

Мой лоб морщится.

— О чем ты говоришь?

— Внутри тебя, вот где я должен находиться. Мое любимое место, а ты пытаешься преградить мне путь.

Я моргаю. Затем начинаю так сильно смеяться, что трясется все мое тело. Я хлопаю его по коленке.

— Как ты вообще трахался со всеми теми девушками?

Когда его глаза закрываются, я вижу, что фактически причинила ему боль. Дерьмо. Я целуюсь его в челюсть, а затем шепчу на ухо.

— Я очень люблю тебя, — и прижимаюсь грудью к нему, мужчинам же нравится это, верно? Я обхватываю его лицо руками и нежно целую в губы. Я люблю его губы. Они чертовски талантливые, мягкие, пухлые.

— Великолепно, теперь мне придется наблюдать, как оба мои брата целуются, — ворчит Сефи. Она обращается к Ксандеру. — Хочешь уехать?

Это привлекает внимание Райана, потому что он отворачивается от меня, чтобы посмотреть хмурым взглядом на сестру. Рид встает и кивает Ксандеру, чтобы тот присоединился к нему снаружи. Ну, дерьмо. Райан переключает свое внимание на происходящее, и я пытаюсь отвлечь его влажным, страстным поцелуем. Это срабатывает на несколько секунд, но затем он отстраняется, смотря на меня взглядом, который говорит «я прекрасно понимаю, что ты пытаешься сделать». Он встает, держа меня в своих руках, а затем нежно сажает на стул, после чего уходит, следуя за Ридом и Ксандером. Саммер придвигается поближе ко мне, глядя на меня широко распахнутыми глазами, в то время как Сефи выглядит незаинтересованной и слегка раздраженной.

— Он будет в порядке, — говорит Дэш. — Ксандер в безопасности, потому что Райан и Рид не тронут его из — за Саммер. Они не захотят ее расстраивать.

— Они все еще могут предупредить его держаться подальше от тебя, — добавляет Саммер.

— Они могут попробовать, — говорит Сефи, ставя свой напиток на стол. — Да ладно вам, Ксандер же симпатичный задира.

Саммер и я переглядываемся. Ксандер — задира, и любой был бы глуп, чтобы связываться с ним, но Рид и Райан, обученные бойцы. Интересно, упомянул ли кто — либо об этом их сестре. Проходит около пятнадцати минут, прежде чем они все возвращаются. Я полностью оглядываю их в поисках любых признаков драки, но ничего не обнаруживаю. Хорошо. Ксандер выглядит немного сердитым, в то время как у Рида и Райана одинаково угрюмый вид. Мужчины!

— Уже поздно! — говорю Саммер. — Думаю, что пора по домам.

— Хорошо подмечено, — говорит она, вставая и хватая свою сумочку. — Дэш, тебя подвезти домой?

— Ага, — отвечает Дэш, опуская свой напиток на стол и вставая. Рид и Райан не пили таким образом, они оба смогут сесть за руль. Мой пристальный взгляд встречается со взглядом Райана, зеленые против голубых, и я знаю, что у меня своя битва на кону.

Сегодня вечером моя миссия заключается в том, чтобы противостоять своему мужу.

* * *

Мои руки вцепились в простыни, а голова откидывается назад от наслаждения. Райан сдержал свою часть сделки и заслужил ответного внимания, это чертовски верно.

— Мне кажется, я самая везучая женщина в мире, — ляпнула я, удовлетворенно вздыхая. — Это было удивительно.

— Теперь ты собираешься сделать меня самым везучим мужчиной в мире? — доносится хриплый голос. Райан поднимается, вытирая рот руками, затем склоняясь надо мной. Он все еще полностью одет, в то время как я абсолютно голая, но все же я не чувствую уязвимости вообще. В любом случае я чувствую себя красивой и властной, потому что Райан заставляет меня чувствовать себя так.

— Ты знаешь правила...

— Ты же не серьезно, — ворчит он. Райан наклоняется и засасывает мой сосок в рот, и я знаю, что сдамся. Ради себя, не его. Он отступает и раздевается быстрее, чем я когда — либо видела. Рай ложится сверху и смотрит на меня, в его взгляде заключается вопрос.

— Хорошо, — огрызаюсь я, опускаясь ниже, чтобы расположиться в нужном положении рядом с ним.

Райан смеется, отчего я хмурюсь в тусклом свете.

— Я выиграл, — говорит он, толкаясь «домой».

Ублюдок.

* * *

— Что произошло с Ксандером вчера вечером? — спрашиваю, пока мы завтракаем. Я попыталась приготовить яичницу с беконом. Говорю, попыталась, потому что бекон получился великолепно, но яйца слегка жидкие, и это не так вкусно. Райан все равно их ест, ни разу не пожаловавшись. Он, вероятно, просто рад поесть.

— Ничего. Мы просто немного поболтали, — говорит он, подчеркивая слово «поболтали».

Я закатываю глаза.

— Она — взрослая женщина.

Он поднимает голову и смотрит на меня.

— Да, так и есть, и она может сама принимать решения. Мы не находились рядом всю ее жизнь. Мы не можем войти в нее и руководить ею. Так, как мы хотим, — бормочет он последнюю часть.

Я смотрю вниз, чтобы скрыть свою улыбку.

— Разве ты не повзрослел? — дразню я.

Райан откусывает тост, жует, а потом глотает.

— Эй, я могу себя контролировать.

Я приподнимаю бровь в знак несогласия.

— Возможно, не тогда, когда дело доходит до тебя, — договаривает он, встав и убирая свою тарелку в раковину. — Спасибо за завтрак. Было вкусно, — врет он.

— Разве? — спрашиваю с иронией, тыкая вилкой яйца.

Он проходит мимо меня и целует в голову.

— Вкусно, потому что ты приготовила это.

— Какие у тебя планы на сегодня?

— Сходить в тренажерный зал, затем у меня деловая встреча. После всего этого я пойду в бар.

— Деловая встреча? — спрашиваю я.

— Ага, нужно рассмотреть варианты, — отвечает он загадочно, обнимая меня за талию и целуя. — Увидимся вечером.

— Пока, — отвечаю я, наклоняясь для еще одного поцелуя, намного горячее. Он берет свою спортивную сумку и уходит. Я убираюсь в его квартире — не знаю, почему я до сих пор снимаю квартиру, когда фактически живу здесь, так или иначе. Снимаю ли я ее в качестве безопасности? Как запасной план? Я хмурюсь, задаваясь вопросом, сомневается ли часть меня, что все получится. Я просто жду того, что что — то пойдет не так? Я не хочу так себя вести, и полагаю, мне нужно быть реалисткой. В один прекрасный момент мне придется совершить этот шаг и переехать к нему. Знаю, что он ждет, пока я приму решение, когда буду готова. Он даже говорил о покупке дома для нас, когда мы захотим создать семью. Хотя я и хочу детей, но пока еще не готова к этому. Знаю, что Райан будет удивительным отцом, когда придет время, поскольку видела, как он ведет себя с Ривером. Он замечательный — внимательный и терпеливый.

Я запираю дверь и направляюсь в свою квартиру, открываю дверь и вхожу. Айсис нигде нет; она должно быть на работе или в универе. Я звоню маме и разговариваю с ней некоторое время, а затем прибираюсь в квартире. Я как раз собираюсь отдохнуть и посмотреть телевизор, когда звонит Саммер, спрашивая, хочу ли я пойти прогуляться с ней. Не сравнить с нахождением здесь, поэтому я соглашаюсь.

— Куда мы едем? — спрашиваю я, когда садимся в ее автомобиль.

— Домой к Ксандеру, — говорит она, разворачивая автомобиль. — Я подумала, что мы могли бы потусить там. Это нормально?

— Да, кто там? — спрашиваю, уставившись в окно.

— Только Ксандер. Мой папа может заглянуть в любой момент.

— Никаких занятий сегодня? — спрашиваю я.

— Нет, сейчас у меня каникулы. Я так счастлива, потому что экзамены вымотали меня, — говорит она, делая глубокий выдох.

— Могу представить.

— Итак, Райан сказал, что однажды ты хочешь владеть собственной танцевальной студией?

Я поворачиваюсь и смотрю на нее.

— Да, это — моя мечта, — я хотела свою собственную студию, сколько себя помню. Я откладывала большую часть своих денег, надеясь, что однажды смогу воплотить свою мечту в реальность.

Саммер одаривает меня лукавой улыбкой.

— Я до сих пор не видела, как ты танцуешь. Бар не в счет.

Я приглушенно смеюсь.

— Ты можешь зайти в любое время и увидеть меня в действии.

— Ловлю тебя на слове, — отвечает она. — Я люблю эту песню, — говорит она, прибавляя звук. Это какая — то песня в стиле хип — хоп, которая, как сказал мне Рид, сводит его с ума, потому что она постоянно слушает ее на повторе. Снова и снова. Думаю, что это мило. Мы приезжаем к Ксандеру и проводим день за просмотром фильмов и поеданием нездоровой пищи.

Я узнаю две вещи.

Ксандер так же мил, как и сексуален. И он абсолютно точно хочет Сефи.

Это будет интересно.

Райан

Я осматриваю обширное пространство и доволен тем, что вижу. Это уже пятое здание, просмотренное мною за сегодня, и они определенно припасли лучшее напоследок. У него идеальная планировка. Я отправляюсь домой и принимаю быстрый душ, прежде чем направляюсь в «Таверну Нокс». Тэг в баре, а Джейд стоит рядом и беседует с ним. Он кивает на все, что она говорит, но похоже его мысли в другом месте. Около трех человек сидят в баре, и я внимательно вглядываюсь, когда вижу того, кого узнаю. Я лишь однажды видел его фотографию, когда докучал Саммер и сунул нос в ее дерьмовые дела. Я быстро говорю «привет» Тэгу и Джейду, а затем встаю перед ним. Он выглядит немного иначе, чем на фото, старше и мускулистее. У него все еще те же косматые темные волосы, голубые глаза и пирсинг в брови.

— На твоём месте, я лучше бы не находился здесь, — говорю, улыбаясь, чтобы смягчить свои слова.

Он слегка качает головой, кривы губы.

— Я хотел сказать «привет» Саммер.

Я облакачиваюсь на бар.

— Вероятно, это не очень хорошая идея.

— Ты её парень? — спрашивает он, его взгляд ищет ответ в моих глазах. Я должен отдать ему должное за встречу с моим пристальным взглядом.

— Нет. Я — хороший близнец, — отвечаю я, и слышу смех Тэга позади себя.

Бывший парень Саммер, Квинн, подносит свое пиво ко рту, а его взгляд ничего не выражает.

— Саммер знает, что ты здесь? — спрашиваю я, приветствуя вошедшего постоянного клиента. — Или ты решил сделать ей сюрприз?

— Просто зашел поздороваться. Я был поблизости.

Да, держу пари, так и есть.

— Как ты узнал, что она работает здесь?

— Она упоминала об этом несколько раз, — держу пари, что Рид не знает, что они все еще общаются, если это правда. Я оставляю Квинна и направляюсь в кабинет. Тэг следует за мной, на его лице появляется любопытный взгляд.

— Кто этот красавчик? — спрашивает он.

— Бывший Саммер.

Он смеется.

— Рид придет в восторг от этого.

Я усмехаюсь.

— Ты даже не представляешь как.

— Как прошло все сегодня? — спрашивает он, садясь в мое кресло.

Я улыбаюсь.

— Нашел идеальное место.

— Она полюбит его.

— Знаю, — хвастаюсь я.

Тэг проводит рукой по своей лысине и встает. Он направляется к двери, но прежде чем уходит, оборачивается и говорит.

— Кстати, какая — то девушка спрашивала тебя сегодня.

— Кто? — спрашиваю я, склонив голову набок.

Он пожимает плечами.

— Блондинка.

— Без понятия, вероятно, моя бывшая решила напомнить о себе, — бормочу себе под нос.

* * *

Свет не горит, когда я возвращаюсь домой, за исключением лампы в спальне. Я тру глаза, уставшие после долгого дня, и смотрю на середину кровати, где Тайя крепко спит на животе. Простынь располагается чуть выше ее задницы, сексуальный изгиб на ее пояснице указывает на то, что ее рубашка приподнялась. Ее кудряшки распростерлись на подушке — черт, она красива, даже когда спит. После долгого душа, я ложусь рядом с ней абсолютно голый. Отодвигаю ее волосы в сторону, обнажая тонкую шею. Затем нежно целую в челюсть, вдыхая ее запах.

— Райан? — тихо говорит она, ее голос хриплый.

— Я здесь, красавица, — шепчу в ответ, обнимая ее за талию и притянув к себе.

Она вздыхает.

— Люблю тебя.

— Я тебя тоже люблю, — отвечаю я, закрыв глаза и засыпаю с улыбкой на губах.

* * *

Я снимаю повязку с ее глаз и наблюдаю, как ее широкие зеленые глаза оглядывают все вокруг.

— Чт... что? — заикается она, кружась вокруг.

— Тебе нравится? — спрашиваю я, не в силах скрыть улыбку на лице. — Она твоя.

— Что ты имеешь в виду? — спрашивает она, смутившись.

— Твоя танцевальная студия. Твоя мечта, — говорю ей, надеясь, что она представляла ее так же, как и я. Тайя подробно рассказывала мне все эти годы, какой именно видит свою студию. Зеркала, паркет, раздевалки, все. Могу только надеяться, что это то, о чем она мечтала, и что это сделает ее счастливой.

Она поворачивается ко мне, ее глаза широко распахнуты, а рот слегка приоткрыт.

— Ты купил мне мою танцевальную студию, о которой я мечтала?

Мое сердце бьется быстрее.

— Да, знаю, что требуется немного отремонтировать ее...

— Она моя? — спрашивает Тайя, прерывая меня, взгляд полный трепета появляется на ее лице.

— Прежде чем ты начнешь говорить о том, что не можешь принять ее, да, она твоя. Студия зарегистрирована на твое имя, и ты можешь изменить здесь все, как пожелаешь. Ты моя жена, и я живу для того, чтобы видеть тебя счастливой, так что да. Я надеюсь, она тебе понравится.

— Понравится? Ты шутишь? — спрашивает Тайя, запрыгивая на меня и целуя.

— Спасибо, — поцелуй. — Огромное, — поцелуй. — Она прекрасна, — поцелуй. —

Люблю тебя.

— Пожалуйста, — тихо говорю я, наши взгляды встречаются. Никакие слова действительно не нужны, потому что этот взгляд говорит все. — Нет ничего, на что я не пошел бы ради того, чтобы сделать тебя счастливой, — говорю ей честно, не заботясь о том, какое впечатление сложится обо мне, не переживая за то, сколько раз говорю ей или показываю, что я чувствую. Поскольку знаю, каково это, когда она не присутствует в моей жизни. Я знаю не понаслышке, что все вокруг лучше, когда она рядом. На вкус все чувствуется лучше. Трава, конечно же, не зеленее, но я никогда не собираюсь считать эту женщину как данность.

Никогда.

— Куда мы идем? — спрашивает она, ее глаза все еще сияют от удивления и волнения.

Я беру ее за руку и переплетаю наши пальцы.

— Думал, что мы могли бы немного отпраздновать.

Она смотрит на меня, и выражение счастья на ее лице заставляет меня хотеть взять ее прямо сейчас на паркете этой перспективной студии. Когда она приподнимает бровь, бросая мне вызов, я знаю, что у нее то же самое на уме, что и у меня.

— Ты уверена? — говорю скрипучим голосом, уже оглядываясь вокруг в поисках лучшего места. — Это будет жестко и быстро.

— Кая я и люблю, — мурлычет она, уже расстегивая джинсы.

Я ухмыляюсь.

— Кто — то нетерпелив.

— И влажен, — добавляет она, отступая от меня. — Но сначала ты должен поймать меня.

Похоже, она хочет поиграть. Я делаю шаг навстречу к ней, а она еще один шаг от меня. Без предупреждения подбегаю к ней, приподнимаю и прислоняю к стене.

— Ты сама напросилась, — хрипло говорю я, стягивая ее футболку и сбросив лифчик. — Такая красивая.

— Меньше разговоров, больше траханья, — отвечает она. Шалунья. Я ехидно ухмыляюсь, давая ей именно то, чего она хочет, и даже больше.

Я никогда не отказываюсь от вызова.

Райан

Мой день начался, как и любая другая пятница. Утренний секс — есть. Сходить в тренажерный зал — есть. Работа — есть. Я не видел Тайю с утра, потому что она пошла на работу, а затем к маме в гости. У меня был довольно суматошный день, Рид рассказал мне, что агенты ММА достали его, предлагая участвовать в боях, также он ошарашил меня новостью, что наш отец пытается связаться с нами снова, очевидно используя его ограниченные телефонные звонки, пытаюсь дозвониться до одного из нас. Чего уж я точно не ожидал, что открыв дверь своей квартиры, я увижу Тайю, сидящую на диване и сердито смотрящую на свою бывшую лучшую подругу.

— Что, черт возьми, она здесь делает? — спрашиваю Тайю, мое сердце выпрыгивает из груди. Я не позволю никому разрушить наши отношения с Тайей, над которыми мы работали все это время, чтобы все исправить. Я наконец — то вернул свою жену обратно, и никто не встанет между нами.

— Нам нужно поговорить, — говорит Сара, вставая. Она выглядит так же, как и в прошлый раз, когда я видел ее. Светлые волосы, карие глаза и модельная фигура. Тогда я понятия не имел, что она больная на голову, но каждый учится на своих ошибках.

— О чем вообще нам разговаривать? — спрашиваю я, садясь рядом с Тайей, беря ее за руку. Она позволяет мне сделать это, что уже хороший знак.

— Я беременна, — говорит Сара, посмотрев самодовольным взглядом на мою жену.

— Удачи тому несчастному ублюдку, который обрюхатил тебя, — говорю ей, находясь в замешательстве от того, почему она решила рассказать мне это.

— Этим несчастным ублюдком являешься ты, — говорит она, скрещивая руки на груди и выглядя ликующей. Твою мать! Я никогда не спал с ней в жизни, и я даже не видел ее с тех пор, как мы поцеловались.

— Ты издеваешься надо мной, верно? — медленно говорю я, интересно, что она задумала. Она явно не хочет счастья Тайе или быть со мной. Почему? У меня нет ни малейшего представления. Она, вероятно, завидует Тайе.

— Не прикидывайся невинным. Два месяца назад мы переспали, и теперь у меня будет твой ребенок! — говорит она. Официально заявляю, эта сука плетет интриги. А я тот, кто расплачивается за это.

Я поворачиваюсь к Тайе.

— Она врет. Я никогда бы не изменил тебе, — говорю ей, мой голос приобретает умоляющий тон.

Тайя поджимает губы и вытягивает свою руку из моей. Я закрываю глаза, крепко сжимая, понимая, что в этот момент потеряю ее. По крайней мере до тех пор, пока не смогу доказать свою невиновность.

— Убирайся, — говорит Тайя. Я думаю, что она обращается ко мне, но открываю глаза и вижу, что она говорит это Саре.

— Разве ты не слышала, что я только что сказала? — говорит Сара, прищурившись.

Тайя усмехается.

— Я слышала тебя. И ты — лживая сучка. Во — первых, я доверяю своему мужу. Во —

вторых, я прочитала слишком много любовных романов, и знаю, что доверять истории сучки никогда не является хорошей идеей. Если ты так уверенно утверждаешь, что ребенок его, то вернись, когда он родится, и мы сможем сделать тест на ДНК. Который докажет, что Райан не его или ее отец. Так что, если ты вообще беременна, возможно, тебе следует пойти и найти настоящего отца. Я понимаю, что это может занять некоторое время, чтобы вспомнить имена всех мужчин, с которыми ты была, так что тебе лучше всего уже приступить, — после этих слов она встает и мчится в спальню. Я держу язык за зубами от удивления. Насколько потрясающа моя женщина? Я преграждаю путь визгливой и ворчащей Саре и сопровождаю ее до двери, захлопнув ее за ней, а затем направляюсь в комнату, где Тайя лежит на кровати с попугаем, сидящим на ее животе.

— Ты в порядке? — спрашиваю ее, становясь на колени на кровати.

Она тяжело вздыхает.

— Да, это просто отстой. Не понимаю, что я ей сделала.

— Она просто завидует, — говорю ей, поднимая руку, чтобы прикоснуться к ней, но убираю ее обратно, когда птица издает этот страшный шипящий звук. Тайя смеется и почти укушенный палец стоил того.

— Спасибо за веру в меня, — тихо говорю. — Я подумал, что ты собиралась выгнать мою задницу.

Она наклонила голову набок.

— Ты не настолько глуп, чтобы потерять меня дважды.

Я смеюсь от ее замечания.

— Ты права на этот счет.

Она встает и ставит Лео на жердочку.

— У нас теперь будет примирительный секс? — спрашиваю я. — Я мог бы правда увлечься немного.

Она кладет указательный палец на подбородок. — Я не знаю. Будет ли это считаться тем, что я столкнулась с одной из твоих бывших? — могу сказать по тону ее голоса, что она дразнит меня.

— Нет.

— Как насчет того, чтобы мы просто свернулись калачиком? — спрашивает она, возвращаясь на кровать и наклонившись ко мне.

Я зеваю.

— Свернуться калачиком — отличная идея.

Я не знаю, как выразить словами, что ее доверие значит для меня. Я чувствую себя так, словно только что выиграл золотую медаль или что — то вроде того. Черт. Я одержим ею.

И я не хотел бы, чтобы было по — другому.

* * *

— Ты, черт возьми, не пойдешь в этом! — говорю во второй раз, надеясь, что увидев мой взгляд, она поймет, что я говорю серьезно.

— Ты не будешь контролировать, что мне носить, — ворчит она, надевая большие висячие сережки.

— С таким же успехом ты могла бы пойти голой! — говорю я, смотря вниз на ее бежевое приталенное платье. Оно подчеркивает каждый изгиб ее тела, показывая каждую мелочь. — Нет, этого не случится.

— Это не обсуждается, — отвечает она, надувая губы, пока наносит на них блеск или что — то вроде того.

— Я буду ходячей эрекцией всю ночь, — бормочу я.

— Хорошо, я позабочусь об этом, когда мы вернемся домой, — говорит Тайя легкомысленно. Она вообще слышит меня?

— Тай, каждый чертов парень будет пялиться на тебя и, придя домой, вероятно...

Она поднимает руку, прерывая меня.

— Это — просто платье.

— Да, возможно для чертовой стриптизерши, — отвечаю не подумав. Ее лицо мгновенно меняется, и я сразу же понимаю, что разозлил ее. — Я не это имел в виду, — пытаюсь оправдаться. — Не злись.

— Что я узнаю? Я — просто стриптизерша, — язвит она, выходя из ванной и направляясь к шкафу, откуда вытаскивает самые высокие, чтоб меня, каблуки, которые я когда — либо видел. — Да, думаю, что эти очевидно подойдут к сегодняшнему наряду.

Я и мой проклятый язык.

Я направляюсь в кухню и наливаю себе напиток, ожидая Тайю, пока она закончит собираться. Мы идем на ужин, а затем в клуб с Ридом и Саммер в честь дня рождения Саммер. Я жую кубик льда, когда Тайя входит в комнату, одетая умопомрачительно и готовая идти. В руке у нее находится подарок для Саммер, находящийся в блестящем розовом подарочном пакете. Я уставился на платье еще раз, которое теперь выглядит еще сексуальнее в сочетании с каблуками. Я не знаю, куда смотреть... на декольте, бедра, ноги или просто на фигуру в форме песочных часов. Моя эрекция совсем не приветствует все это прямо сейчас, учитывая, что нам нужно ехать, и она злится на меня. Хотя многое может быть сказано для сердитого секса...

— Мы идем, или ты собираешься стоять там и пялиться на меня всю ночь? — спрашивает она, постукивая каблуком.

Я вздыхаю и ставлю свой стакан в раковину, затем подхожу к входной двери и открываю ее для нее.

— Ты наденешь пиджак? — спрашиваю я, не в силах сдержать надежду в моем голосе.

— Нет, — мило говорит она, выходя. Я запираю квартиру и направляюсь к Риду, после чего мы все садимся в такси и говорим водителю адрес ресторана.

— Мне нравится это платье, — говорит Саммер, разглядывая Тайю.

— Можешь забрать его себе, — вклиниваюсь в их разговор, игнорируя угрюмый вид обеих женщин. Рид поворачивается с переднего сиденья, демонстрируя ехидную ухмылку.

— Прекрати быть мудаком, Рай, — приглушенно говорит Саммер, ее голос ожесточен. — Тайя выглядит чертовски потрясающе.

— Видимо, в этом и проблема, — иронично добавляет Тайя, скрещивая руки на груди. Это — день рождения Саммер, который я не хочу испортить, поэтому решаю помалкивать на эту тему.

— Тебе понравился подарок, Саммер? — спрашиваю ее, действительно меняя тему.

Она соединяет ладошки вместе.

— Мне очень понравился! — Тайя и я подарили ей билеты на концерт, где выступают несколько различных R & B и рэп — исполнителей. Это забавно, потому что теперь Риду тоже придется пойти и находиться там, а он не поклонник такого. Двух зайцев одним выстрелом. Сделать Саммер счастливой и позлить моего брата. Тайя также подарила ей духи

и какие — то другие женские штучки. Рид снова поворачивает голову, его голубые глаза прищурились, глядя на меня. Он называет меня «ублюдком» этим взглядом, а я говорю ему «ха — ха» при помощи своего.

— Все что угодно, лишь бы сделать тебя счастливой, Саммер, — говорю я, и вижу, как его взгляд и выражение лица смягчается. О, да, Рид пойдет на этот концерт; он будет держать проклятую табличку, если потребуется. Все что угодно для своей женщины. Я беру Тайю за руку. Она молча соглашается, и я вырисовываю небольшие круги на ее ладони большим пальцем. Мы отводим взгляд, и затем у нее появляется улыбка.

Пришло время насладиться вечером с моими любимыми людьми в этом мире.

Тайя

— Что читаешь? — спрашивает Райан, садясь рядом со мной на диван.

Я опускаю книгу, чтобы взглянуть на него.

— Любовный роман.

Его брови почти достигают его волосяную линию.

— Это — порно... я имею в виду эротика?

Я закатываю глаза.

— Там есть секс, так что да.

Он усмехается.

— Хочешь воспроизвести одну из сцен?

Я кусаю нижнюю губу, немного возбуждвшись от этой мысли.

— Тебе понравилась эта идея, не так ли? Мдааа, — говорит он, наклоняясь вперед и целуя меня в губы.

— Я похож на героя из твоих книг?

Я смеюсь.

— И не мечтай.

— Ты права. Я намного лучше, — говорит он, улыбаясь.

Я качаю головой от его слишком высокого мнения о себе.

— Тебе следует «спуститься на землю». Кроме того, герой в этой книге даже не смог испытывать эрекцию на других женщин, когда любовь всей его жизни ушла от него. У тебя определенно не было с этим проблем.

Молчание, затем.

— Так его женщина ушла, а затем у него не стоял на других женщин?

— Да.

— Я мужчина, да еще и красавчик, — таков его ответ. — Возможно, ему следует обратиться к врачу, если у него не встает.

— Это романтично, — хмурюсь я.

— Романтично, что у него не встает?

— Только для нее, да.

Он вздыхает и тянет меня на колени.

— В книге действительно так и есть или это просто критика в мой адрес?

Мое тело начинает трястись от бесшумного смеха.

— Ты, в самом деле, только что сказал это?

Я перелистываю несколько страниц в книге и нахожу абзац, затем показываю его ему. Он быстро его читает, после чего хмурится.

— Не могу поверить, что ты подумал, что я это выдумала, — бормочу я, закрывая книгу.

Райан целует меня в шею.

— Видимо, я ничего не понимаю в любовных романах.

— Вот и ладно. Я все равно люблю тебя, — говорю, откидывая спину на него. — Не могу припомнить, когда в последний раз у нас был выходной, чтобы мы просто ничего не делали.

— Я не сказал бы, что мы не станем ничем заниматься, — говорит он, опуская руки, чтобы обхватить мою грудь. — Не думаю, что я когда — либо получу достаточно тебя.

Мужчина всерьез ненасытен. Не то, чтобы я жалуясь. Я затаила дыхание, когда он развернул мое тело, опуская свою голову и нежно кусая мою грудь через мягкий хлопок моего белого платья. Я наблюдаю, как он направляется к моим губам, целуя меня так, что мои трусики становятся влажными. Я запускаю руки в его волосы, потянув за кончики, молча требуя большего. Я ерзаю на его коленях, толкаясь к нему, давая понять, что настроено серьезно.

— Ненасытная девушка, — бормочет он, озвучивая мои недавние мысли о нем. В ответ я усмехаюсь напротив его рта и продолжаю целовать его со всей страстью, на которую способна. Вскоре мои руки начинают блуждать по телу Райана, проводя по его шести кубикам пресса и ощущая каждый мускулистый изгиб. Я обрываю поцелуй, передвигая руки, чтобы стянуть его футболку, после чего бросаю ее позади себя. Я покусываю губу, пока разглядываю его. Не думаю, что когда — либо устану от этого. Чертовски приятен на вид. И он весь мой.

— Ты только что пробормотала «мой»? — спрашивает он, смотря на меня возбужденным и удивленным взглядом одновременно. Его веки тяжелеют, но небольшая ухмылка играет на его губах.

— Я? — спрашиваю затаив дыхание, мои глаза блуждают по его телу.

— Да, ты сказала, и я точно уверен, что это моя фраза, — говорит он, проводя большими руками по моим бедрам, дотянувшись до подола платья, он снимает его через голову. Платье цепляется за копну моих кудряшек, поэтому я поднимаю руку и помогаю ему избавиться от него.

— Красавица, — шепчет он, проводя большим пальцем по кружевному лифчику. Я облизываю губы, поскольку он сильно сжимает сосок через материал. Нетерпеливо, я наклоняюсь назад и расстегиваю свой лифчик, позволяя ему упасть, стягивая бретельки с рук и бросая его на пол. Райан сидит в одних джинсах, а я сижу на нем в одних крошечных шелковых леопардовых трусиках. Предполагаю, что мы дополняем образ. Я кладу руки на его грудь, моя темная кожа в сочетании с его светлой. Я опускаю руки вниз, чтобы расстегнуть пуговицу, пытаюсь стянуть его джинсы, но безуспешно.

— Мне нужно их снять! — ворчу я. — Почему ты носишь такие обтягивающие джинсы? — жалуясь я.

Райан награждает меня насыщенным смешком, в то же время, приподнимая бедра и помогая мне стянуть джинсы по его бедрам. Я вижу, что его член в напряженном состоянии в боксерах, и усмехаюсь, стягивая их тоже.

— А вот и ты, — бормочу, опускаясь на пол, так что теперь нахожусь на коленях перед ним. Облизываю губы и смотрю на него.

Затем я кардинально меняю его мир.

* * *

— Вот ваш напиток, пожалуйста, — говорю мужчине, ставя ему виски. Не знаю, как так получилось, что я работаю в баре сегодня вечером, когда понятия не имею что, черт возьми, делаю. Джейд заболела, у Тэга выходной, который он проводит со своей малышкой, а Саммер и Рид находятся в другой части города, проводя время с Сефи. Отсюда вытекает, что я и Райан в баре. И это катастрофа. Мне так повезло, что у меня такой терпеливый муж,

учитывая, что я здесь всего лишь два часа, но уже разбила стакан и сделала два неправильных напитка. Я поворачиваюсь, чтобы посмотреть на него, когда он очаровывает группу людей, делая пять напитков быстрее, чем я один. Да, думаю, что точно буду работать в области танцев.

— Ты в порядке? — беззвучно двигает губами Райан, я киваю и через силу улыбаюсь, затем поворачиваясь, чтобы обслужить следующего человека в очереди. Она заказывает коктейль, о котором я никогда не слышала, поэтому быстро заглядываю в ламинированную инструкцию, которую Райан дал мне, чтобы я знала, из чего состоит каждый напиток.

Час спустя в баре стало тише, и я улыбаюсь, когда вижу знакомое лицо.

— Привет незнакомка, — говорит он, и мне мгновенно не по себе, потому что мы не виделись с тех пор, как я помирилась с Райаном за исключением одного семейного ужина.

— Привет Скотт, как дела? — спрашиваю я, склоняясь над баром, чтобы поцеловать его в щеку.

— Хорошо, как ты? Такое ощущение, что не видел тебя, целую вечность, — говорит он, барабанив пальцами по барной стойке.

Я вздрагиваю.

— Знаю. Прости. Что ты делаешь завтра? — Райану просто придется смириться с этим потому что я не хочу быть человеком, который забывает про своих друзей, как только у него появляются серьезные отношения. Брак. Неважно. Скотт был рядом, когда я была убита горем, и я никогда этого не забуду.

— Я завтра работаю весь день, но свободен в среду, — говорит он, приветливо улыбаясь.

— Печально, ты занята в среду вечером, Тай, — доносится монотонный низкий голос позади меня.

Я поворачиваюсь и хмурюсь.

— Занята чем? — у меня два занятия по танцам и на этом все.

— Занята траханьем со мной, — говорит Райан серьезным тоном. Я смотрю на него, моргая дважды. Открываю рот, затем закрываю. Клянусь, я подумала, что мне просто послышалось то, что он сказал...

— Ты только что сказал...?

— Да, — отвечает он, прежде чем я успеваю закончить предложение.

Я сжимаю губы и прищуриваюсь.

— Не груби, — приглушенно возмущаюсь я, затем поворачиваюсь к Скотту, его огромные глаза направлены на Райана. — Прости, — беззвучно двигаю губами я, после чего пытаюсь слегка улыбнуться, чтобы сгладить ситуацию. Хотя это несколько не помогает. Я откашливаюсь и затем продолжаю. — Среда подходит.

— Ты не пойдешь с ним, Тай, — говорит Райан решительным тоном.

Я кусаю внутреннюю часть щеки.

— С каких пор ты управляешь моей жизнью?

— С тех пор, как ты пытаешься провести день наедине с этим мужчиной, который явно хочет забраться к тебе в трусики, — говорит он, глядя все еще на Скотта, который выглядит так, словно хочет находиться где угодно, но только не здесь прямо сейчас. И я не виню его. Даже я хочу быть где угодно, но не здесь. Я поворачиваюсь спиной к Райану, надеюсь, что он поймет намек. Конечно же, Райан не понимает и наоборот решает подойти ближе, нарушая мое личное пространство.

— Я не хочу, чтобы ты ходила с ним куда — либо наедине, — говорит он, его голос теперь смягчился. Он, должно быть, заметил, что я разозлилась на него, и теперь пробует другой подход. Умный мужчина.

Я даю Скотту напиток за счет заведения, и он возвращается к столику к своим друзьям. Мне, правда, не нравится, когда со мной так разговаривают в общественных местах. Если у Райана появились какие — либо опасения, то он должен был отвести меня в сторону и спокойно поговорить со мной, а не расплыться на меня перед всеми в пределах слышимости. Я обслуживаю еще трех посетителей, и ощущаю его пристальный взгляд на себе все это время, но не смотрю на него. Я просто пытаюсь притвориться, что его там нет, а это довольно сложно. Чрезвычайно сложно игнорировать высокого мускулистого сексуального мужчину, стоящего там и наблюдающего за каждым вашим движением.

— Как долго ты собираешься играть со мной в молчанку? — спрашивает он, стоя позади меня и нежно приобняв за талию.

Я выпускаю кухонное полотенце из рук и вздыхаю.

— Вот почему мужа и жены не должны работать вместе.

Он целует меня в макушку и поворачивает к себе лицом.

— Я приревновал, — признает Райан. Я поднимаю свой пристальный взгляд на него, удивившись от его признания.

— Приревновал? — тихо повторяю я, желая более подробного объяснения.

— Знаю, что вы просто друзья, но... он знает тебя. Он хорошо тебя знает, и мне это не нравится. Я хочу, чтобы ты находилась только рядом со мной, — говорит Райан, поджав губы.

— Он — просто друг, Райан.

Он потирает заднюю часть шеи.

— Друг, который был рядом с тобой, когда мы расстались. Я не знаю. Я не силен в объяснениях. Мне просто не нравится он. Я знаю, что он равнодушен к тебе! Поверь мне, я знаю. Ты можешь отрицать все, что тебе хочется, но черт, я его не виню, потому что ты потрясающая. Но, ты моя, и я не хочу, чтобы он даже думал, что у него есть шанс.

— Райан...

— Как ты чувствовала бы себя, если бы я ошивался с женщиной — другом? — спрашивает он, приподнимая бровь.

Я делаю глубокий вдох, мне не нравится это ни на секунду.

— И я того же мнения, — говорит Райан, выглядя самодовольным.

Я втягиваю щеки.

— Он не хочет меня. Он знает, что мы только друзья. Ты, правда, хочешь, чтобы я была таким человеком, который забывает про всех людей, которые были со мной, когда мое сердце было разбито?

— По крайней мере, я починил его, — бормочет он шепотом, смотря вниз.

— Я сказала это не для того, чтобы заставить тебя почувствовать себя плохо. Я просто пытаюсь заставить тебя понять.

— Знаю, — говорит он, кладя руку мне на спину. Райан собирается сказать что — то еще, но затем несколько клиентов подходят к барной стойке, желая напитки. — Продолжим позже.

— Хорошо, — говорю я, вздыхая и посмотрев на Скотта, который наблюдает за мной, хмурый взгляд портит выражение его лица. Здорово, он, вероятно, думает, что Райан

контролирует меня, а я какая — то слабовольная женщина, которая позволяет ему это. Я снабжаю холодильник и прибираю все так, как могу. Я собираю пустые бутылки со столов, когда Скотт подходит ко мне и убирает что — то с моей спины.

— Что это? — спрашиваю я, смотря на листок бумаги в его руке. Он приподнимает бровь и передает его мне. На листке написано «собственность Райана» и он прикрепил ее на мою спину при помощи клейкой ленты, вроде того знака как «пни меня». Я сминаю бумагу, не зная, смеяться ли или кричать. Я замечаю пристальный взгляд Райана, и он одаривает меня ребяческой ухмылкой и подмигивает. Я качаю головой и бросаю скомканную бумагу, целясь ему в голову. Он нагибается, его плечи трясутся от смеха.

— Я уйду, — говорит Скотт, стоя рядом со мной. Я поворачиваюсь к нему и целомудренно целую в щеку.

— Рада была повидать тебя, Скотт. Я сообщу тебе о наверстывании, ладно?

Он улыбается и кивает, машет один раз и уходит с друзьями. Я собираю оставшиеся пустые пивные бутылки и направляюсь к мусорному ведру, выкидывая их. Бар начинает пустеть, и я благодарна за это.

— Во сколько мы закрываемся? — спрашиваю Райана, как только подхожу к нему.

— Примерно через десять минут. Ты в порядке? — спрашивает он, обнимая меня. — Ты выглядишь уставшей.

Я зарываюсь лицом в его грудь.

— Все хорошо. Немного проголодалась.

— Тогда лучше пойти и покормить мою женщину... хммм, — говорит громко он, сжимая меня сильнее. — Я быстро закроюсь, а затем мы сможем пойти и что —нибудь поесть.

— Чем мне помочь тебе? — спрашиваю, оглядываясь.

— Бар сияет; ты сделала достаточно. Почему бы тебе не присесть, а я сделаю тебе напиток? — говорит Райан, отпуская меня. Он слегка сжимает мою задницу, прежде чем посадить меня на стул.

— Извращенец! — дразню, показывая язык.

Он уставился на мой язык.

— Не подавай мне идею.

— Как будто мне это нужно! — давайте просто скажем, что Райан может быть очень... изобретательным.

— Верно подмечено, — говорит он, ухмыляясь.

— И не надо напиток. Я выпью что —нибудь, когда мы отправимся куда —нибудь.

— Ты уверена?

— Да, я, правда, не хочу пить. Хотя уверена, что выпью позже, — говорю я, мой тон заставляет невинное предложение казаться чрезвычайно пошлым.

Его губы изгибаются в «трусико — срывающую» улыбку, и я наблюдаю, как он заканчивает с работой, закрываясь и забирая деньги из кассы. Проходит около пятнадцати минут, прежде чем он возвращается ко мне и поднимает меня со стула.

— Пойдем, накормим мою женщину.

Тайя

Следующим утром не знаю почему, черт возьми, Сара стоит около моего автомобиля, и все во мне требует, чтобы я запрыгнула в машину и уехала прочь от нее. Не знаю, что пошло не так в нашей дружбе, но мне все равно, и она может идти к черту. Знаю, что я — хороший человек. Я никогда никому не вредила и не предавала никого. Я преданна людям, как только они появляются в моей жизни, и я заслуживаю подругу, которая по своей сущности представляет собой нечто большее, чем ничтожную шлюху, пытающуюся увести у меня мужа.

— Чего ты хочешь? — огрызаюсь, ища ключи в своей компактной сумочке.

Она поджимает губы.

— Разве старый друг не может сказать «привет»?

Я смеюсь, но мне не смешно.

— Хватит говорить ерунду. Чего ты хочешь? Убедить меня, что Райан спал с тобой? Ведь все мы знаем, что это — чушь.

— Ты ни черта не знаешь, Тайя, — сердито говорит Сара, ее щеки краснеют.

— Я знаю, что ты можешь отвалить нахрен, — говорю ей, наконец — то найдя ключи, вытаскиваю их и нажимаю кнопку, чтобы открыть автомобильную дверь.

— Хорошо, мы никогда не спали вместе. Я признаю это. Я солгала. Но я целовалась с Райаном больше одного раза. Возможно, тебе следует спросить его об этом? — усмехается она, взгляд полный ненависти появляется на ее лице.

— Что, черт возьми, я такого сделала тебе?

Она пожимает плечами.

— Все доставалось тебе так легко. Ты заслужила, чтобы тебя спустили на землю.

— Это уже не средняя школа, Сара. Вырасти, бестолочь, и двигайся дальше своей жизнью, — после этих слов я сажусь в свой автомобиль и уезжаю.

Ее слова крутятся у меня в голове по дороге домой. Может она говорит правду? Райан сказал мне, что не видел ее снова. Однако я предполагаю, что глупо слепо верить всему, что мужчина говорит мне. Я перестаю думать о Саре и прибавляю громкость у радио. Играет John Legend's «All of Me», и я подпеваю. Я заезжаю в супермаркет, чтобы купить кое — что для дома, а затем напрямик отправляюсь домой. Райан сказал, что мы можем начать ремонтировать студию со следующей недели, и я уже не могу дождаться этого. Я все еще не могу поверить, что он сделал это для меня, такой огромный жест. Это все так неожиданно, и все идет так прекрасно в моей жизни, так что я не собираюсь позволять никому войти в нее и все разрушить. Райан и я заслуживаем нашего «долго и счастливо».

* * *

Могу сказать, что что — то расстроило Ксандера судя по тому, что он задумчив, но не знаю, стоит ли мне спросить его об этом. Я сижу в баре, ожидая Райана, пока он закончит работать. Я поворачиваюсь и наблюдаю за Ксандером, который сидит в гордом одиночестве за самым дальним столиком. После того, как он кладет с хлопком свой телефон на стол, я сажусь на место, находящееся напротив него.

— Все хорошо? — спрашиваю мягко, мой пристальный взгляд падает на татуировки, покрывающие его шею. Вся его шея уже в большей мере в татуировках. Я никогда не думала, что сочту это привлекательным, но на нем это выглядит возбуждающе. Он также кажется намного старше своего возраста. Знаю, что он на несколько лет младше меня. Но он определенно старше душой; могу сказать это, лишь взглянув в его глаза. Ксандер — загадка, это уж точно. Что — то мне подсказывает, что скрывается нечто большее за его грубой внешностью.

Он сжимает губы и настороженно смотрит на меня.

— Не совсем.

Лааааадно, тогда.

— Если ты хочешь поговорить, то я хороший слушатель.

Тишина. Он поднимает свое пиво и делает глоток, наклоня голову назад. Тишина становится немного неловкой, и я как раз собираюсь встать и уйти, когда он наконец — то говорит.

— Мне нравится Сефи, — все, что он говорит, смотря на стол.

Я хмурюсь.

— Так это же хорошо, верно?

Он замолкает, затем откидывается на спинку диванчика.

— Так было.

— А теперь что не так? — спрашиваю, пытаюсь прочесть между строк его смутный ответ.

Он уставился на меня карими глазами, и я ерзаю на своем месте, слегка нервничая, находясь под его неотрывным пристальным взглядом.

— Знаешь, Райан счастливчик.

Мои глаза расширяются. Это вообще не то, что я ожидала услышать.

— Спасибо.

Его губы скривились, прежде чем он медленно кивнул головой.

— Ты очень нравишься Саммер.

Я улыбаюсь.

— Мне тоже она очень нравится. Между прочим, не думай, что я не заметила, как ты пытаешься сменить тему.

Ксандер смеется, и это глубокий хриплый звук.

— Знаю. Речь о Сефи, и я не собираюсь добиваться ее.

— Почему? — спрашиваю с любопытством, вероятно пересекая черту. Я не могу не любопытствовать. Они только недавно познакомились, поэтому не понимаю, что может быть такого, что уже отстраняет их друг от друга.

Его взгляд темнеет, и я мгновенно сожалею о том, что спросила, но он не отвечает мне в любом случае. Вместо этого Райан подходит к столику и говорит мне, что мы можем идти, если я готова, спасая тем самым Ксандера. Я встаю, останавливаюсь около Ксандера, затем наклоняюсь и целую его в щеку. После чего беру Райана за руку, и мы уходим домой.

* * *

— Кто ты? — спрашивает Айсис меня, стоя у двери со скрещенными руками.

Я вздрагиваю.

— Знаю, что меня не было и мне жаль. Я самая ужасная соседка в мире. Признаю это.

— Почему бы тебе просто не переехать к нему? Я не обижусь. Ты все равно редко появляешься здесь. Ох, эй, возможно Сефи переедет, — говорит Айсис.

Я вздыхаю.

— Знаю. Думаю, вероятно, это хорошая идея.

— Мы все еще сможем видеться. Та квартира в этом же здании, — говорит она, явно заметив мой печальный взгляд.

Я дважды киваю.

— Да, ты права, — я направляюсь в гостиную и плюхаюсь на диван. — Как у тебя дела?

Она садится рядом со мной.

— Работа, универ, ты же знаешь, как это происходит. Вся в работе и никакого веселья.

Я приподнимаю бровь и смотрю на нее.

— Ладно, ну, немного веселья, — мы рассмеялись.

— Тэг?

Она дуется.

— Очевидно, не заинтересован.

Я меняю тему.

— Хочешь сходить поужинать сегодня вечером? Только ты и я? — спрашиваю ее. Я скучаю по Айсис, и мне жаль, что не проводила много времени с ней.

Ее блеклые глаза начинают сиять.

— Звучит хорошо. И я знаю одно место. Еще мы должны посмотреть фильм.

— Отлично. Но сначала упакую вещи в комнате, — говорю ей, вставая и направляясь в свою комнату. Я открыла дверь и устала на все свои вещи. Сейчас самый подходящий момент. Я начинаю доставать свою одежду, представляя себе выражение лица Райана, когда скажу ему, что официально переезжаю к нему.

Райан

Тайя говорит мне прийти в ее квартиру. Дверь открыта, и я хмурюсь от мысли о том, что любой вот так просто может войти в квартиру. Я зову Тайю, направляясь в ее комнату, и нахожу ее там, улыбающуюся мне.

— Привет, красавица, — говорю, осматривая ее комнату, находясь в замешательстве. Здесь пусто. — Что происходит? — спрашиваю ее, хмурясь. Она переезжает?

— Сюрприз, — говорит она, сокращая расстояние между нами и обхватывая руками меня за шею. — Я вся твоя.

Мои глаза расширяются, поскольку я понимаю, что она имеет в виду.

— Ты переезжаешь ко мне? Официально?

— Ага, — говорит она, делая меня самым счастливым человеком на планете. Она начинает целовать меня и издавать слегка постанывающие звуки, на которые сразу же реагирует мой член. Я оглядываюсь вокруг, не находя поверхности, на которой могу заняться с ней любовью, кроме как пола и стены. Она подпрыгивает и обхватывает меня ногами, прижимая свое тело к моему.

Стена подойдет.

Мы занимаемся любовью в последний раз в ее квартире.

* * *

Я не думаю, что словами можно выразить, насколько я счастлив, что Тайя наконец — то переехала ко мне. Я усмехаюсь про себя, пока сажусь на мотоцикл, чтобы просто прокатиться. Я не делал этого целую вечность, езда просто так, лишь наслаждаясь свободой. Спустя два часа я оказываюсь в тренажерном зале. И замечаю, что Рид тут, в его взгляде отражается смесь скуки и раздражения, который направлен на мужчину в возрасте, стоящего рядом с ним и оживленно разговаривающего. Я быстро направляюсь в раздевалку и снимаю свою обувь, джинсы и футболку, переодеваясь вместо этого в спортивные штаны, а грудь оставляю обнаженной. Когда я иду обратно к октагону, то Рид смотрит на меня, но выражение его лица не меняется.

— Что происходит? — спрашиваю его, как только подхожу к нему.

Другой мужчина, который выглядит лет на сорок, но в хорошей форме, отвечает.

— Он — хороший боец.

Мой взгляд переключается обратно на Рида.

— Я прекрасно знаю об этом. Кто вы?

— Агент ММА, — отвечает Рид, не выходя довольным этим заявлением.

Агент подходит на шаг ближе.

— У меня чутье на таланты. Поверьте мне, вы могли бы стать лучшим.

— Я больше не дерусь, — отвечает Рид, уходя от мужчины и направляясь взять свою бутылку с водой.

— Да и это гребаное растрачивание таланта, — шепотом бормочет агент.

— Не думаю, что это вас касается, — огрызаюсь я, теряя самообладание. — Если мой брат захочет связаться с вами, то он это сделает.

— Если ты больше не дерешься, тогда что ты здесь делаешь? Все еще каждый день тренируясь. Не прикидывайся и не говори мне, что ты не любишь все это, потому что доказательство прямо здесь, — он обращается к Риду, руками указывая на весь зал. После этих слов он направляется к выходу и уходит из зала. Рид пожимает плечами в манере «что, черт возьми, можно сделать». Я качаю головой и начинаю встряхивать конечности и подпрыгивать на цыпочках, чтобы разогреться. Я хочу спросить Рида, что творится у него в голове, но не делаю этого по двум причинам. Первая, он поговорит со мной, когда сам этого захочет, и вторая, если он скажет, что хочет драться, и Саммер попытается расспросить меня об этом..., то я предпочитаю держаться подальше от всего этого.

— Давай, брат, я буду вести себя осторожно с тобой, — говорю я, пытаюсь поднять ему настроение.

Он ехидно улыбается мне, как и я ему.

— Давай посмотрим, на что ты способен.

* * *

— Все распаковано, — говорю я, не в силах сдержать улыбку. Я забираю несколько последних коробок и кладу их в стопку в углу гостиной. — Теперь не сбежишь.

Тайя смеется, берет свою кружку и ставит в раковину.

— Так и должно быть.

— Я рад, что ты так думаешь, — говорю я, подходя к ней и беря ее за руки. — Ты все еще хочешь пойти ужинать?

— Да, возможно мы могли бы сходить и посмотреть, как Айсис справляется со своей первой сменой в баре, — говорит она. Айсис нуждалась в работе, и я всегда мог использовать дополнительную помощь. Мне на самом деле не нужно столько времени работать, как я провожу там, но мне нравится быть полезным и занятым. Там в основном работают члены семьи и друзья, так что в конце концов мы весело проводим время столько же, сколько и работаем.

— Хорошо.

— Ты когда — нибудь думал о том, что мы снова будем вот так? — спрашивает она, ее ошеломленные зеленые глаза смотрят на меня. Я чувствую острую боль в груди каждый раз, когда она смотрит на меня так.

— Вместе?

Она кивает.

— Да. Снова вместе, сильнее, чем когда — либо.

Я притягиваю ее к себе.

— Я мечтал об этом, но не был уверен, что это когда — либо произойдет, — и эта мысль подтолкнула меня на беспорядочный секс. Я хотел душевной связи, но понимал, что никогда не будет никого, кого я буду любить так же сильно, как люблю Тайю. Теперь я понимаю, каким идиотом я был. Я должен был бороться сильнее вместо того, чтобы чувствовать жалость к себе и позволить гордости встать на моем пути. Однако если бы мне пришлось пройти через все это вновь, чтобы оказаться здесь и сейчас, в этом моменте, тогда я сделал бы это.

Она тихо вздыхает, уткнувшись лицом в мою грудь, словно она заглянула в самую глубь моей души, если бы она только могла. Тайя хватается пальцами за материал моей футболки, потянув слегка вниз.

— Мы обедаем с моей мамой завтра.

— Хорошо, — я люблю Риту. Она — отличная женщина и воспитала двух удивительных девочек. — Ты недавно разговаривала с Клэр? — спрашиваю, интересуясь о сестре Тайи.

— Да, у нас был видео — чат на днях. Она сказала, что попытается навестить нас в конце года, — Клэр уехала за границу сразу же вслед за Тайей и вышла там замуж. — Надеюсь, у нее получится.

— Возможно, мы сможем навестить ее, если она не сможет приехать?

Она отводит голову от моей груди, чтобы посмотреть мне прямо в глаза.

— Правда?

— Конечно. Рид здесь, он сможет управлять баром, так почему бы нет. Мы можем поехать куда угодно, если ты захочешь, — я хочу показать ей весь мир, побаловать ее до безумия. Я всегда хотел отвезти ее на Мальдивские острова, на которые я знаю, она хотела поехать на наш медовый месяц, но мы не смогли себе тогда позволить этого. Теперь, я могу дать ей все, чего она заслуживает и даже больше.

Тайя Роуз Нокс никогда не будет ни в чем нуждаться.

* * *

Я смотрю, как Айсис обслуживает компанию парней, удостоверяясь, что они не переступают ни через какие границы или не пробуют что — либо. Ее первая смена, кажется, проходит хорошо, и у нее есть Тэг и Джейд, вводящие ее в курс дела. Тайя сидит на моих коленях и делает глоток из моей бутылки воды. Я целую ее в тонкую шею, вызывая у нее хихиканья, пока она ставит бутылку обратно на стол.

— Тебе понравился ужин?

Она приподнимает бровь.

— Я практически съела твой и свой.

Я скрываю усмешку в ее шее, не потрудившись даже пытаться отрицать это. Мне нравится тот факт, что Тайя не пытается морить себя голодом, скорее она ест здоровую пищу, и время от времени позволяет себе побаловать себя. У меня нет никаких претензий к ее фигуре, но знаю, что как танцор, она должна быть здоровой и сильной, хотя Тайя и не танцует профессионально.

— Ты спросил Сефи о том, хочет ли она переехать в квартиру к Айсис? — спрашивает она, хмурясь. Знаю, что она переживает о том, сможет ли Айсис платить арендную плату без ее проживания там, ведь они делили счета пополам.

— Я звонил ей, но она не ответила. Я попробую еще раз завтра, — говорю Тайе, притягивая ее чуть выше на своих коленях. Надеюсь, что моя сестра действительно переедет, тогда она будет ближе, так что я смогу приглядывать за ней. И видеть ее чаще, конечно же.

— Хорошо, надеюсь, что она согласится.

— Я тоже. Хочешь поехать домой? — спрашиваю ее, став слегка возбужденным, пока она сидела на моих коленях.

— Да, только пойду и попрощаюсь с Айсис, — говорит она, вставая и направляясь к бару. Я не собираюсь отрицать тот факт, что не могу отвести взгляд от ее задницы все это время.

— Привет, — мурлычет смутно знакомый голос, отрывая мое внимание от величайшей задницы всех времен.

Я смотрю на лицо того, кого предпочел бы никогда не видеть снова.

— Что ты здесь делаешь, Сара?

Она изображает притворно грустное лицо. Черт, как Тайя дружила с этой девушкой?

— Я хотела извиниться перед Тайей.

— К чему такие беспокойства? Она не собирается становиться друзьями с тобой снова, тебе следует просто оставить ее в покое, — говорю я, вставая и поворачивая голову, чтобы найти Тайю. Я вижу, как она стоит перед баром, склонившись над ним, чтобы поговорить с Айсис.

— Боишься, что я здесь с тобой? — спрашивает она, выпячивая грудь. — Или, возможно, Тайя чувствует угрозу оттого, что ты находишься в моей компании?

— Почему я должен? Мы лишь поцеловались, и Тайя знает об этом. Я больше переживаю за нее, — говорю я, указывая на женщину, с которой спал раньше. Она машет мне, и я съеживаюсь, но слегка машу ей в ответ. Сара, очевидно, обижается на то, что я сказал, потому что злая ухмылка появляется на ее лице, которое может быть милым.

— Какого черта ты здесь делаешь? — спрашивает Тайя, когда подходит и встает рядом со мной. — Теперь ты преследуешь меня?

Подождите, что?

— Размечталась. Я просто хотела поговорить с тобой всего минуту, — говорит Сара, почти уязвимый взгляд вспыхивает на ее лице, прежде чем она маскирует его. Думаю, что Тайя тоже замечает его, потому что она слегка кивает и говорит. — У тебя есть пять минут.

Я собираюсь возразить, когда Тайя наклоняется и одаривает меня властным поцелуем.

— Пять минут, — повторяет она. — Я только выйду на улицу.

Мне не нравится мысль о том, что моя женщина будет стоять снаружи, поэтому качаю головой в знак несогласия.

— Воспользуйтесь моим офисом, — Тайя кивает и направляется в офис, Сара идет вслед за ней. Какого хрена здесь происходит? Это похоже на то, словно тот поцелуй никогда не забудется. Поцелуй! Ладно, возможно также она сняла свой топ, но, черт возьми. Я не понимаю, почему она все еще находится в наших жизнях, и я желаю, чтобы она просто оставила нас в покое. Вместо того чтобы сидеть без дела, я решаю помочь в баре, пока они не закончат.

И затем я хочу узнать о чем, черт возьми, Сара должна была поговорить с Тайей.

Тайя

После того, как Сара входит, я закрываю за нами дверь. Я стою перед дверью, стоя к ней лицом, а мои руки скрещены на груди.

— Что? — спрашиваю грубо, желая поскорее закончить этот разговор.

Она смотрит вниз на ноги, словно собирается с мыслями.

— Я поцеловала Райана не просто так.

Я усмехаюсь.

— Да, чтобы попытаться соблазнить его.

— Нет, ну, да, — говорит она, съезживаясь. — Я хотела его. То, как он относился к тебе..., я хотела этого.

Я жду, пока она продолжит.

— Ты же знаешь, что мой папа умер...

Я киваю.

— Да, я раньше знала о тебе все. Мы были лучшими подругами, в конце концов, — даже не хочу вспоминать обо всем, что мы пережили вместе, обо всех наших хороших моментах. Ведь было несколько хороших воспоминаний. Были и плохие, когда ее папа умер, я поддерживала ее так, как только могла в том возрасте. Я знаю, что они с матерью не всегда сходились во взглядах, и она перенесла смерть своего папы очень тяжело.

— Дома с матерью творилось дерьмо. Я ревновала, ладно? У тебя было все, чего я хотела, включая Райана, поэтому я посягнула на него. Прости.

— Ладно, — говорю, растягивая слово. Что она хочет от меня? Ее извинения ничего не меняют; она все еще предала меня и была дерьмовой подругой.

Я отхожу от двери, надеюсь, что она поймет намек и уйдет.

— Ты же знаешь, если тогда у тебя появились проблемы в твоей жизни, то тебе стоило только сказать, и я была бы рядом с тобой несмотря ни на что.

— Знаю. И я не имела в виду то, что сказала о Райане. Не было никакого второго поцелуя. Прости.

С этими словами она выходит из комнаты, и надеюсь, из моей жизни.

* * *

Я рассказала Райану об извинениях Сары. Знаю, что он почувствовал себя подобно дерьму, потому что тоже был вовлечен в это, но мы пытались двигаться дальше после всего, что произошло. Нет места для лжи или недомолвок в браке, поэтому даже при том, что это причиняет боль поднимать всю эту тему снова, я все равно рассказала ему, что она сказала, и мы поговорили об этом. Райан молчал несколько секунд, а затем сказал, что сожалеет обо всем, включая то, что стал частью того, что я потеряла свою лучшую подругу, после чего сказал, что собирается поговорить с Ридом. Он слегка поцеловал меня, затем покинул квартиру. Я убралась на кухне, пытаюсь занять себя чем — нибудь. Когда наступает почти два часа ночи, а его все еще нет дома, то я посылаю текстовое сообщение Саммер. Она сразу же отвечает и говорит, что Рид и Райан разговаривали, а затем играли на PS4 Рида. Я принимаю теплую ванну, потягивая бокал красного вина, пытаюсь не намочить мою

любимую книгу в мягкой обложке. Когда вода становится холодной, я выхожу из ванной и вытираюсь, затем надеваю халат леопардового принта. Я как раз собираюсь лечь спать, и вдруг слышу, что Райан вернулся домой.

— Привет, — говорю я, когда он заходит в нашу спальню.

— Привет, извини, что пропадаю так долго, — говорит он, садясь на кровать и снимая обувь.

— Не волнуйся об этом, — говорю я. Я находилась с ним рядом достаточно долгое время, чтобы узнать, что существуют определенные времена, когда они просто должны побыть в компании друг друга. Я никогда не попрекнула бы его этим.

Я подхожу к нему и сажусь рядом с ним на кровать. Затем кладу голову ему на плечо, желая быть ближе к нему, прикоснуться к нему любым способом, которым только могу.

— Я приму душ, дай мне минутку, — говорит он, целуя в лоб, а затем направляясь в нашу ванную. Я передвигаюсь на середину кровати и залажу под одеяло. Я слышу, как включается душ, и закрываю глаза всего на секундочку.

* * *

Я беру свой телефон, чтобы посмотреть, сколько же времени, уже шесть. Почему я проснулась в такую рань? Я поворачиваюсь к Райану, который крепко спит на спине, его светлые волосы частично прикрыли один глаз. Должно быть, незаконно быть настолько великолепным с утра пораньше. Решаю разбудить его таким способом, который знаю, он оценит, я сползаю ниже по кровати, поднимая одеяло над головой. Встав на колени, я наклоняюсь и обращаю внимание на голое бедро Райана, оставляя нежные поцелуи на нем. Потом покусываю его бедро, опускаясь ниже, и затем усмехаюсь, когда слышу, как стон слетает с его губ. Я беру его в руку и помещаю в рот. Понимаю, что он проснулся, когда слышу, как он произносит проклятья, после чего одеяло исчезает. Его рука опускается вниз, чтобы убрать волосы с моего лица.

— Черт, я люблю тебя, — говорит он шепотом, его голос хриплый и низкий. Мой рот отстраняется, я усмехаюсь, после чего облизываю губы и приступаю к делу.

Райан

— Где ты была недавно? Ты словно пропала без вести, — спрашиваю Сефи. Она наконец — то перезвонила мне, и я предложил ей прийти ко мне пообедать.

Она окидывает меня странным взглядом, прежде чем ответить.

— Просто занята работой и прочим.

— Хорошо, дай мне знать, если тебе что —нибудь понадобится.

— Я не возьму ваших денег, Райан, — говорит она, дую на свои волосы, тем самым сдувая их с лица.

— Поверь мне, я знаю. Но мы очень рады помочь тебе во всем, в чем ты нуждаешься.

— Знаю. Знаю. Мне просто нравится добиваться всего самой. Я не люблю подачки, — говорит она, смотря вниз на свои колени.

— Это не подачка, Сефи. Все мое является и твоим, то же самое касается и Рида, поэтому даже не думай так. Ты не в тягость. Мы рады, что ты появилась в наших жизнях, — говорю ей, надеясь, что она понимает, что это правда.

Она кивает.

— Знаю. Вы никогда не заставляли меня чувствовать себя, словно я в тягость.

— Хорошо.

— Так что, пообедаем? Предполагаю, что Тайя не готовила, — мы смеемся.

— Нет, она точно не готовила. Я заказал пиццу. Надеюсь, ты не против?

— Мне подходит. Ты недавно не разговаривал с Ксандером? — спрашивает она, не смотря мне прямо в глаза, когда произносит его имя.

Я неподвижен.

— Я видел его несколько раз, а что?

Она откашливается.

— Ах, ничего.

Она что — то скрывает. Что, черт возьми, произошло между Ксандером и ею?

— Точно все хорошо?

Она закатывает глаза.

— Все прекрасно. Так что, когда у тебя и Тайи появятся дети? — спрашивает она, фактически меняя тему. Моя сестра умна. Большинство мужчин от такого вопроса лишились бы дара речи и потеряли бы ход своих мыслей. Но только не я.

— Как только Тайя будет готова. Я бы не прочь и прямо сейчас, если бы она захотела, — говорю я, нахально улыбаясь ей.

Ее глаза расширяются.

— Ладно, я не ожидала такого ответа.

— Знаю, — отвечаю я. — Теперь скажи, что на самом деле происходит?

Она открывает рот, чтобы сказать, как вдруг звонит дверной звонок. Спасенная пиццей.

— Придержи эту мысль, Сефи, — говорю я, взяв свой бумажник и направившись к двери. Я плачу доставщику, оставляя ему внушительного размера чаевые, и закрываю дверь, толкнув бедром. Иду в гостиную и кладу две пиццы на журнальный столик.

— Хочешь чего —нибудь выпить? — спрашиваю ее

— Я принесу что — нибудь, — говорит Сефи, направляясь в кухню. Она выходит с двумя бутылками воды и передает одну мне.

— Спасибо, — я наблюдаю за ней несколько секунд, пытаюсь понять, что с ней происходит. У нее практически появляется виноватый вид. Я решаю не давить на нее. Полагаю, она расскажет обо всем, что происходит, когда будет готова, а также после того, как почувствует себя лучше.

— Хочешь посмотреть «Планету животных»? — спрашивает она, улыбаясь так, словно уже знает ответ.

Я включаю телевизор и беру кусок пиццы.

* * *

Тайя заходит в квартиру, только возвращаясь с работы. Она одета в эти облегающие эластичные черные штаны, которые я так сильно люблю, и облегающий черный топ. Ее сумка перекинута через плечо; а волосы в таком состоянии, которое я называю «танцевальный пучок», хотя ее кудряшки в настоящее время пытаются выскользнуть из него.

— Ты весь день провел дома? — спрашивает она, бросая сумку на пол и идя вперед, чтобы поприветствовать меня.

— Да. Сефи приходила, а затем и Рид. Мы потусили, — она прыгает мне на колени и целует. — Как прошел твой день?

— Это было здорово. Я преподаю маленьким детям новую комбинацию движений, — говорит она, проводя пальцами по моим волосам.

— Сколько им лет?

— От семи до двенадцати.

— Ты же понимаешь, что тебе придется уволиться оттуда для того, чтобы работать в своей студии.

Она вздыхает.

— Да, понимаю.

— И ты можешь уже наконец — то использовать ту карту, что я открыл для тебя, — кредитная карта на имя Тайи пришла по почте несколько недель назад. Она не была довольна этим, но не слишком сильно.

Она издает уклончивый звук.

— А у меня есть сюрприз для тебя.

Она мгновенно приободряется.

— Сюрприз?

— Ага, ну. Мне интересно, не хотела бы ты возобновить наши свадебные клятвы. Я уже все спланировал и подумал... — она прерывает меня поцелуем.

— Мне бы хотелось возобновить наши клятвы, — говорит она, сияя от счастья.

— Хорошо, — нежно говорю я, обхватив ее лицо руками. — Сделай меня самым счастливым мужчиной в мире во второй раз.

— Лучше пусть будет в последний раз, — дразнит она, и я нежно кусаю ее нижнюю губу.

— Чертовски верно, пусть будет в последний раз. За исключением, возможно, того времени, когда мы состаримся и захотим возобновить наши клятвы вновь. Мы все еще будем также влюблены и в нашей старости.

— Ты уверен в этом?

— Это не обсуждается, малышка, — она щекочет меня, заставляя смеяться. — Я сделаю все, чтобы мы все так же были безумно влюблены друг в друга. Не волнуйся.

Выражение ее лица смягчается.

— Ты же не собираешься падать в обморок, правда? — дразню я, целуя ее в нос.

— Я люблю тебя, Райан, — шепчет она.

— Я тоже люблю тебя, красавица.

Больше, чем саму жизнь.

Райан

— Итак, раз ты решил возобновить ваши клятвы, то мы сможем устроить тебе мальчишник? У тебя не было его в прошлый раз, — говорит Рид, потирая руки, напомнив мне этим мистера Бернса из «Симпсонов».

— Если у меня будет мальчишник, то значит, у Тайи будет девичник, — я съеживаюсь при мысли о том, что какой — то стриптизер машет своим пенисом перед лицом моей женщины.

Рид смеется.

— Видел бы ты свое лицо. Развейся немного, младший братик.

— Саммер собирается устраивать девичник? — спрашиваю, смотря на него с надеждой.

Он пожимает плечами.

— Она, вероятно, захочет этого. Это — обряд посвящения.

Я вздыхаю, проводя рукой по лицу.

— Я поговорю с Тайей и узнаю, что она думает по этому поводу.

— Хорошо. И еще попроси у нее свои яйца обратно, когда будешь узнавать.

— Слышать от тебя такое смешно.

— Мне нужно начинать планировать. Мальчишник будет безумным, — говорит он, больше себе, чем мне.

— Я не сказал «да».

— Ты также не сказал и «нет».

Мы одариваем друг друга идентичными самодовольными улыбками.

— Думаю, что это хорошая идея, — говорит Тайя, когда заходит в комнату вместе с Саммер. Они провели день в спа, устроив день девочек. — Как думаешь, Саммер? Полагаешь, ты сможешь организовать что —нибудь дикое?

— Черт, конечно, — отвечает Саммер, ее карие глаза сияют. Я могу только представить, что она собирается запланировать.

Я стискиваю зубы, бросив на Рида взгляд «видишь, как я и говорил тебе, придурок». Рид улыбается, не выглядя виноватым нисколько.

— Я не знаю... — начинаю, оглядываясь на Тайю. Я тру рукой заднюю часть шеи. Я точно не в восторге от ее идеи, по поводу «дикого».

— Это будет весело, — говорит Тайя, направляясь ко мне, затем садясь и обнимая меня. Я зарываюсь лицом в ее волосы, ее запах сводит меня с ума.

— Хорошо, — говорю я, понимая, что не в силах сказать ей «нет». — Как насчет часа или двух порознь, а затем мы все вместе встречаемся, чтобы отпраздновать.

Рид начинает смеяться, словно я сказал что — то смешное. Тайя соглашается, говоря, что это хорошая идея. Переломный момент миновал. Нет ничего лучше, как закоренелый добрый компромисс.

— Не могу вспомнить, когда в последний раз ходил в стриптиз — клуб, — говорит Рид, откидываясь на спинку стула. — Ох, вспомнил. Это было в тот раз... — он замолкает, когда видит выражение лица Саммер.

— Когда это было? — спрашивает Саммер фальшивым милым тоном.

Рид откашливается.

— Это было до тебя.

— Надеюсь, так и есть, — говорит она мгновенно, ее голос такой безразличный, каким только может быть. — Ну, по крайней мере, теперь у вас есть повод пойти туда.

— Не волнуйся, Саммер. Уверена, ты сможешь найти для нас хороший мужской стриптиз — клуб, — говорит Тайя, вмешиваясь в разговор. Неудивительно, ведь она не хочет видеть Саммер расстроенной.

Саммер улыбается и кивает.

— Верно. Когда мы устроим все это?

— Как насчет следующих выходных? — спрашивает Тайя. Мне не нравится тот факт, что она так явно в восторге от этого.

— Хорошо. Когда вы возобновите ваши клятвы?

— В следующем месяце, — отвечаю Саммер. И я не в состоянии уже ждать. Тайя опускает руку на мое бедро, нежно сжимая его. Она тоже не может уже ждать.

— Нам не пора идти? — спрашивает Рид, вставая. Мы все идем на ужин к Джеку в его доме. Я с нетерпением жду встречи с Ривером. Миа сказала, что мы можем забрать его по пути. Мама Тайи тоже будет там, и это первый раз, когда мы все будем вместе. Я, в самом деле, с нетерпением жду этого. Девушки идут делать то, что им нужно, а затем мы уезжаем, чтобы провести вечер с нашей увеличившейся семьей.

* * *

— Ты пойдешь в этом? В мужской стриптиз — клуб? — спрашиваю я, моя челюсть практически отвисла до пола. Неделя пролетела незаметно, и раньше, чем я осознал это, наступила ночь девичника/мальчишника для нас. Я не знаю куда Тайя, Саммер, Айсис и Джейд идут, а они не знают, куда идем Рид, Ксандер, Дэш, Тэг и я. Черт, даже я не знаю куда мы идем. Только Рид в курсе этого, а остальные будут удивлены. Я надел повседневные джинсы и черную рубашку, но Тайя решила пуститься во все тяжкие. Девочки, очевидно, решили нарядиться сегодня вечером в одной тематике. Школьницы. Моя жена одета, как распутная школьница в белую рубашку, завязанную вокруг ее талии, верхние пуговицы которой расстегнуты, тем самым демонстрируя ее красный кружевной лифчик, тонкий черный галстук завязан на ее шее, красная клетчатая материя, выглядящая мини — юбкой, белые гольфы и черные высокие каблуки. Ее обычно непослушные кудряшки выпрямлены и заплетены в две косички. Я поправляю себя и угрюмо смотрю на нее. Думаю, что мои джинсы только что стали примерно на два размера меньше, слишком тугие.

— Да, я пойду в этом. Думаю, что это мило, и мы все будет так одеты, — говорит она, нанося ярко красную помаду на губы. Не в силах отвести от нее взгляд, я уставился на несколько сантиметров ее оголенного живота, а затем опускаю взгляд ниже к короткой юбке, которая облегает ее округлые формы сзади. Охренеть.

— Мне не нравится это, — вздыхаю я, проводя руками по рту. — Даже ни на одну гребаную малость.

Тайя хмурится.

— Не порти мне вечер, Райан.

Черт. Черт. Черт.

— Ладно, ты права. Но если у тебя возникнут какие — либо проблемы, пожалуйста, сразу же позвони мне, и придержи этот наряд на себе, потому что я оттрахаю тебя в нем в

конце ночи.

Ее глаза расширяются от моего требования.

— Да, мистер Нокс, — отвечает она сладким тоном, на который сразу же реагирует мой член.

— Тебе же лучше, чтобы у тебя были надеты трусики под этой юбкой.

Она ухмыляется и поднимает свою юбку, показывая мне едва заметное красное кружево. Великолепно, просто чертовски великолепно. Я уже обдумываю отменить весь этот вечер, как вдруг звенит дверной звонок. Я пялюсь на свою жену вождеденно всего мгновение, прежде чем иду открывать дверь.

— Почему ты выглядишь так, словно кто — то переехал твоего щенка? Это твой чертов мальчишник! — говорит Рид, заходя и держа в руке две упаковки алкоголя. Саммер заходит вслед за ним, одетая в такой же наряд, как и Тайя, но менее распутную версию.

— Привет, Рай, — говорит она, целуя меня в щеку.

— Привет, Сам, отлично выглядишь, — говорю ей. Я поворачиваюсь и вижу Тайю, смотрящую на меня странным взглядом. Она же не может злиться из — за Саммер, не так ли? Саммер для меня, как член семьи. У нее нет причин для ревности. Я запоминаю, что мне нужно поговорить с ней об этом, когда мы останемся наедине. Тайя и Саммер начинают болтать, а Рид наливает выпить. Примерно час спустя лимузин девушек подъезжает, и Саммер с Тайей уходят. Они заберут остальных девушек по пути, за исключением Сефи, потому что она сказала, что ей надо работать.

Рид и я провожаем девушек, я открываю дверь для них, но тяну Тайю в сторону, перед тем как она собирается сесть в лимузин.

— Ты в порядке? — спрашиваю, мои глаза исследуют ее.

Она кивает.

— Да, увидимся вечером.

Я опускаю голову, чтобы собственнически поцеловать ее, напоминая ей о том, кому она принадлежит.

— Сообщение получено, — бормочет она, прежде чем садится в машину.

Я толкаю локтем Рида, который целуется с Саммер, но он игнорирует меня и продолжает целовать ее. Она наконец — то отстраняется и залазит после Тайи. Я закрываю дверь и наблюдаю, как лимузин уезжает.

— Да начнется веселье! — говорит Рид, затем звонит в такси, чтобы нас забрали. Я вздыхаю и пялюсь на лимузин до тех пор, пока он не исчезает из виду.

* * *

— Ты уверен, что не хочешь еще выпить? — спрашивает Тэг меня, поскольку мы покидаем второй бар. Бар — хоппинг (*прим. бар — хоппинг — марафон по барам города. Обычно маршруты для официального бар — хоппинга появляются в интернете, публика собирается в обозначенном баре — старте, знакомится, болтает, выпивает шоты и лонги и выдвигается в следующий приветственный бар. Так за ночь обходят порядка десяти заведений, и в последнее место — финиш прибывают далеко не все*). Я не могу припомнить прошлый раз, когда делал это. Мы закрыли «Таверну Нокс» на ночь, потому что все ушли гулять. Мне, в самом деле, следует нанять, по крайней мере, одного нового сотрудника, который не является одним из моих хороших друзей. Я уставился на Рида, который усмехается тому, что сказал Дэш, а Ксандер подозрительно тих всю ночь.

— Нет, мне хватит. Куда мы идем дальше? — спрашиваю Тэга.

Он пожимает плечами и спрашивает.

— Рид, куда дальше?

— Стриптиз — клуб, — отвечает Рид, поворачиваясь, чтобы взглянуть на нас.

— В какой стриптиз — клуб мы идем? — спрашивает Ксандер, сжимая губы.

— Подождите и увидите, — говорит Рид. Мы все садимся в другое такси и едем около пятнадцати минут, пока не приезжаем к месту нашего назначения. Рид платит таксисту, и мы все выходим и пьем на здании. Подходим к двери, и Рид называет свое имя, после чего вышибала впускает нас. Ксандер заходит последним и выглядит так, словно предпочел бы находиться в любом другом месте, но не здесь.

— Ты в порядке? — спрашиваю его, похлопав по спине.

— Да, эмммм... — похоже, что он хочет что — то сказать, но мы проходим дальше в стриптиз — клуб, и громкая музыка перебивает его. Женщина танцует на сцене, одетая только в тех наклейках, которые закрывают ее соски, и стринги. Я замечаю, что Рид даже не бросил свой взор на все вокруг, а заказывает напитки у проходящей мимо официантки. Почему он вообще хотел приехать сюда? Его не заботят никакие другие женщины, кроме Саммер, а если бы было наоборот, то я ударил бы кулаком ему в лицо. У меня такое чувство, что он выполняет обязанности старшего брата, словно пытаюсь позволить мне испытать все, не желая, чтобы я пропустил хоть что — то. Даже что — то глупое вроде этого. Мы здесь только ради того, чтобы находиться здесь.

Мы все садимся за столик, но Ксандер еле волочит ноги и садится последним. Тэг устоял на сцену всего на мгновение, наблюдая, как женщина танцует.

— Ну, это переоценено, — говорит он, и я рассмеялся. Мои мысли в точности такие же. Интересно, что делает Тайя, как проходит их ночь? Вот где я предпочел бы находиться, там, где и она.

— Вы же не собираетесь заказать мне приватный танец?

Рид смеется.

— Нет, давай просто выпьем несколько напитков и насладимся нашей компанией, прежде чем пойдем домой.

Звучит, как план. Мы разговариваем о заказе приватного танца для Дэша, когда что — то попадает мне на глаза. Не что — то, а кто — то.

Моя сестра.

Моя чертова красивая младшая сестренка.

Она одета в обтягивающий топ, который показывает все, и короткие шорты, стоя на сцене и разговаривая с другим танцором. Она проходит мимо столика, и парень хватает ее за руку, потянув к себе на колени.

Я встаю. Рид видит, куда я смотрю, и тоже встает, его лицо искажается от гнева. Ксандер бормочет проклятья. Тэг и Дэш устоялись, находясь в шоке.

Мужчина пытается поцеловать ее, а она старается увернуться.

Я вижу красный.

Я направляюсь вперед, игнорируя вздохи Сефи, когда она видит меня. Ксандер оттягивает ее в свои объятия, убирая с пути, и я ударяю мужчину прямо в нос. Тэг и Дэш сдерживают Рида, но им лишь едва удается это. Вышибала приближается, чтобы схватить меня, но затем Рид отталкивает Тэга и набрасывается на него, ударяя вышибалу в челюсть. Типичный удар Рида Нокса, голова вышибалы отклоняется в сторону, прежде чем он падает

на пол. Становится все больше вышибал, Тэг и Дэш дерутся с четырьмя. Рид оттягивает второго парня от Тэга, в то время как я оттаскиваю от Дэша. Когда они все лежат на полу, то мы все смотрим друг на друга. Я оглядываюсь вокруг, ища Ксандера и Сефи, но, кажется, что Ксандер вывел ее из здания, за что я ему благодарен. Последнее, чего бы мне хотелось, чтобы моя младшая сестренка пострадала в перепалке.

Я слышу, как Рид бормочет проклятья, и следую за его взглядом, направленным на вход в здание, откуда в нашу сторону направляются два полицейских.

Охренительно.

И вот так мы все провели ночь в тюрьме.

Тайя

У меня лучшая ночь в жизни. Саммер привела нас всех в этот мужской стриптиз — клуб, и все это больше похоже на шоу. Мы сидим за столиком, выпивая и свистя всю ночь. Ни один из этих мужчин не может сравниться с Райаном, но это веселая ночка. Я отклонила предложение о приватном танце, вместо этого мы посмеялись с девочками от души. Мы покидаем стриптиз — клуб и готовы поехать домой, когда Саммер отвечает на телефонный звонок от Ксандера. Я слышу ее проклятья, прежде чем она смотрит на меня и съезживаться.

— Что случилось? — спрашиваю ее, мгновенно заволновавшись. Что — то случилось с Райаном?

— Что такое? — спрашивает Джейд, подходя ближе к Саммер. Айсис берет меня за руку, словно готовясь к плохим новостям.

— Ребята подрались. Они проведут ночь в тюрьме, — говорит она, ее глаза заслезились.

— Какого черта, — ворчу я, не ожидая ничего подобного.

Саммер вздыхает.

— Ксандер сказал, что они в порядке, и чтобы мы не волновались; они все объяснят. Затем он попытался отвлечь меня, напомнив мне о том, как мы впервые официально встретились.

— Как это было?

Саммер выдавливает из себя улыбку.

— Я забирала его из тюрьмы. Он провел там ночь из — за драки. Ксандер единственный, кто не в тюрьме в этот раз, потому что он должен был позаботиться о Сефи.

— Я думала, что Сефи на работе? — я так запуталась прямо сейчас.

— Уверена, что этому есть объяснение. Давайте просто вернемся домой, — говорит Айсис, потирая руки от холода.

— Айсис права, — говорит Саммер. — Давайте поедem домой. Девчонки, хотите остаться у меня? С утра мы сможем поехать и забрать парней.

— Хорошо, — отвечаю Саммер, я благодарна ей за то, что мне не придется проводить вечер в одиночестве, переживая за Райана. Мы вызываем такси и ждем, пока оно заберет нас. Затем отправляемся к Саммер. Я пытаюсь заснуть, но единственное, что у меня получается так это думать о Райане. Что, черт возьми, произошло сегодня вечером?

* * *

Райан дома уже час, а я все еще пытаюсь переварить то, что он рассказал мне.

— Так вы пошли в стриптиз — клуб, и Сефи работает там? Стриптизершей? — мой голос становится на октаву выше с каждым словом.

— Да, — говорит он, его голос слегка подрагивает. Я смотрю на синяк на его щеке, единственное доказательство его участия в драке. Сефи стриптизерша? Я, правда, не ожидала такого, это уж точно.

— Где она сейчас?

Он сглатывает с трудом.

— Я еще не разговаривал с ней, — бедная Сефи, кто знает, что сейчас творится в ее

голове. Я закрываю лицо руками, после чего отвожу их к шее.

— Иди и поговори с ней, Райан, — нежно призываю его действовать.

Он вздыхает.

— Знаю. Я поговорю. Я просто... иди сюда, — говорит он, разводя руки в стороны. Я прислоняюсь к нему и закрываю глаза, так счастлива, что он вернулся.

— Я скучала по тебе вчера вечером, — шепчу я.

— Слышал, ты осталась с ночевкой у Саммер. Полагаю, вам было лучше, чем нам, — говорит он, рассмешив меня. — Как прошел твой вечер?

— Прекрасно, пока моего мужа не арестовали, — говорю, пока провожу губами по его шее.

— Прости, Тай. Я просто увидел ее там и потерял самообладание.

— Знаю, — я протягиваю руку и касаюсь его синяка пальцами. — Болит?

Он усмехается.

— Нет.

Как будто он признал бы, если бы так и было.

— Ты слишком ранен, чтобы заняться любовью со своей женой?

— Никогда, красавица. Вдобавок ко всему я только что вышел из тюрьмы...

Я начинаю заливаться от смеха.

— Одна ночь в тюрьме действительно вызвала у тебя настроение для того, чтобы заняться сексом, ха?

— Ну, я всю ночь упорно представлял тебя в том наряде школьницы, и то, что я собирался сделать с тобой, так что да.

— Я могу надеть его снова для тебя, — говорю, покусывая его мочку уха.

— Сейчас? — говорит он, выглядя очень нетерпеливым.

Я решаю использовать это в своих целях.

— Нет, не сейчас. После того, как ты поговоришь с Сефи.

Он ворчит.

— Ты подкупаешь меня, жена?

— Да, а это действует? — спрашиваю, хлопая ресницами. Он смотрит на меня таким напряженным взглядом, который вызывает у меня желание сорвать с себя всю одежду и умолять его взять меня.

— Я люблю тебя. Ты ведь знаешь, верно? — говорит он, его пристальный взгляд не отпускает меня.

Мое выражение лица смягчается, пока я смотрю на него.

— Знаю.

— Ты все еще любишь меня, даже если я бывший заключенный? — шутит он, пряча свою улыбку в моих волосах.

— Я всегда буду любить тебя, несмотря ни на что, — говорю я. — Даже, если бы ты отбыл срок.

Он смеется.

— Ты потрясающая.

— Стараюсь, — говорю я, мои глаза все еще сосредоточены на его синяке.

Он вздыхает.

— Лучше пойду и поговорю с сестрой.

Я медленно отодвигаюсь от него, поскольку он встает.

— Будь одета в тот наряд, когда я вернусь домой.

— А если не буду? — отвечаю, поднимая подбородок выше.

— Тогда ты узнаешь, что происходит с непослушными девочками, — говорит он, его глаза искрятся от озорства. Он целует меня в лоб. — Хочешь я куплю тебе что —нибудь по дороге домой?

Я смотрю вниз на его колени.

Райан смеется.

— Вот, что мне с тобой делать?

— У меня есть несколько идей.

— У меня тоже, — говорит он, целуя меня, перед тем как выйти из квартиры.

Внезапно здесь стало жарко или мне кажется?

Райан

Не думаю, что когда — нибудь научусь понимать женщин. Я наблюдаю, как Сефи ходит туда — сюда в пределах своей небольшой квартиры. Бросая злой взгляд на Рида и меня время от времени.

— Почему ты сердишься на нас снова? Мы просто узнали, что ты — стриптизерша, и ты лгала нам о работе в кафе. Вполне уверен, что мы должны очень злиться прямо сейчас.

Рид пробурчал в знак согласия. Сефи останавливается и пялится на меня. Если бы взгляд мог бы убивать..., давайте просто скажем, что я был бы уже мертв и лежал на полу прямо сейчас.

— Ты властный кретин! Я не стриптизерша! Я просто официантка там, — говорит она, ее грудь вздымается от гнева.

Я вздыхаю от облегчения. Не идеальная работа, но в миллион раз лучше, чем стриптизерша.

— Не безопасно там работать. Тот парень распускал свои руки по отношению к тебе, — говорю я, пытаюсь сдержать свой гнев.

— Ты больше не будешь там работать, — заявляет Рид, его тон совершенно серьезен. Сефи изумляется, и я съеживаюсь. Манера пещерного человека.

— Ну, благодаря вам ребята меня уже итак уволили, — говорит она, садясь напротив нас на диван. — Простите, что не рассказала вам, но что я должна была сказать? Я проработала там около двух лет, и знала, что вам не понравится моя работа или вы станете осуждать меня за это, поэтому просто держала все в себе.

— Мы просто хотим, чтобы ты находилась в безопасности, — говорит Рид, теперь его тон нежнее.

— Я понимаю, — говорит Сефи. — Но мне очень нужны деньги. И вы оба не станете выручать меня в финансовом отношении.

— Ты лучше предпочла бы работать в том убогом баре вместо того, чтобы позволить нам помочь тебе? — изумляюсь я, сжимая руки в кулаки. Упрямая приводящая в ярость женщина.

Она прерывает мои мысленные напыщенные рассуждения.

— Если он такой убогий, то почему вы пришли туда, — говорит она, вновь хмурясь.

Я зажимаю переносицу.

— Работай в нашем баре. Мы будем платить тебе столько, сколько ты сейчас получаешь или удвоим сумму. Неважно. Как тебе такое предложение?

Она закрывает глаза, обдумывая это.

— Хорошо.

Я мог подскочить от радости, но вместо этого, киваю ей и стараюсь обуздать свое выражение лица.

— Что с Ксандером? — спрашиваю ее, мне чертовски любопытно, что происходит между ними. Ксандер не хотел входить в тот стриптиз — клуб, и у меня такое чувство, словно он знал, что она там работала. Неудивительно, что они вели себя странно по отношению друг к другу. Словно Ксандер не хотел бы, чтобы его женщина работала в таком

месте.

Сефи заметно вздрагивает.

— Он как — то узнал, что я там работаю, и сказал мне уйти оттуда. Я велела ему оставить меня в покое: он не управляет моей жизнью. Мы даже не встречаемся..., я имею в виду..., мы только начали тусоваться вместе. Я думала, что он расскажет вам. Я ждала, когда вы придете и наорете на меня, но этого не произошло.

— Потому что Ксандер ничего нам не рассказал, — говорит Рид, смотря на меня.

— Он просто поступил так, как я его попросила. Не злитесь на него, — быстро заявляет Сефи, защищая Ксандера. Любопытно. Я хочу злиться на него, но не могу. Он бы не предал ее доверие, и он не такой парень, который ябедничает.

— Мы не злимся на Ксандера, — говорю я, мой взгляд падает на картины на ее стенах.

— Если вам станет от этого лучше, то он попросил мужчину проводить меня, чтобы убедиться в том, что я благополучно доберусь до дома, — говорит она, улыбка играет на ее губах.

— Он так сделал? — спрашивает Рид, явно потрясенный этим.

— Да. Я знаю, что мы никогда не будем вместе, но мы заботимся друг о друге, — она кладет голову на одну из своих подушек. — Мне жаль, что вы все поругались с ним.

— Не волнуйся об этом, — говорит Рид. — Пока ты там больше не работаешь, я счастлив.

Я встаю.

— Мне нужно вернуться домой к своей жене, — я целую Сефи в голову. — Я люблю тебя, моя упрямая девочка, — шепчу ей на ухо. — Ты пойдешь со мной, Рид, или еще останешься ненадолго? — спрашиваю его. Мы приехали на наших мотоциклах сюда.

— Я задержусь ненадолго, — говорит он. Я машу «пока» и ухожу, направляясь домой к своей женщине.

У нас есть незаконченное дело.

* * *

Когда Рид звонит мне на следующий день, рассказывая новости, я даже не знаю, что думать или как чувствовать себя. Этот мужчина не был хорошим человеком. Фактически, тюрьма была тем местом, которому он принадлежал, но теперь, когда он мертв, я не чувствую никакого удовлетворения. Полагаю, мертвый он или живой, но всегда будет существовать часть меня, которую он уничтожил.

— Как он умер? — смело спрашивает Сефи с бессмысленным взглядом на лице.

— Кто — то нанес ему удар, — бормочу я, смотря на руки.

— Плохой ли я человек, если ничего не чувствую? — спрашивает Сефи, смотря в окно.

Тайя обнимает ее.

— Ты не помнишь его, поэтому нет, это не делает тебя плохим человеком, — вдобавок он был придурком. Тайя просто слишком хороша, чтобы упомянуть об этом прямо сейчас. Интересно, знал ли папа, что что — то собирается произойти, так вот почему он рассказал нам о Сефи. Не знаю, может, я просто пытаюсь найти что — то хорошее там, где этого нет, но это единственная причина, которая приходит мне в голову. В любом случае теперь все хорошо. Сефи в безопасности с нами и мой отец... ну, ушел. В ад, я полагаю.

Тайя внимательно наблюдает за мной, словно ожидая моей реакции. Однако не думаю, что испытываю что — либо кроме острой боли в животе и целой связки сомнений «а что

если бы». Если бы только он мог быть нам отцом, в котором мы нуждались, но он не был. И это конец этой темы. Рид и Саммер приходят в гости, и все мы тусуемся, заказав китайскую еду и смотря плохие фильмы. Мы просто рядом друг с другом, никакие слова не нужны. Мы точно не в трауре, больше похоже на завершение плохой ситуации, которая была частью наших жизней с того дня, как мы родились. С того дня, как была убита наша мама. Я смотрю на лица, находящиеся рядом со мной, и чувствую благодарность за все это. Затем смотрю в глаза Тайи и понимаю, что именно здесь я и должен находиться.

Я везучий сукин сын.

Райан

Наличие Ксандера и Сефи в одной комнате ощущается неловко, как черт, ну, по крайней мере, для меня. Они трахают друг друга взглядом, когда один не смотрит, то другой тайком поглядывает страстно желающим взглядом каждый раз, как только появляется возможность. Я стараюсь изо всех сил игнорировать их, вместо этого концентрируюсь на праздновании вокруг меня. Сегодня день официального открытия танцевальной студии Тайи. Мы решили встретиться здесь, чтобы каждый смог ознакомиться с этим местом. Я начинаю вечеринку, выходя на середину танцпола и демонстрируя мои движения, которые заставили Тайю рассмеяться. Не думаю, что стану профессионалом в ближайшее время, если только влияние бедрами не поможет мне получить квалификацию. Это точно так же, как в сексе, так что я знаю, что хорошо в этом. Я нанял нового парня на работу в бар как раз на случай возникновения мероприятий подобного рода, где должны находиться все. С Сефи, работающей теперь там же, мне не требуется часто появляться в баре, поэтому я ищу другие деловые возможности, чтобы оставаться занятым. Я никогда не бездельничал. Мне нужно быть полезным.

Я вижу, как Тайя подходит ко мне, одетая в желтый сарафан. Она выглядит аппетитной.

— Всем нравится, — радостно улыбается Тайя, убирая непослушную кудряшку.

— Студия выглядит великолепно. Ты проделала потрясающую работу. Я горжусь тобой, — говорю ей, потянув ее на себя.

— Я? Это все ты, — говорит она, вставая на цыпочки, чтобы поцеловать меня в щеку. Я хочу привести ее в восторг прямо здесь и сейчас, но этот поцелуй откладываю до тех пор, пока мы не вернемся домой.

— Это твоя мечта, красавица. Теперь наслаждайся этим.

Когда я вижу, что ее глаза начинают слезиться, то вздрагиваю.

— Не плачь.

— Это слезы счастья, — говорит она, быстро моргая несколько раз. — И ты моя мечта, Райан. Все это — просто бонус.

— Ты так чертовски мила, Тай. Самая милая девушка на свете. Слезы счастья или нет, мне все еще не нравится видеть, как ты плачешь, — говорю ей, теребя тонкий ремешок ее платья. Я целую ее в макушку и поворачиваю так, чтобы она стояла передо мной. Я уставился на зеркальные стены, окружающие всю стену, и мгновенно у меня появляются идеи. Всевозможные идеи.

— Райан, почему на твоем лице секс? — внезапно спрашивает Тайя, прерывая мои пошлые мысли, рассмешив меня.

— Секс на лице? — я должен услышать это объяснение.

— Да, знаешь, твое выражение лица в спальне. Как это... — говорит она, смотря на меня с вождением.

Я не могу сдерживать смех. Замечаю, как остальные пялятся на меня, словно я сумасшедший, поэтому просто машу им. Рид шагает с гордым видом и бросает на меня странный взгляд.

— Ты принял что — то? — спрашивает он меня с серьезным выражением лица.

Я прислоняюсь к стене, чтобы успокоиться.

— Нет. Я просто... счастлив.

Саммер подходит и встает рядом со мной. Я кладу руку ей на плечо.

— Время вечеринки в честь открытия?

Саммер смотрит на Тайю.

— Могу ли я посещать уроки танцев здесь? — выбалтывает она, выглядя взволнованной.

— Конечно, можешь, — говорит Тайя. Я вижу, как Рид смотрит на зеркала, и я снова начинаю смеяться; его лицо приобретает заинтригованный взгляд.

— Я оказываюсь перед необходимостью закрыть это место, верно? — бормочет Тайя, качая головой на нас. Тэг, Дэш, Ксандер, Айсис, Сефи и Джейд подходят, улыбаясь. Они поздравляют Тайю еще раз, а затем мы направляемся в мою квартиру для вечеринки в честь открытия.

Жизнь не может стать еще более прекрасной.

* * *

Неделю спустя.

— Ты выглядишь такой чертовски красивой, — шепчу я, смотря на Тайю. Она лежит посреди кровати нашего гостиничного номера, одетая в белое платье и выглядящая, как искусительница, приносящая девственность в жертву. Мы только что возобновили наши клятвы, и этот день не может быть еще более прекрасен.

— Ты собираешься пялиться на меня всю ночь? — спрашивает она, звуча так, словно затаила дыхание.

— Кроме всего прочего, да.

Ее надутые губки от обиды растягиваются в улыбку.

— Я жду, — говорит она, подняв руки над головой, благодаря чему демонстрируется ее грудь. Мои рот наполняется слюной, я желаю эти нежные соски у себя во рту. Я снимаю рубашку и бросаю ее на пол, затем за ней следуют брюки и боксеры.

— Я люблю тебя, — говорю ей, целуя со всей страстью, которая у меня имеется.

— Покажи мне, — отвечает она, вызов мелькает в ее глазах.

Я срываю с нее платье и демонстрирую ей именно это.

Конец.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Заметки

Перт — крупнейший город и столица штата Западная Австралия.